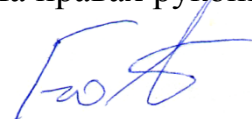

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Бардаков Андрей Васильевич

**КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩАЯ РОЛЬ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОКАЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры
(философские науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Л.И. Григорьева

Красноярск — 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ГЛОКАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	16
1.1. Концептуализация феномена глокализации: национально-культурная и религиозная идентичность	16
1.2. Русское православие как духовно-культурное основание современной глокализации в России.....	41
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	77
2.1. Культурологический анализ понятия «церковно-общественная деятельность»	77
2.2. Культурологические аспекты развития церковно-общественной деятельности (на материале Красноярского края).....	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Современная Россия продолжает укреплять национальный суверенитет и восстанавливать его составляющие. Возвращение страны к традиционным культурным, духовным, религиозно-нравственным идеалам соответствует мировым тенденциям противостояния западному глобализму, понимаемому как агрессивная вестернизация и обезличивающая унификация. При этом дальнейшее развитие России не может происходить вне связи с объективными процессами всемирной интеграции, модернизации сфер общественного бытия, которые также могут быть определены как «глобализационные процессы». Диалектика участия России в глобализационных процессах, наращиваемая модернизация с одной стороны, и одновременное движение к восстановлению размытых в силу исторических обстоятельств традиционных идентичностей, укрепления национальных культур с другой, могут быть проанализированы в свете теории глокализации.

Феномен глокализации, как процесс экономического, социального, культурного развития, сочетающий разнонаправленные, противоречивые тенденции, характеризующийся разной степенью взаимопроникновения, взаимодополнения и конфронтации «глобального» и «локального», может быть рассмотрен в качестве фактора эффективного развития России. Глокализация — это современные теоретические и практические тенденции восстановления, сохранения, обогащения традиционных общекультурных, духовно-нравственных ценностей, укорененных в истории и культуре страны. Обращение к теории глокализации может выявить и минимизировать риски, связанные с жестким ответом на давление, оказываемое на духовные основания общества процессами глобализации, уводящими в крайности новой архаики и деструктивных социально-религиозных практик. В то же время оно может способствовать предотвращению избыточной актуализации регионального начала и росту сепаратистских тенденций, при которых территории стремятся

изменить свой статус, что периодически наблюдается в современном мире, например, в Шотландии, Каталонии и других локальных образованиях в составе стран, включая Российскую Федерацию. В условиях современных глобальных процессов теория глокализации может содействовать формированию актуальных моделей сохранения истории, традиций, культуры, локальных особенностей, усиления консолидации общества, воспитания граждан, формирующего неразрывную связь их жизни и достижений с судьбой Отечества.

Православная церковь, воспринимаемая частью общества как оплот христианского консерватизма, но при этом являясь актором современных социокультурных процессов, также сегодня формирует и модернизирует различные направления собственной деятельности. Современные исследования показывают, что, согласно социологическим опросам, около 80 % россиян называют и считают себя православными. При этом крупнейшее из традиционных религиозных объединений — Русская православная церковь — со своей стороны активно включается в современные социальные процессы, культурное строительство, участвуя в модернизации государства, развивая помимо непосредственной внутренней религиозной жизни также и различные направления деятельности, ориентированные на общество в целом. Эту составляющую социально-политической жизни Русской православной церкви на современном этапе возможно рассматривать как динамично развивающийся многоаспектный культуросозидающий процесс, до настоящего времени еще не ставший предметом специального изучения и философского осмысления. Во многом не раскрыт потенциал Русской православной церкви как крупнейшего общественного института в развитии консолидационных процессов, смягчении конфликтов, воспитании нравственности и в сохранении национально-культурной идентичности в современной России.

Степень научной разработанности темы исследования.

Философское и культурологическое исследование проблем глокализации фактически начинается в девяностые годы XX века, после введения в научный

оборот самого понятия «глокализация» английским исследователем, теоретиком процессов глобализации, профессором Абердинского университета в Шотландии, Роландом Робертсоном. Дальнейшее развитие теории глокализации, в соотнесении с понятием «глобализация», в том числе в культурной и духовной областях, представлено в трудах У. Бека, Дж. Ритцера, Э. Гидденса, С. Хантингтона, Л. Склэр, К. Гирца, З. Баумана, Дж. Розенау, М. Уотерса, А. Аппадурраи и некоторых других.

В отечественной философии анализу глокализационных процессов посвящены труды А. Ю. Согомонова, А. В. Россошанского, А. И. Неклессы, Д. В. Елина, Е. Н. Старцева, В. В. Зубенко, Д. И. Кузнецова и Н. В. Симановой. Роли культуры в контексте исследования глокализации посвящены работы Г. А. Аванесовой, О. Н. Астафьевой, И. А. Василенко, В. Н. Иванова, Н. А. Моисеева, И. А. Мальковской.

Воздействие глокализационных процессов на религиозные институты и изменение их роли в социуме анализировали в своих трудах А. И. Кырлежев, Н. М. Маркова, Е. С. Холмогоров, А. П. Ситников, Н. Н. Кузьмин.

Духовный аспект глокализации специально практически никем из отечественных философов не рассматривался, но, так или иначе, затрагивался в трудах Ю. Ф. Абрамова, Е. Т. Гурвича, М. Е. Добрускина, В. И. Куйбаря, В. А. Лазебного, Р. Н. Лункина, О. В. Садовниковой, А. Е. Смирнова, В. М. Сторчак, А. П. Топольяна, К. А. Фролова. Разработки этих авторов могут использоваться как отправная точка в специальных исследованиях названной темы.

Исследования по данной тематике в советский период практически отсутствуют. В конце XX века появляются труды М. М. Копаницы, Н. С. Гордиенко, Н. П. Красникова, Ю. А. Левады, П. К. Курочкина, анализирующие различные аспекты социокультурной доктрины и социальной позиции Русской православной церкви.

В отечественной философской, культурологической и религиоведческой литературе рубежа XX–XXI веков культуросозидающая социальная роль

православия изучается в трудах Л. Н. Митрохина, В. С. Барулина, Ю. А. Кимелева, И. Н. Яблокова, П. С. Гуревича и др. Системный, многогранный философский анализ социальных установок современного православия в России представлен в работах М. П. Мчедлова. Функции Русской православной церкви в обществе и возникновение социальной доктрины в православии изучали игумен Вениамин (Новик), Б. Ф. Кевбрин, Ф. А. Айзатов, К. Н. Костюк, В. В. Бобров, А. И. Кырлежев, В. Д. Роик и др. Отдельные стороны православного социального учения затронуты в трудах А. А. Гагаева, С. Б. Бахмутова, Е. В. Мочалова.

Множество ценных данных приводится в недавних диссертационных работах, исследовавших отдельные направления социокультурной деятельности Церкви. Социальное служение Церкви анализируется как общественный феномен в философском плане в трудах Н. Б. Ажнакиной, В. В. Боброва, Н. Ю. Григорьева, А. П. Афиногентовой, В. А. Гавриловой, Т. А. Костылевой, В. Б. Устиненко, Е. Н. Моисеевой. В трудах С. Г. Зубановой, Н. А. Дойниковой, М. И. Одинцова, Д. А. Пашенцева, Е. В. Полоцкой, Г. А. Потапова, В. В. Реутова, О. Н. Субаевой, Л. Л. Махно, С. А. Филиппова, А. В. Штепа, А. В. Федуловой дается глубокий анализ социального служения Русской православной церкви в разрезе его истории, рассматриваются способы взаимодействия Русской православной церкви с обществом и государством. Благотворительная церковная деятельность описана в диссертациях Д. Л. Пашенцева, Л. А. Темниковой, А. В. Федуловой.

При этом понятие культуросозидающей «церковно-общественной деятельности» Русской православной церкви, его философский анализ в контексте современных глокализационных процессов до настоящего времени остается в современной культурологии практически не представленным.

Объект исследования — духовный, культуросозидающий аспект глокализации в современной России.

Предмет исследования — церковно-общественная деятельность Русской православной церкви, как экспликация духовного, культуросозидающего аспекта глокализации (на материале Красноярского края).

Цель исследования — концептуализировать понятие «церковно-общественная деятельность», исследовать ее культуросозидающий аспект на примере деятельности Русской православной церкви в контексте процессов глокализации на материале Красноярского края.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что в контексте всемирных процессов глокализации влиятельным культуросозидающим фактором в определенных государствах становятся традиционные религии; в современной России особую роль в культурно-историческом процессе играет многоаспектная церковно-общественная деятельность Русской православной церкви, связанная с образовательными, просветительскими, воспитательными и иными культуросозидающими проектами, представленными в широком и разнообразном спектре конкретных социокультурных практик.

Задачи исследования.

1. Проанализировать методы и формы философского анализа феномена глокализации в современной философии культуры.
2. Выявить духовный, культуросозидающий аспект глокализации, исследовать роль и участие в нем традиционных религиозных организаций в современной России на примере Русской православной церкви.
3. Обосновать и концептуализировать содержание понятия «церковно-общественная деятельность» Русской православной церкви.
4. Проанализировать культуросозидающие аспекты деятельности Русской православной церкви в обществе, в том числе на материале Красноярского края.
5. Исследовать динамику развития церковно-общественной деятельности в современной России; рассмотреть глокализационные аспекты церковно-общественной деятельности на материале Красноярского края.

Методология и методы исследования.

Теоретическим основанием диссертационного исследования является работа Р. Робертсона «Глобализация: социальная теория и глобальная культура».

Исследование осуществлялось на принципе объективности, что обеспечило тождество полученных данных и процессов социальной действительности, а также нейтральность авторской позиции при формулировании результатов работы. Принцип историзма позволил рассматривать церковно-общественную деятельность как культурно-историческое явление с указанием факторов возникновения и условий его изменений. Выделение базовых элементов объекта изучения и определение характеристик связей между ними проведено с использованием аналитического и синтетического методов.

Структурно-функциональный подход был применен при выявлении функционального назначения церковно-общественной деятельности и структурных особенностей Русской православной церкви, обуславливающих наличие характерных направлений данной деятельности. Проведен анализ официальных документов различного уровня и данных социологических исследований, использовалась интерпретация философских, культурологических и религиозных текстов. Общество анализировалось как единство морали и культуры с применением социокультурного подхода.

Институциональный метод позволил рассмотреть деятельность Русской православной церкви в качестве социокультурного института, создающего коммуникационные связи и упорядочивающего социальные отношения, а церковно-общественную деятельность как институализированную культуросозидающую функцию Русской православной церкви. Ценностное содержание церковно-общественной деятельности в социальной действительности определено аксиологическим методом.

При анализе процессов глокализации мы опирались на подходы У. Бека, А. И. Кырлежева, Е. Н. Старцева, В. В. Зубенко, а при рассмотрении

социокультурной деятельности Русской православной церкви — на работы Л. Н. Митрохина, И. Н. Яблокова, Ю. А. Кимелева, М. П. Мчедлова, игумена Вениамина (Новика).

Научная новизна исследования.

1. Выявлен духовный, культуросозидающий аспект глокализации, уточнены проекции влияния религиозного компонента на восстановление национально-культурной идентичности в контексте глобально-локальных отношений.

2. Проанализированы социально-культурные факторы, оказывающие влияние на развитие глокализации в современной России, в том числе в духовном, культуросозидающем аспекте.

3. Рассмотрено, проанализировано и концептуализировано понятие «церковно-общественная деятельность» в качестве одного из аспектов процессов глокализации в России на современном этапе.

4. Показан духовный, культуросозидающий потенциал Русской православной церкви в процессах консолидации и модернизации современного российского общества.

5. Исследованы разностороннее предметное содержание, основные направления и формы церковно-общественной деятельности в современной России (на материале Красноярского края).

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Всемирная глокализация — это процессы восстановления национальных культур, в значительной степени связанные с усилением роли традиционных, культурообразующих религий в ситуации необходимого активного противостояния аномизирующим тенденциям глобализации.

2. Глокализация в духовном, культуросозидающем аспекте представляет собой деятельность традиционных религиозных организаций, которые являются источником и аксиологическим ядром духовных традиций общества, содействуя модернизационным процессам, и способны стать основой для

выработки эффективной модели социокультурного развития в условиях глобализационных изменений в России. Русская православная церковь обладает наибольшим потенциалом в развитии духовного, культуросозидающего основания российской глокализации.

3. Концепт «церковно-общественной деятельности» обозначает качественно новое явление в социокультурной жизни современной России, связанное с феноменом стихийно возникшего в контексте глокализации встречного движения светского общества и Русской православной церкви и получающее продолжение в их дальнейшей многоаспектной совместной деятельности с целью восстановления и упрочения национально-культурной, духовной идентичности российского народа. Понятие «церковно-общественная деятельность» — не тождественно понятию «социальной деятельности» и «социального служения», которым исследователи обозначают исторически укорененные традиционные акции, формы милосердия и благотворительности. Не равнозначно оно и понятию «государственно-церковных отношений», развивающихся в политико-правовой плоскости светского государства, в условиях отделения государства от Церкви. «Церковно-общественная деятельность» — понятие, возникшее лишь в последнее двадцатилетие и активно используемое в церковной и светской литературе, документах различного уровня, до настоящего времени не имевшее теоретической концептуализации и научного определения.

Автор диссертационного исследования рассматривает и обосновывает данное понятие в качестве экспликации духовного, культуросозидающего аспекта процессов глокализации, опирающихся в современной России, как и во всем мире, на духовно-религиозные истоки национальных культур. «Церковно-общественная деятельность», возникающая стихийно, как естественная реакция вовлеченных в глобализационные процессы социумов на агрессивную политику глобализма, вестернизацию и унификацию, обозначает, таким образом, современную солидарную деятельность Церкви и общества, осуществляемую в многоаспектном сотрудничестве на всех социальных

уровнях, с целью восстановления и упрочения духовных ценностей, становления национально-культурной идентичности в условиях глокализации.

4. Предметным содержанием и основными формами церковно-общественной деятельности, по мнению диссертанта, является многогранный комплекс, включающий: образовательные, просветительские, культуросозидающие проекты, связанные с деятельностью средств массовой информации, введением в светских школах предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и шестимодульного культурологического курса «Основы религиозных культур и светской этики», воспитательной работой с детьми и молодежью, деятельностью по восстановлению и развитию русского языка и литературы; экологические проекты; историко-исследовательскую и музейную работу; творчество православно-ориентированных художников, музыкальных и хоровых коллективов духовной музыки. Церковно-общественная деятельность распространяется также на подготовку молодежи к службе в Вооруженных силах Российской Федерации, касается работы с осужденными в пенитенциарной системе, включает сотрудничество с системой здравоохранения в области возрождения гуманистических принципов православной медицины. Целостность многогранного феномена «церковно-общественной деятельности» в современной России обеспечивается через единство его направленности и целей в культурно-историческом процессе. Данная деятельность включает в себя разработку и реализацию совместных проектов со светской властью и обществом с целью восстановления российской национально-культурной идентичности, актуализацию духовных, культурных ценностей традиционной для России православной культуры — укрепление нравственности, восстановление социальных идеалов соборности и коллективизма, патриотизма, семейных ценностей, христианского гуманизма и духовное оздоровление общества во всех социокультурно значимых сферах общественного бытия.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Автор данного исследования предлагает концептуализированное понятие «церковно-общественная деятельность» в качестве философского, культурологического инструмента при изучении современных общественных явлений и тенденций. Обширный эмпирический материал раскрывает и иллюстрирует теоретические выкладки исследования на примере церковно-общественной деятельности Русской православной церкви в Красноярском крае.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, освещающих процессы глокализации в современной России и их духовный аспект, изучение церковно-общественной деятельности Русской православной церкви на современном этапе. Результаты исследования могут применяться для дальнейшего изучения церковно-общественной деятельности в современной России и других православных регионах мира. Представленная работа является одной из первых попыток философско-культурологического анализа указанного феномена.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 — Теория и история культуры (философские науки) и соответствует пунктам паспорта: 2.1. Философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре. 2.2. Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определений культуры. 2.11. Культурно-исторический процесс. 2.22. Философская герменевтика как философия культуры. 2.26. Постмодернистская философия культуры. 2.28. Крещение Руси и реформация культуры: претензии православия быть культурой и возникновение ересей (сектантства). Духовная конфронтация России и Запада. 2.32. Тема противостояния России и Запада — столкновения славянофильского и западнического путей развития российской культуры.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечивается привлечением широкого круга документальных источников, специальной научной литературы по теме исследования, анализом массива проверяемой и подтверждаемой фактологической информации, использованием методологически обоснованного комплекса теоретических и эмпирических методов исследования.

Результаты исследования были представлены к обсуждению на научно-практическом семинаре «История и современное состояние социологии религии в России и за рубежом» (г. Москва, МГИМО (У) МИД России, 28 июня 2013 г.); круглом столе «Церковь, государство, общество: взаимодействие в духовно-нравственном возрождении России» в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений (г. Москва, Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28 января 2014 г.); VI Международной научной конференции «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы» (г. Москва, Синодальная библиотека Московского Патриархата, 30 апреля 2014 г.); научно-практической конференции с международным участием XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» (г. Красноярск, КК ИПК и ПП РО, 15 января 2015 г.); секции «Православие и духовно-нравственные основы в экономике, предпринимательстве, торговле, политике и культуре России» и круглом столе «Роль православных общественных организаций в укреплении гражданского противодействия духовному нигилизму» в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» (г. Москва, 21–23 января 2015 г.); круглом столе «Церковь, государство и общество: задачи XXI века», секции «Духовно-нравственное воспитание в российской школе: состояние, проблемы, перспективы» в рамках III Рождественских Парламентских встреч (г. Москва, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 22 января 2015 г.);

Красноярском городском образовательном форуме (г. Красноярск, 26 марта 2015 г.); научно-практической конференции «Практика взаимодействия регионов и некоммерческих организаций Сибири в сфере реализации государственной национальной политики. Этносоциальные процессы в Сибирском федеральном округе: общее и особенное» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 24–26 августа 2016 г.); научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: образование и культура — как основа обеспечения национальной безопасности России» (г. Новосибирск, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 29–30 мая 2017 г.); семинаре-практикуме «Профилактика национального и религиозного экстремизма и радикализма: новые вызовы и практики» (г. Красноярск, Культурно-исторический центр ГЦНТ, 24 августа 2017 г.); межрегиональной научно-практической конференции XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15–17 января 2018 г.); форуме молодых ученых «Нравственные и культурно-исторические ценности как основа национальной идентичности» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, 25–27 апреля 2018 г.); научно-практической конференции «Формы и методы работы учреждений культуры Красноярского края с некоммерческими общественными организациями в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи» (г. Красноярск, Культурно-исторический центр ГЦНТ, 24 мая 2018 г.); межконфессиональном форуме «Поликультурные духовные традиции Сибири» (г. Красноярск, Культурно-исторический центр ГЦНТ, 27 октября 2018 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание личности школьника в условиях введения ФГОС: реализация образовательного потенциала предметной области „Основы духовно-нравственной культуры народов России“» (г. Красноярск, Архиерейский дом г. Красноярска, 31 октября 2019 г.); межрегиональной научно-практической конференции

XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая победа: наследие и наследники» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15–17 января 2020 г.).

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в шестнадцати научных публикациях, из них: четыре публикации в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК, одна публикация в журнале, входящем в международную базу «Scopus», одиннадцать публикаций в сборниках научно-практических конференций различных уровней.

Диссертация обсуждалась на кафедре культурологии и искусствоведения Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Структура и объем диссертации.

Работа содержит введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список литературы, включающий 208 наименований.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ГЛОКАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1. Концептуализация феномена глокализации: национально-культурная и религиозная идентичность

Объективная вовлеченность современной России в глобализационные процессы может рассматриваться с нескольких основных взаимосвязанных методологических позиций, в зависимости от определения сути понятия «глобализация». Известный теоретик Ульрих Бек, говоря об этой проблеме, подчеркивал: «Без сомнения, „глобализация“ является наиболее употребляемым и злоупотребляемым, и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом последних лет...»¹.

В современной философии существуют десятки теорий глобализации. Исходя из цели и задач данного исследования, считаем целесообразным опереться на аналитическое исследование Д. Хелда², и его соавторов, которые методологически выделяют три основных группы теорий с различными подходами к пониманию сути, оценке глобализационных процессов и их влияния на культуру.

Первая группа включает теории оптимистически настроенных «гиперглобалистов», которые рассуждают об объективном и прогрессивном характере глобализации. В их трудах центральное место занимают теории всемирной экономической интеграции, формирование единого планетарного экономического пространства. Как следствие, вводятся и активно используются такие понятия, как «интернализация», «де-территоризация», «гибридизация» и даже «де-национализация», усиливается значимость либеральной и неолиберальной идеологии, в целях формирования «единого всемирного гражданского сообщества» и «примата общечеловеческих ценностей»

---

¹Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 40.

²Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Cambridge : Polity Press, 1999. 540 p.

осуществляется уподобление мира «глобальной деревни». К этой группе можно отнести работы таких западных теоретиков, как Т. Коуэн, А. Джонс, В. Грайдер, Дж. Розенау и некоторых других. В отечественной философии наиболее близки к вышеописанным оценкам глобализационных процессов исследователи М. А. Чешкова, Г. А. Белова, А. Г. Мовсесян, И. Б. Левина.

Вторая группа теорий представляет более сдержанную и скептическую точку зрения так называемого «мир-системного анализа», наиболее рельефно представленную в работах И. Уоллерстайна. В его теории глобализации, в основу которой так же положены экономические истоки детерминанты глобализации, мир поделен на условный «центр» — страны западного мира, «полу-периферию», наиболее интенсивно встраивающуюся в происходящие глобализационные процессы, и «периферию».

В рамках данного подхода, возвращаясь к терминам «глобальная система» и «глобализация», более конкретно о неравномерности экономических потоков и ограблении «центром» «периферии» говорится в трудах Л. Склэр¹, которая одной из первых указала, что современные глобализационные процессы, действительно основанные на формировании всемирного капиталистического рынка, содержат в себе не менее значимые составляющие политического и культурного характера. Это наднациональная власть олигархических транснациональных корпораций, в лице их хозяев, и, что для нас наиболее значимо, насаждение совершенно определенной культурной экспансии, основу которой составляет консюмеризм — идеология безудержного потребительства и идеалы ничем не ограниченного гедонизма. В трудах Л. Склэр недвусмысленно называется и источник описанного феномена — политики глобализма, идеологии тотальной вестернизации, — Соединенные Штаты Америки и их сателлиты. Этой позиции созвучна работа С. Латоша «Вестернизация мира»², в которой автор крайне пессимистично оценивает происходящие процессы безграничной экспансии западного капитала и

---

¹Sklair L. Sociology of the global system. New York : Harvester Wheatsheaf, 1991. 269 p.

²Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. Cambridge : Polity Press, 1996. 140 p.

соответствующей идеологии, по его мнению, размывающей и поглощающей локальные национальные культуры и превращающей социальный мир в единое безличное унифицированное пространство гомогенного типа. Среди отечественных философов теории глобализации как агрессивной экспансии Запада обосновывают в своих трудах А. С. Панарин, В. Л. Иноземцев, Н. А. Моисеева и некоторые другие. Так, например, А. И. Шендрик подчеркивает: «Глобализация ведет к унификации культурных миров, разрушающе действует на базовые ценности национальных культур, способствует распространению и утверждению американской массовой культуры, как культуры-лидера играющего главную скрипку в ансамбле культур постиндустриального общества»¹.

Третья группа теорий, придерживаясь позиций объективистского культурологического подхода, в анализе детерминант, порождающих и развивающих глобализационные процессы, переносит акценты с экономического фактора (который сам рассматривается как продукт объективных изменений) на культурные цивилизационные трансформации, происходящие в мире под воздействием западной цивилизации. В работах таких известных теоретиков, как Р. Робертсон, П. Бергер, М. Уотерс, Д. Томлинсон, процессы глобализации анализируются как нелинейные, мало предсказуемые, многоуровневые и сложно структурируемые. В частности, здесь говорится о том, что современные незападные национальные государства, испытывающие беспрецедентное давление политики вестернизации, стихийно активизируют защитные социокультурные механизмы. В ряде философско-культурологических исследований прямо говорится о резко возрастающей роли национальных государств, поставленных перед сложнейшими вызовами современности. С одной стороны, глобализационные процессы объективно пронизывают экономику, политику и культуру всех стран мира, с другой стороны идеология консюмеризма, превращение народа в «потребляющую

---

¹Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 56–68.

массу», а личности — в гедонизирующий усредненный организм, вытеснение классической культуры эрзацами масс-культуры — вызывают стихийный протест и разнообразные формы анти- и альтер-глобалистской конфронтации «периферии» с «центром». Глобализация в культурно-историческом процессе становится практически неизбежным явлением, прежде всего по причине многочисленных выстроенных международных отношений¹, но приводит к значительному усилению потребности в самоопределении, формированию в новых условиях «идентификационных конструктов»².

Усиление регионализации, возрастание роли локального, национального, самобытного, уникального составляет тот контекст, в котором одним из наиболее заметных акторов в последние десятилетия становятся традиционалистские идеологии, зачастую апеллирующие к традиционным религиям.

В связи с этим понятие «глобализация» в современной философии все чаще используется в диалектической связке с понятием «глокализация», представляющим обратную сторону или естественное следствие обозначенных процессов. Введение в научный оборот данного термина иногда относят к 80-м годам XX века, связывая его появление с именем основателя японской компании «Сони» А. Морита, который понимал «глокализацию» как синтез достижений глобальной цивилизации с локальными культурами³.

Однако более распространенной в исследовательской среде является точка зрения, согласно которой термин «глокализация» впервые был введен на рубеже 90-х гг. XX века английским социологом Р. Робертсоном⁴, анализировавшим соотношение, взаимовлияние и взаимопроникновение двух диалектически связанных процессов: всемирной интеграции и усиления локализации, всемирного и регионального, ультрасовременного и

---

¹Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018. 512 с.

²Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 496 с.

³Авдокушин Е. Ф. Глобализация как объективный процесс и корпоративная стратегия // Вопросы новой экономики. 2010. № 2 (14). С. 6.

⁴Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series) // SAGE Publications, 1992. 306 p. ; Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. London, 1990.

традиционалистского, унифицирующего, космополитического и своеобразного, национализирующегося. Проводя социологические исследования в Японии, он обратил внимание на местный термин «dochakuka» — «делать что-либо по-туземному». Этот термин японские маркетологи использовали по отношению к своим оригинальным продуктам для продвижения на рынках Юго-Восточной Азии, где особым спросом пользовались именно такие «аутентичные» продукты питания.

В таком исходном контексте «глокализация» может пониматься, прежде всего, как «гибридизация». Л. Г. Кирьянова указывает в своей монографии: «Концепция гибридизации предполагает взаимообмен, адаптацию, трансформацию элементов различных культур, в результате межкультурного взаимодействия и появление в результате этого новых синтетических культурных форм»¹; подчеркивая при этом, что глокализация исходно означает отнюдь не только гибридизацию, но и прямо противоположные ей процессы в социокультурной сфере, исследователь отмечает: «Концепция глокализации, предложенная Роландом Робертсоном, утверждает двухуровневость глокализации, одновременность процессов глобализации и глокализации, сочетание тенденций к гомогенности и гетерогенности»².

В идее «глокализации» в культурном пространстве глобализующегося мира социолог из Сингапура Х. Хондкер³ увидел широкие перспективы переосмысления модернизационных и глобализационных процессов как нелинейных, сложных, разнонаправленных, более полно и всесторонне отражающих усложняющиеся социальные процессы в быстро меняющемся мире. Особенно, по мнению Хондкера, такой подход может быть плодотворен в исследованиях локальных культур в мультикультурном мире.

Развивая идеи Робертсона, известный философ У. Бек писал о возникновении «транснациональных жизненных миров», в которых можно

---

¹Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально–локальных отношений. Томск : Дельтаплан. – 2007. С. 8

²Там же.

³Khondker H. H. Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // Bangladesh e-Journal of Sociology. 2004. Vol. 1, No. 2. URL: <https://mukto-mona.com/Articles/habibulhaque/Globalization.pdf> (Дата обращения: 15.12.2017).

будет обнаружить «социальную близость» не зависимо от физической удаленности и в тоже время «социальную дистанцию», несмотря на близкое расположение в пространстве¹. Эту «близость» Бек связывает, с одной стороны, с общей исторической вовлеченностью в экономические, политические и культурные процессы, начавшиеся еще в эпоху колонизации и оставившие глубокий отпечаток во всех сферах бытия бывших колоний. С другой стороны, рассуждая об изменяющихся отношениях между различными государствами, вовлеченными в процессы глобализации в современном мире, У. Бек рассматривает их противостояние не как сопротивление единому модернизационному процессу, но как движение в сторону обнаружения уникального культурного и национального своеобразия². При этом философ настаивает на приоритете «личности вообще», свободной и «космополитической», перед национальностью, национальной историей и культурой, традицией и территориальной укорененностью.

Американский исследователь Дж. Ритцер³ одним из первых указал на то, что глокализационные процессы в экономической сфере «маскируют себя под толерантный интернационализм», но в действительности являются агрессивной американской политикой навязывания всему миру идеологии консюмеризма — бесконечного потребительства материальных товаров, и что за экономическими дефинициями скрыта совершенно определенная аксиология. Он одним из первых использовал понятия «макдональдизация» и «коммодификация»; последний термин обозначает процесс постепенного превращения любых форм человеческой деятельности в товар, имеющий денежный эквивалент. Именно коммодификация обуславливает последовательное вытеснение духовных и нравственных ценностей ценностью денег. Отталкиваясь от известной модели уровней и типов мотивации человеческих действий (аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального), Ритцер

---

¹Бек У. Указ. соч. С. 53

²Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. С. 30.

³Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М. : Праксис, 2011. 592 с.

рассматривает развитие прогрессивных тенденций в социокультурной сфере в духе М. Вебера, полагая, что в современном мире все социальные действия мотивируются, прежде всего, целерациональными установками: расчета, эффективности, контролируемости и предсказуемости. Вывод автора относительно итогов коммодификации — это нарастающий иррационализм и дегуманизация человеческого труда в производственной сфере. Однако, анализируя неолиберальную идеологию, можно прийти к заключению и о том, что принципы коммодификации в западном мире распространяются уже далеко не только на сферу производственных отношений. Фактически, мы можем говорить о коммодификации всех сфер социального бытия, включая самые личностные, близкие, интимные. Знакомясь с вестернизированной массовой культурой, нетрудно заметить, что и семья, любовь, дружба, солидарность — любые типы человеческих отношений в этой среде могут на сегодняшний день оцениваться, рассчитываться, проектироваться с вышеуказанных позиций, измеряться денежными эквивалентами. Представляется, что Дж. Ритцер обнаружил только внешний, манипулятивный смысл «глокализации по-американски», тот смысл, который придает своим действиям сам носитель целерациональной мотивации. Два предшествующих варианта субъективной мотивации социального действия по М. Веберу (традиционный и ценностно-рациональный), как нам кажется, все еще остаются приоритетными для миллиардов людей во всем мире. Более того, необходимо указать на тот факт, что в своем анализе субъективной мотивации социального действия М. Вебер пророчески связывал развитие западной (протестантской) цивилизации с нарастающей аномией, постепенно вытесняющей собственно ценностные, в том числе исходно религиозные мотивы и обоснования человеческого бытия в невротической погоне за богатством, якобы дающим надежду на божественную избранность и посмертное спасение души¹. Но внутренняя, ответная реакция на манипуляцию с национальным и традиционным основанием бытия, глокализация как широкое мультикультурное социальное движение, анти-

---

¹Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. : Ист-вью, 2002. 352 с.

вестернизация в аксиологической проекции, по нашему мнению, Дж. Ритцером акцентированы и проанализированы не были.

Данные аспекты глокализации были актуализированы в трудах таких всемирно известных философов, как Э. Гидденс¹ и С. Хантингтон². Именно они начали рассматривать глокализационные процессы в национальных культурах совершенно иным образом. Не маркетинговое и брендовое разнообразие товаров, не рыночную манипуляцию местной экзотикой, но глубинные цивилизационные разломы, столкновения и конфликты, с их точки зрения, обнаруживает глокализация как всемирный культурно-исторический процесс. Разделяя данную позицию, автор настоящего исследования полагает, что она требует еще большего усиления. На наш взгляд, в приведенном выше контексте глокализация «изнутри» — это жесткий стихийный и естественный ответ незападных культур на претензии американско-европейского империализма стать всемирным гегемоном, «властителем» (в том числе мировоззренческих установок) и «всепланетным жандармом-демократом».

В более мягкой форме, рассматривая глобализационные процессы через динамические метафоры «текучей реальности», оценивает глокализационные отличия А. Аппадурай³. В своей теории «детерриторизации» эти отличия он соотносит с техническими, медийными, финансовыми «потоками», пронизывающими и обнимающими весь современный мир, и, наконец, с имеющими непосредственное отношение к данному исследованию, идеологическими и этническими «потоками». По его мнению, «потоки» этносов, вследствие всемирной миграции и «потоки» разнообразных идеологий в настоящее время уже не привязаны к определенной территории (например, государственной), но фиксируются в среде их носителей, в какой бы точке планеты они не оказывались. В этом случае речь идет всего лишь об условных

---

¹Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, 1991. 256 p. ; Giddens A. *Runaway World. How Globalization Is Reshaping our Lives*. New York : Routledge, 2002. 124 p. ; Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford : Stanford University Press, 1990. 188 p.

²Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М. : Аст, 2016. 637 с.

³Appadurai A. *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy* // Arjun Appadurai : site. URL : http://www.arjunappadurai.org/articles/Appadurai_Disjuncture_and_Difference_in_the_Global_Cultural_Economy.pdf (accessed 20.06.2017) ; Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis : U of Minnesota Press, 1996. 229 p.

ментальных конструктах, имеющих весьма условное отношение к конкретной внешней реальности. Нам представляется, что У. Бек, Дж. Ритцер, А. Аппадураи рассматривают в качестве описываемого образцового «космополита» прежде всего представителей западных и иных национальных элит, жителей крупных мегаполисов, финансово состоятельных, статусных, мобильных, игнорируя при этом миллионы и миллиарды людей во всем мире, живущих в иных условиях, с иными идеалами, укладом и стилем жизни, укорененном не только ментально, но и реально, в том числе — территориально, на исконной территории своих национальных государств, в собственной культурно-исторической среде, где стержнем личности являются духовные основания и социальная солидарность, формирующаяся в процессе трансляции многовековых традиций и малоизменяемых аксиологических парадигм. Именно на эти тенденции указывал Р. Робертсон, когда констатировал, что «в глобальных условиях локальности стараются защитить себя от растворения, усиливая и поддерживая существующие локальные традиции, идентичности или даже намеренно конструируя новые традиции»¹.

В соответствии с логикой исходного дискурса экономической детерминации «глобализации-глокализации» в научных исследованиях западных авторов, процессы в религиозной сфере современных обществ также начали анализироваться в экономических терминах и понятиях. Религия как общественный институт стала рассматриваться не в качестве носителя и транслятора аксиологических оснований человеческого бытия, источника духовно-нравственных идеалов, и даже не в качестве важнейшего социального и культурного интегрирующего фактора, но в качестве еще одного весьма специфического «товара», удовлетворяющего некие социальные и личностные потребности: в смыслах бытия, в определенном роде коммуникации, принадлежности к некоему духовному истеблишменту, саморазвитию и самосовершенствованию, экзотическому проведению досуга и т.д. Развернутый

---

¹Цит. по Кирьянова Л. Г. Указ. соч. С. 106.

анализ многочисленных теорий «религиозного рынка» на Западе представлен в исследовании И. Г. Каргиной¹.

Д. А. Узланер, известный отечественный исследователь, отмечает, что «...религиозные организации — это своего рода общественное предпринимательство, суть которого в создании, поддержании и распространении общих компенсаторов, связанных со сверхъестественным. При этом важно иметь в виду, что религиозные организации не только удовлетворяют некий изначальный спрос на компенсаторы (аспект «спроса»), но еще и активно формируют его в процессе борьбы за прихожан (аспект «предложения»). Из такого подхода к природе религии и природе человеческого поведения следует, что, во-первых, у человека есть неискоренимая потребность в религии; во-вторых, чем больше религиозных организаций, тем больше спрос на религию. Очевидно, что в таком объяснении доминируют экономические рыночные аналогии»². Дискуссии по поводу «секулярной» Европы, «плюралистически религиозной» Америки были прерваны, как пишет об этом в указанной работе Д. А. Узланер, Иранской исламской революцией, ростом религиозного фундаментализма, протекционизмом в отношении традиционных религий в странах Азии, где все перечисленное перечеркнуло теории глобализационного «рынка религий» социальными протестными антиглобалистскими движениями, в которых традиционные религии вновь проявили себя аксиологическим ядром национально-культурной идентичности. Переосмысление указанных процессов породило теорию «множественных современностей», не сводимых ни к какой универсальной модели, сосуществующих в одно время, но в качественно кардинально различных духовных и культурных мирах.

Именно такая позиция в отношении природы «множественных современностей», на наш взгляд, наиболее близка к разделяемому нами

---

¹Каргина И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М.: МГИМО – Университет, 2014. 277 с.

²Узланер Д. А. От «секулярной» современности к «множественным». Социальная теория о соотношении религии и современности. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 17.

пониманию глокализации как антиномичного, встречного процесса по отношению к глобализации. Процесса, обусловленного личностными и коллективными мотивациями ценностно-рационального выбора в контексте модернизирующегося мира. Наиболее последовательно эту позицию обосновывает и раскрывает Б. Барбер в своей работе «Джихад против Мак-мира», где автор, выступая против глобализма, пишет о силах, требующих «интеграцию и единообразие, которые гипнотизируют людей при помощи быстрой музыки, быстрых компьютеров и быстрой еды... стягивая нации в один гомогенный глобальный парк, один Макдоналдс, связанные через коммуникации, информацию, развлечение и коммерцию»¹. Под «Джихадом» автор понимает многоаспектную борьбу незападных государств, прежде всего исламских, против Запада и его рыночной унифицирующей вестернизации. Запад рассматривается автором с позиции критики его хищнического, грабительского, разлагающего и вредоносного влияния на всемирную экологию, захвата и разграбления ресурсов, навязывания своих идеалов при помощи мощнейших информационных технологий, в основании чего лежит рыночная капиталистическая экономика.

В последние десятилетия понятие «глокализация» становится объектом всестороннего рассмотрения и философского анализа и в отечественной философии и культурологии. На сегодняшний день в применении к конкретным проблемам современности и, в особенности, к российской ситуации, рассматриваемый термин вновь становится размытым, полисемантическим и дискуссионным, в том числе, как это будет показано далее, в вопросах, связанных с поиском и реализацией культурно-национальной и религиозной идентичности. Различные аспекты глокализации, соотнесение понятий «глобализация» и «глокализация» применительно к тем или иным сферам социокультурного бытия анализируются в работах А. Ю. Согомонова, Д. В. Елина, А. В. Россошанского, В. В. Зубенко, Е. Н. Старцева,

---

¹Barber B. Jihad vs. Mc. World. N.Y. : Ballantine Books, 1996. 389 p.

Д. И. Кузнецова, Н. В. Симановой¹. Констатируя объективность и историческую закономерность процессов всемирной интеграции, то есть глобализационных процессов, большинство отечественных исследователей полагают, что глокализационные процессы, вопреки вестернизации как идеологии, активно противостоят политике глобализма, структурирующей мир по американским лекалам: от «золотого миллиарда» Северной Америки до сырьевых придатков и рынков сбыта «периферийных» во всех отношениях территорий. Это вызывает нарастание противоречий между «нравственным и рациональным», итогом которых становится системный кризис². В противовес этому, культурологическая философия глокальности утверждает в качестве идеальной модели такой мир, в котором каждая локальная культура, каждое суверенное государство рассматривается мировым сообществом как равноправный участник всех происходящих процессов. Как пишет об этом А. Ю. Согомонов, «территории (и даже группы и индивиды!) отныне отличаются друг от друга не историко-хронологической „развитостью“ или „отсталостью“ по воображаемой модернизационной шкале, а своими неповторимыми рисунками того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным культурным традициям, социальным устоям. По глокальному критерию разнятся страны, города, регионы, организации и отдельные индивиды. Анализируя их, конечно же, можно говорить о неравномерности их развития по отношению друг к другу и неравнозначности их статусов, но такое сравнение сегодня уже не образует символического капитала и вряд ли может использоваться солидаристически — в политическом ли смысле или при

---

¹Согомонов А. Ю. Глокальность (очерки социологии пространственного воображения) // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. С. 60–79. ; Старцев И. Н. Понятие глокальности в философии и современной науке (онтогносеологический аспект) : учебно-научное пособие. Иркутск : ИГУ, 2009. 110 с. ; Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация // Общество, политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 14–17. ; Россошанский А. В. Глобализация и глокализация соотнесение понятий // Вестник СГУ, сер. Социология. Политология. 2012. Том 12, вып. 3. С. 90–95. ; Зубенко В. В. Противостояние глобализации и глокализации (теория и практика) // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11. С. 6–20. ; Старцев Е. Н. Глокальность, как всеобщая форма отражения современной реальности // Известия Иркутского университета. 2009. № 1. С. 296–302. ; Кузнецов Д. И., Симанова Н. В. Проблема развития глокальных цивилизаций в рамках глобального образовательного мира // Философия образования. 2016. № 3. С. 5–16.

²Yilmaz O., Saribay A. Activating analytic thinking enhances the value given to individualizing moral foundations // Cognition. 2017. vol. 165, pp. 88–96.

формировании идеологий развития... Пространственная „открытость“ и одновременно культурная „закрытость“ локальных сообществ становятся дифференцирующим фактором физического и социального соседства. На этом балансе сегодня выстраивается горизонтальная иерархия индивидуальных и коллективных субъектов постсовременности»¹. Исследователь А. И. Неклесса подчеркивает: «Цивилизационная и национальная идентичности базируются на господстве определенного мировоззрения, претворяемого в энергии миростроительства, что находит выражение в историческом и политическом проекте. Подобный проект основывается на верной оценке исторической ситуации, талантливой доктрине, рассматривающей идеальные и практические цели, средства для их достижения, а также — „этапы большого пути“, выражением чего служит национальная стратегия государства»².

Мировой опыт показывает, что восприятие плодов прогресса и движение в одном темпе с западными экономиками возможны без полного копирования западного социокультурного образца. Некоторые нормы, необходимые для функционирования постиндустриальной экономики, непременно должны быть восприняты обществом, но при этом самобытность культуры может быть и даже должна быть сохранена. Истории неизвестны успешные примеры полноценной, абсолютной вестернизации социумов, не состоящих преимущественно из европейцев, переселенцев из Европы. С другой стороны, существует позитивный опыт некоторых неевропейских стран, таких как Япония, Китай, Южная Корея, которые, несмотря на все их очевидные культурные, общественные, политические и ценностные отличия от стран Запада, вошли в систему мировой экономики и заняли в ней достойные места. При этом следует особенно подчеркнуть тот факт, что названные страны в рассматриваемый период не только не отказались от собственного культурного своеобразия, но наоборот, значительно усилили все сферы, относящиеся к укреплению патриотизма, национальной культуры и национального

---

¹Согомонов А. Ю. Указ. соч. С. 60–79.

²Неклесса А. И. Современная книга перемен. Глокализация глобализации // Политический класс. 2017. № 3. С. 26–35.

самосознания. В том числе — государственную поддержку традиционных религий, национального языка и литературы, изучения и популяризации истории национальных традиций и праздников.

Глокализационные процессы последних десятилетий демонстрируют особую остроту поиска, сохранения и укрепления личной и коллективной национально-культурной идентичности, в которых религиозная самоидентификация играет особую и достаточно заметную роль.

Классические и современные философские теории религии рассматривают религию в соотношении с обществом в плоскостях разнообразных методологических подходов. Для данного исследования, на наш взгляд, одинаково важными являются как теории субстанционального (М. Вебер), так и функционального подхода (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Луман).

Значение духовности в социальных отношениях выделял еще М. Вебер. Ценность религиозного чувства для Вебера заключается в «артикуляции самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий»¹. Несомненной заслугой этого теоретика мы считаем то, что именно он одним из первых указал, что религия, являясь мировоззренческим основанием и ядром культуры, прежде всего, решает «предельные» экзистенциальные вопросы человеческого бытия: смысла жизни и смерти, добра и зла, ценности и целостности, осмысленности и направленности человеческой жизни и деятельности. При этом, по его мнению, именно мировоззренческо-аксиологические модели мира, религиозные в своем основании, влияют на состояние и динамику всех остальных сторон социальной жизни, в том числе на культуру, экономику, политику, науку и т.д.

Говоря языком современных философских, культурологических понятий, согласно веберовской теории, религия, по сути, является ядром мировоззренческо-аксиологической идентичности, как коллективной, так и

---

¹Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. С. 750.

личностной, способной воздействовать на социальную деятельность и порождать в своей динамике новые типы культур и цивилизаций.

Рассматривая динамику эволюции религии в Европе, именно М. Вебер в своем известном труде «Протестантская этика и дух капитализма»¹ показал взаимообратное влияние религиозных идей на развитие социально-экономических отношений. Им были выявлены иррационально-религиозные предпосылки рождения и развития современного западного капитализма из протестантской лютеранско-кальвинистской этики. Постепенное выхолащивание собственно религиозного основания и рационализация социальной, экономической действительности, точно показанные в анализе М. Вебера, достаточно убедительно объясняют истоки и современную природу западной вестернизированной неолиберальной культуры. Предсказанная Вебером целерациональная мотивация деятельности представителей этой культуры и следующая за ней аномия, на наш взгляд, в полной мере подтверждаются всеми аспектами современной вестернизации. Но М. Вебер в других, не менее значимых трудах, в частности, в «Хозяйственной этике мировых религий» и в «Социологии религии», сумел обосновать взгляд на всемирно-историческую социальную действительность как на комплекс относительно автономных «социальных миров», ядром мировоззрения которых является та или иная религиозная картина мира, собственное уникальное представление о «сакральном космосе». Так, мировоззренческая парадигма Индии (индуизм и буддизм) была определена им как «религии бегства от мира», Китая (даосизм и конфуцианство) — как «религии приспособления к миру», Европы (иудаизм и христианство) — как «религии овладения миром». Таким образом, рассматривая религию как основание и источник «конструирования» динамически изменяющихся цивилизаций и культур, Вебер, по нашему мнению, почти сто лет назад адекватно охарактеризовал нарастающую аномию в западной коммодифицирующейся культуре и

---

¹Вебер М. Протестантская этика...

обоснованно указал на глубинные и кардинальные традиционно-религиозные различия этой культуры с культурами иных народов и цивилизаций.

Не менее фундаментальные теоретические труды о роли религии в формировании социальной структуры принадлежат еще одному классику — Э. Дюркгейму. В его трудах религия предстает в виде системы коллективных надындивидуальных представлений, закрепляемых в конкретных символических формах и действиях. Религия, согласно дюркгеймовской теории, является тем ментальным, иррациональным идеологическим «цементом», который объединяет отдельных членов общества в надындивидуальную целостность, заменяя фрагментарное дезориентированное «Я» целостным мощным определенным «МЫ», когда «общество конституируется не только массой индивидов, входящих в него, территорией, которую они занимают, вещами, которые они используют, их действиями, но и идеей о самом себе»¹. Религия, таким образом, становится стержнем социальной саморефлексии, самосознания, моделируя совершенно особенное отношение своих членов к себе, как к единству, к целостности. Причем целостности органической, которую Дюркгейм уподоблял живой клетке, не редуцируемой к составляющим ее отдельным атомам², так же, как и общество, рассматриваемое как целостное органическое единство, не сводится к отдельным личностям, не фрагментируется до исходных элементов, поскольку в этом случае оно распадается и гибнет. Таким образом, и в этой классической теории роль религии в формировании и структурировании общества как социокультурного организма признается решающей и основополагающей. Е. А. Островская отмечает, что в понимании Дюркгейма отношение к религиозной традиции (конкретно определенной) выступает базой «социальной солидарности группы и в пределе — интеграции общества в единое целое»³. Данная теория в дальнейшем подвергается разносторонней критике,

---

¹Durkheim E. Durkheim on Religion. A Selection of readings with bibliographies and introductory remarks / Ed. by W. S. F. Pickering. London : Boston, 1975. p. 151–152.

²Дюркгейм Э. Метод социологии. М. : Наука, 1991. С. 398–399.

³Островская Е. А. Религиозная модель общества. Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 202.

переосмыслению, трансформациям, но она и по сей день не потеряла своей актуальности в философском анализе причин современного пост-секулярного ренессанса традиционных религий как ответной реакции на индивидуализацию, «атомизацию» и дезориентацию личностного бытия, вовлеченного в разнообразные потоки текучих современностей постмодерна.

В теориях Т. Парсонса и Р. Беллы религия выступает в роли подсистемы культуры, одной из важнейших функций которой является аккумуляция и репрезентация базовых ценностных императивов данного общества в его динамическом развитии и трансформации.

Роли религии в формировании социокультурной идентичности посвящены исследования социального философа — Т. Лукмана. В книге «Невидимая религия» 1967 г. он рассматривает религию в качестве неотъемлемого элемента и основания социальной жизни, представленного в разнообразнейших формах. При этом содержание любых форм в каждом конкретном историческом обществе остается религиозно-самотождественным. Это «символические универсумы, социально объективированные системы смыслов»¹. С точки зрения данного исследования крайне важна идея Лукмана, согласно которой «„церковно-ориентированная религия“, которая определяется эмпирическими подсчетами прихожан, не может в действительности свидетельствовать о реальной религиозности населения, социума в целом»². «Приватизация» религии означает, в том числе, и лично осознаваемую принадлежность к той или иной конкретной религиозной системе смыслов. В контексте данного подхода становится понятным расхождение цифр, например, «воцерковленных» россиян и тех, кто считает и называет себя «православным». Целостный взгляд на мир, аксиологические модели личностного и социокультурного бытия у этих столь разных по величине социальных групп могут оставаться весьма близкими и созвучными.

---

¹Luckman T. The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society. New York : London, 1967. 128 p.

²Там же.

Подобный подход к роли религии в социальной сфере сохраняется и в работах более поздних теоретиков: например, П. Бергер утверждал, что религия «играла стратегическую роль в конструировании человеком социальной реальности», а главная ее функция — «объяснение и освящение социального порядка»¹. В своей многогранной исследовательской деятельности, начавшейся еще в пятидесятые годы XX века и продолжавшейся до 2017 г., П. Бергер анализировал различные процессы, связанные с религией и религиозными смыслами в глобализующемся и, далее, глокализующемся мире. Если в послевоенное время он писал о секуляризации, плюрализации религиозной жизни, рассматривая по преимуществу ситуацию в западном мире, то в своих поздних трудах он обнаруживает изменение динамики религиозной жизни в незападных локальных национальных культурах. В своих произведениях «От кризиса религии к кризису секулярности» 1983 г., «Десекуляризация мира: глобальный обзор» 1999 г., «Вопросы веры: скептическое обоснование христианства» 2003 г. он отмечает процесс восстановления традиционных религий в Восточной Европе, странах Азии, во многих других территориях по всему миру. О сходных оценках быстро изменяющейся религиозной ситуации во всем мире пишут многочисленные современные исследователи, среди которых можно выделить Р. Старка, В. Бейнбриджа, Л. Ианнаконе, Х. Казанову, отечественных — Е. А. Островскую, И. Г. Каргину, Л. С. Астахову и других.

Ситуация религиозного ренессанса, наблюдаемого в последние десятилетия по всему миру, особенно в исламских государствах, Китае, Японии, Индии, странах Юго-Восточной Азии, показывает неожиданно высокие цифры религиозной самоидентификации. Так, в XXI веке последователей ислама в Северной Африке насчитывается 89,1 %, в Таиланде последователями буддизма считают себя 87,2 % населения, в пост-социалистическом Вьетнаме 49,2 %, в Монголии — 54,2 %; католиками в современной Польше называют себя более 90 % граждан, в России, по разным

---

¹Berger P. Facing up to Modernity. New York : Basic Books, 1977. P. 148.

исследовательским оценкам, православными называют себя до 80 % опрошенных¹.

Одной из фундаментальных причин, вызывающих столь бурные социокультурные изменения в отношении к религии и религиозности, многие ученые называют потребность в восстановлении личной и коллективной идентичности. Проблемам идентичности в ее различных аспектах в современной философии и культурологии посвящено огромное количество специальных исследований. Остановимся лишь на том аспекте проблемы, который имеет непосредственное отношение к нашей теме. Как явствует из приведенного выше аналитического обзора теорий, касающихся роли религии в социокультурном пространстве, именно исторически объективно обусловленная встроенность индивида в сакрализованные контексты социальной реальности формируют его мировоззрение, аксиологию, культурные основания бытия, осмысленную систему жизни и деятельности. Как было показано выше, не менее значимо для личности и формирующееся чувство социальной защищенности, социальной солидарности и принадлежности к социальной целостности.

В условиях современной «плюрализации» религиозной жизни на Западе, формирующегося «рынка религий» с большим количеством так называемых «новых религиозных движений», проблема соотнесения себя с той или иной религией требует достаточно определенного обоснования понятия «традиционная религия». Объем данного исследования не позволяет развернуто представить все современные философские дискурсы и дискуссии по поводу понятия «традиция», его соотнесения с понятиями «культура», «модерн», «постмодерн», поэтому ограничимся указанием на то, что в данной работе мы будем придерживаться теоретического концепта, предложенного и обоснованного в философских работах Г. А. Илларионова. Согласно его методологической позиции, основанной на глубоком и всестороннем анализе современных философско-культурологических дискурсов: «традиция есть

---

¹Каргина И. Г. Указ. соч. С. 154–155.

форма функционирования культуры, форма ее воспроизводства»¹. При этом мы разделяем утверждение автора, согласно которому «основной функцией, признаваемой за традицией, признается стабилизация укрепления любой социальной системы. С другой стороны, все чаще традиция рассматривается как инструмент реформирования, позволяющий контролируемо актуализировать и закреплять полезные и необходимые механизмы уже существующие в той или иной системе»². Согласно названной теории, традиция, являющаяся динамической структурой исторически конкретной культуры, состоит из устойчивого «ядра» и изменчивой «периферии». Малоизменяемое «ядро», транслируемое через века и тысячелетия, формируется и закрепляется в ходе объективного культурно-исторического процесса. Оно проявляется в языке, этических представлениях, архетипических структурах социума, обычаях и прочих дорефлексивных основаниях культур. Подвижная «периферия» традиции открыта изменениям, происходящим в ходе разнообразных исторических трансформаций в существовании данной культуры. К примеру, русское православие является традиционной формой социокультурного бытия российского социума по причине его принадлежности к ядру традиции. А церковно-общественная деятельность может рассматриваться в качестве реакции «периферии» традиции на вызовы современности глобально/глокального характера. При этом вовлеченность в глобализационные процессы современности открывает «периферию» традиции, восприимчивую лишь к частным трансформациям, содействуя тем формам модернизации, которые не подвергают угрозе разложения само «ядро» традиции.

Наиболее полное, развернутое философское определение понятия «традиционная религия», которое мы со своей стороны разделяем и поддерживаем, сформулировано М. Ю. Смирновым, который отмечает:

---

¹Илларионов Г. А. Актуальные формы концепта традиции и его использование в англоязычном научном дискурсе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 108–122.

²Там же, С. 116.

«Традиционная религия — религия, возникшая у какого-либо народа в историческом прошлом и исповедуемая из поколения в поколение до настоящего времени на основной территории проживания этого народа, являясь для него наиболее распространенной. Традиционность такой религии определяется постоянной преемственностью среди верующих ее вероучительных представлений, религиозных действий, форм религиозной организации. Длительность существования традиционной религии свидетельствует об ее устойчивой востребованности у автохтонного населения. Авторитет традиционной религии обусловлен тем, что ее религиозные институты воплощают разносторонний и богатый опыт этнорелигиозности, духовные достижения, способность к социальной адаптации и ряд других достоинств...»¹.

Развернутому философскому обоснованию концептов «традиционная религия» и «традиционная религиозная идеология» посвящена работа Е. А. Островской «Религиозная модель общества»², где традиционные религии определяются как религии, которые «...базируются на письменном источнике знания, т.е. располагают сформулированной и письменно зафиксированной доктриной. Традиционные религии трактуются нами как обнаруживающие, наряду с кодификацией священных/канонических текстов, отчетливое различие системы и среды, воплощаемое в письменно зафиксированной модели институционального самовоспроизведения. Вслед за классиками социологии религии мы вычленяем три обязательных института в этой модели — институт религиозных профессионалов (священство/монашество и т.п.), институт мирянства и институт религиозного образования... Критерием классификации религии как традиционной выступает в ней наличие концепта „истории“ и религиозной модели общества. Оба эти компонента традиционных религий являются продуктом функционирования религии в статусе политической идеологии, мотивирующей тотальную рефлексию системы о

---

¹Смирнов М. Ю. Социология религии. Словарь. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2011. С. 272.

²Островская Е. А. Указ. соч.

самой себе»¹. Тотальная саморефлексия в условиях размывающейся идентичности характерна для локальных культур.

Традиционные религиозные институты и их деятельность наиболее заметно противостоят кризису идентичности, связанному с процессами культурной унификации в контексте глобализационных процессов.

Одной из причин этого является потребность человека в определенных аксиологических координатах, чувстве «сакрального», противостоящего нарастающей аномии, дезориентации и деградации. Переход к уровню «сакрального» и делает традицию глубоко интимной, обеспечивает сохранение атмосферы морали в различных обществах. Как подчеркивает А. Этциони, без таких сакральных переживаний невозможна мораль в обществе². Исследователи отмечают: «Моральные предписания должны быть глубоко укоренены в человеке, а не предъявляться ему как чисто внешние предписания. Таким образом, в условиях глобализации выросло значение примордиальных солидарностей, включающих в себя солидарность на основе локальной культуры, а также религии. Подобные солидарности — источник не только индивидуальной самоидентичности, но и идентификации с окружающим миром, сообществом... В условиях глобализации христианство, ислам, иудаизм и другие религии увеличивают свое влияние. Глобализация не приводит к унификации религий, а, наоборот, во многих случаях стимулирует религиозный подъем (например, в России, США, арабо-мусульманских странах, Израиле). Таким образом, дискурс глобализации, т.е. научные и повседневные, ненаучные представления о ней, усиливают значимость локального, традиционного, исторического, религиозного при формировании глубинной идентичности»³.

Формирование национально-религиозной идентичности в современном мире по диапазону реакций напоминает маятник: от зашкаленности в сторону фундаментализма вплоть до «новой архаики», с одной стороны, до выстраивания гибкого «ультра-модерна» с другой. Из современных

---

¹Там же, С. 256–257.

²Etzioni A. Next: The Road to the Good Society. NY. : Basic Books Publ., 2001. 160 p.

³Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. С. 50–58.

отечественных философов, которые исследуют данные процессы, необходимо назвать Л. Г. Ионина, В. С. Полосина, А. И. Неклессу¹.

Совершенно иным аспектом «современной неоархаики» становится культурное возрождение «национального мифа». Необходимо указать, что «мифологизация» современности понимается здесь не в смысле фантазии или утопии, а в понимании, предложенном Л. Г. Иониным, который представляет «миф» как реальность, поскольку он «воздействует на реальность, изменяет ее, создавая или разрушая»². Ионин убежден, что формирование (разрушение или воссоздание) национальной «мифологии» более всего влияет на формирование личностной и коллективной идентичности. Отсюда следует вывод о том, что «мифологическая идентичность, это подлинная национальная идентичность и уже на ее основе создаются культурная и политическая „надстройки“. Это не „миф“, который отражает прошлое, а миф, который представляет собой сегодняшнюю реальность»³. Еще конкретнее анализирует роль культурного (и, особенно, религиозного) пласта национальных мифологий В. С. Полосин. Так, в частности, он пишет о том, что национальная мифология есть «...подсознание народа, „колодец времени“ большой Семьи, художественное, мифопоэтическое иносказание о ее реальном опыте, архетипы которого выражены в символических образах. Основа национальной идентификации — воспитание природного национализма — чувства большой семьи, единой Родины-матери. Члены семьи — „свои“, остальные — „чужие“, „дальние“. Чтобы „дальние“ могли стать „друзьями семьи“, сначала должна быть в наличии сама „семья“»⁴.

Это мощный, позитивный дискурс воссоздания личностной и коллективной идентичности через возвращение к своим истокам, той самой «сакрализации» национальной истории, традиции, культуры. При этом стержнем, вокруг которого начинается и развивается последовательная кристаллизация нового самосознания, восстанавливающая в условиях

---

¹Ионин Л. Г. Социология культуры : учебное пособие. М. : Логос, 2000. 431 с. ; Полосин В. С. Миф, религия, государство. М. : Ладомир, 1999. 440 с. ; Неклесса А. И. Порог Нового мира // Москва. 2001. № 10. С. 179–191.

²Ионин Л. Г. Указ. соч. С. 107.

³Там же, С. 210.

⁴Полосин В. С. Указ. соч. С. 242.

глобализации локальные целостные культуры, как правило, становится именно традиционная для данной культуры религия. Как отмечает Ю. Хабермас, в современных глобальных процессах «религиозные традиции с присущей им способностью убедительно артикулировать моральные импульсы и солидаристские интуиции оказываются как никогда востребованы»¹. Религия в данных условиях представляет не «тормоз разговора», не рудиментарный механизм, но современную интегративную силу в общественном пространстве².

Исходя из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что глокализация в широком понимании представляет собой диалектически обусловленные процессы развития глобализации, понимаемой как всемирная интеграция, являющиеся ее оборотной стороной, связанной с укреплением локального, национального, исторически особенного и уникального. Глокализация в названном контексте иллюстрирует взаимообусловленность центробежного и центростремительного движения в развитии современного мира: с одной стороны, всемирную интеграцию, техническую модернизацию, развитие единого мирового рынка и сетевой макроэкономики, с другой — укрепление национальных исторически традиционных культур, развитие местных жизнеспособных микроэкономик, укрепление внутренних рынков, взаимную конкуренцию. Глокализация как экономическая, технологическая, информационная специализация локальных территорий и групп катализирует модернизацию всех сфер жизни, развиваясь в контексте всемирного прогресса. В узком смысле, при рассмотрении процессов глобализации как реализации политики глобализма и агрессивной вестернизации, глокализация предстает в качестве естественной обратной реакции незападных стран, активно противостоящих претензиям на мировую гегемонию США и крупнейших европейских держав, борющихся за национальный суверенитет, сохранение и укрепление экономической, политической, информационной, культурной независимости и самостоятельности. Совершенно особое место в этом

---

¹Stout J. *Democracy and Tradition*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 348 p.

²Джохадзе И. Д. Мешает ли религия публичному диалогу? // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 1. С. 81–96.

контексте занимают культурный и особенно духовный аспекты глокализации. Здесь глокализация предстает в качестве естественного процесса противостояния культурному обезличиванию и духовному разложению человека. Глокализация как культурное противостояние неолиберальной идеологии актуализирует и восстанавливает аксиологическое ядро национальных культур, что особенно важно в условиях актуализации вопросов «...культурной безопасности как неотъемлемой части национальной безопасности»¹. Защита и возрождение национально-культурной идентичности в значительной степени основаны на исторически укорененных сакрализованных и собственно религиозных моделях личного и социального бытия.

На национально-государственном уровне естественным фундаментом такого противостояния является поворот к собственным историческим корням, национальным языкам, и в особой степени к традиционным культуuroобразующим религиям.

Под «традиционными религиями» мы понимаем исторически укорененные религии, оказавшие значительное влияние на становление данного национального государства, формирование его уникальной культуры, системы аксиологических ценностей и морально-нравственных норм. Как правило, именно традиционные религии определяют в современном мире феномен постсекулярного возрождения религиозных культур и де-факто являются носителями особого символического статуса и особого сакрального авторитета в поликонфессиональном пространстве конкретного национального государства.

В современной России естественным ядром глокализационных процессов в культурной и духовной сфере, по нашему мнению, является старейшая и крупнейшая по количеству последователей Русская православная церковь.

---

¹Белозор А. Ф. Культурная безопасность как основа культурной идентичности // Человек и культура. 2019. № 1. С. 80–86.

1.2. Русское православие как духовно-культурное основание современной глокализации в России

Понятие духовности по-разному трактуется различными научными дисциплинами и в контексте конкретных научных работ. Значительное число современных исследователей в более широкое понимание духовности включают формирование и движение «нравственных ценностей» в жизни и развитии личности, отмечая, что «смыслообразующим стержнем духовности является его ценностно-смысловое наполнение, пронизывающее собой нравственно-эстетическое начала, сводящее их в единой аксиологической точке духовного бытия человека»¹. Философ, исследователь истории культуры и религии М. С. Арсеньев представляет «духовные начала» народа и каждого отдельного человека как ценное, культуросозидающее достояние, вдохновляющий источник, питающий творчество, дающий основания возвыситься над «плоскостью сравнительно с их природными данными», и формулирует: «Отрежьте эти корни духовной жизни, и нечем будет народу дышать духовно — задохнется в сутолоке повседневной жизни и ее страстей»².

Подробный анализ современных философских проблем определения понятия духовности и ее роли в формировании социума предлагают авторы монографии «Феномен духовности в XXI веке»³. В соответствии с их заключением, «...понятие „духовность“ считается возможным определить как философскую категорию, обозначающую определенную сторону виртуальной реальности, которая в поступке интегрирует и порождает сумму социальных качеств субъекта: человеколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и другие, которые в совокупности выступали инструментом конкретной определенности (потребной модели) в организации общественной жизни людей. Эти свойства личности, согласно тому или иному религиозному

---

¹Абрамов Ю. Ф. Феномен духовности в XXI веке. Социально-философские очерки : монография / Иркутск : Отгиск, 2016. С. 10–11.

²Арсеньев М. С. Духовные силы в жизни русского народа // Православие: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. и дополн. / Сост., вступ. ст., комм., словарь понятий, терминов и имен В. Ф. Федорова, М. И. Шишовой. СПб.: НОКО, 2012. С. 455.

³Абрамов Ю. Ф. Указ. соч.

или светскому учению, в качестве принципов или заповедей используются социальными сообществами как неизменные нормы, правила, запреты или разрешения, направленные на конструирование человеческого общежития. К сказанному следует добавить, что культурная традиция русского народа определяется гуманистическими основами его мировоззрения. Последние подразумевают его человеколюбие, нравственность, истину, красоту, совершенство, гармонию, любовь, веру, надежду, в качестве высших, непреложных оснований бытия. Духовное наполнение обозначенной традиции связано с потенциальной возможностью ее проявления в жизни каждого человека и в дальнейшем — социума»¹. Колоссальные объемы специальной литературы, посвященной исследованию и теоретическому осмыслению процессов глобализации, в значительной мере делают акцент на экономической и политической составляющих. В рамках данного исследования актуальным представляется достаточно узкий и при этом предельно важный аспект глобализационных процессов, связанный с национально-культурными, аксиологическими и собственно религиозными сферами социокультурного бытия². В научных исследованиях, посвященных названным проблемам, четко артикулируется специфика предметной области и ее связь с рядом конкретных вопросов. Прежде всего, это вопросы личностной и национально-культурной идентичности и самоидентификации. Отсюда логически вытекает комплекс вопросов аксиологического характера, проблем духовного и морально-нравственного самоопределения. Соответственно, социальные институты, связанные с производством и поддержанием духовной сферы социокультурного бытия, прежде всего, исторически традиционные для данной культуры религиозные институты, не могут оставаться вне глобализационных процессов и вынуждены, в ситуации динамично изменяющейся реальности, определенным образом реагировать на

---

¹Абрамов Ю. Ф. Указ соч. С. 23.

²Панарин А. С. Глобальные деструкции как новейшая стадия развития нигилизма // Полигнозис. 2003. № 3 (23). URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=5&num1=23> (дата обращения: 15.06.2017) ; Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 76–77.

происходящие культурные трансформации. Это в полной мере относится и к Русской православной церкви (далее по тексту РПЦ), являющейся крупнейшей и старейшей религиозной организацией, определяемой специалистами в качестве культуuroобразующей для российской цивилизации¹.

Однако не все отечественные исследователи склонны констатировать в религиозном аспекте глокализации процессы сохранения культурной уникальности в конфессиональном разнообразии. В некоторых научных публикациях глокализационные процессы в религиозной сфере, в том числе относительно позиции РПЦ, характеризуются как архаические, ультра-фундаменталистские и даже ретроградские.

Так, например, Н. М. Маркова видит в глокализационных процессах региональных церквей стремление к сепаратизму, разграничению сфер влияния и защитной реакции на прозелитизм. Ее статья посвящена рассуждениям о несправедливой и, с ее точки зрения, нелепой конфронтации современного русского православия с католицизмом². Такой же точки зрения придерживаются и Е. С. Холмогоров с А. В. Солдатовым³, говорящие об агрессивно-сепаратистских тенденциях РПЦ, проявляющихся наиболее выпукло в «войне» с католиками за каноническую территорию, каковой объявляется все российское территориальное пространство. По мнению последних двух авторов, попытки РПЦ «стращать и не пущать» в отношении католиков имеют дополнительный охранительный смысл, в качестве предупреждения для прочих конфессиональных конкурентов (протестантов, мусульман и т.д.). Эти статьи, активно цитируемые в интернете, вызывают вопросы к уровню проработки темы, поскольку, начиная еще с 2010 г., в выступлениях митрополита Иллариона (Алфеева), возглавляющего Отдел

---

¹Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Алгоритм, 2002. 496 с.

²Маркова Н. М. Религиозность в эпоху глокализации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 121–124.

³Холмогоров Е. С., Солдатов А. В. Каноническое пространство: принципы, идеологии, конфликты // Отечественные записки. 2002. № 6 (7). URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/kanonicheskoe-prostranstvo-principy-ideologi-konflikty> (дата обращения: 24.07.2018)

внешних церковных связей РПЦ, постоянно звучали призывы к нахождению точек соприкосновения и возможностей перспективного сотрудничества РПЦ и Католической церкви. Вскоре после опубликования упомянутых ранее статей, претендующих на научность и объективность, сама ситуация в отношениях между РПЦ и Католической церковью начала кардинально изменяться. Встреча Патриарха с Папой Римским на Кубе стала поворотным моментом во взаимоотношениях восточной и западной ортодоксальных церквей. Следовательно, такого рода статьи демонстрируют непонимание динамично разворачивающихся процессов собственно глокализационного характера, вынуждающего считаться даже столь мощных акторов с объективными процессами глобализации и необходимостью соответствовать вызовам современности.

Критика «справа» позиции РПЦ в контексте глобализационных процессов представлена в исследовании А.П. Ситникова «Православие, институты власти и гражданского общества в России»¹. В книге автор пытается показать и доказать, что в современной ситуации РПЦ, совершенно выпадая из объективной социальной и политической реальности, предлагает обществу устаревшие, застывшие модели сакрализации высшей власти, отказ от демократических ценностей, попытки повернуть историю вспять, провозглашая «симфонию» государства и Церкви, на практике оборачивающуюся «клерикализацией и обскурантизмом». В рецензии Д. А. Узланера на данное исследование справедливо указан тот факт, что к этим, совершенно неадекватным выводам автора привел исходный неадекватный и научно некорректный методологический посыл. А. П. Ситников, изначально опираясь на теорию П. Бергера, рассматривает конфессиональное пространство любых современностей как «рынок религий», борющихся за потенциальную паству. Д. А. Узланер, позицию которого мы разделяем, указывает на тот факт, что именно в условиях

---

¹Ситников А. П. Православие, институты власти и гражданского общества в России. СПб. : «Алтейя», 2012. 248 с.

глокализации концепты, рожденные и приемлемые для анализа в одних цивилизационных пространствах (например, в современном европейском и североамериканском западном мире), могут совершенно не согласовываться с реалиями иных регионов и быть неприемлемыми для использования в них. Исторически Россия всегда оставалась на традиционалистских, заведомо более консервативных позициях, чем страны Запада и их традиционные христианские церкви.

Совершенно иначе понимает и оценивает глокализационные процессы в религиозной сфере Н. С. Кузьмин, который считает, что они выражаются в постоянных уступках доминирующей религии в отношении местных верований, культов, предрассудков: «Такие религиозные институты, как Католическая церковь или евангелический протестантизм вовлечены в процессы глокализации, которые имеют очень специфический характер. Эти религиозные институты снова и снова заявляют о своей универсальности и в то же время они должны отвечать на специфические частные запросы многочисленных индивидуумов и общин, постоянно чувствующих свою разобщенность и отсутствие глубинного смысла своего существования. Пытаясь удовлетворить эти требования, религиозные организации часто создают еще большее разнообразие. В результате бурных процессов глобализации религиозные институты делают религиозную сферу еще более мозаичной и фрагментарной, несмотря на все свои усилия упорядочить хаос идей и воззрений»¹. С нашей точки зрения, с этим едва ли можно согласиться. Именно Католическая церковь, до сих пор удерживающая первенство среди христианских конфессий по числу последователей, и доминирующие в протестантской среде евангелические пятидесятники, являются наиболее последовательными и целостными в организационном аспекте. Их гибкость в принятии разнообразных внешних форм миссионерской проповеди и служения, в соответствии с решениями Второго Ватиканского Собора,

---

¹Кузьмин Н. С. Религиозная глобализация как философская проблема // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. С. 125–129.

соотносится с апелляцией к консервативной аксиологии с элементами фундаментализма, не допускающей до сего времени светского ультралиберального «хаоса идей и воззрений». При этом традиционным церквям приходится постоянно сталкиваться и бороться с явлением «внутренних ересей», которые действительно рождаются в современном мире на стыке глобализации, информационной открытости и подъема национального самосознания, приобретающего нередко провокативную, эпатажную, произвольную трактовку исходных религиозных идей. При этом акторы такого рода процессов, как лидеры — создатели и организаторы, так и многочисленные участники, пытаются апеллировать именно к истокам исходной религиозной традиции. Подобного рода «национально-религиозное творчество» активно формируется и в отношении РПЦ. Пространство трансляции и распространения подобных идей, формирование относительно устойчивых сообществ, как правило, происходит во «всемирной паутине» — сети Интернет. Можно упомянуть группы «антиглобалистов-апокалиптиков» (именно они восстали против нынешнего священноначалия РПЦ после исторической встречи Патриарха Кирилла и Папы римского на Кубе), «почитателей святого отрока Вячеслава», «Руси православной», «русановцев» и многочисленных иных. Но, в противовес утверждениям Н.С. Кузьмина, сами традиционные церкви относятся к подобным явлениям крайне негативно. Они не только не стремятся угодить вкусам и запросам вольных импровизаторов, но постоянно борются с ними как на официальном уровне принятия соответствующих документов от имени священноначалия, так и постоянной разъяснительной работой, начиная от публикаций на страницах, в том числе православных интернет-изданий, и заканчивая проповедью прихожанам в собственных храмах. При этом фиксируемый успех названных конфессий, несомненно, связан с грамотными и адекватными ответами вызовам современности. Безусловно, для успешной и эффективной работы современных церквей с верующими необходим индивидуальный подход к личности, поскольку паства христианских церквей — это не безличная масса,

а свободные в своих суждениях, находящиеся в условиях практически бескрайнего информационного пространства конкретные, ищущие себя и ответы на собственные вопросы, люди. Здесь всемирная информационная паутина, в худшем случае — иллюзия нахождения ответов, в лучшем — «дорожный указатель». Само реальное существование конкретных религиозных объединений важнейшим аспектом своей деятельности содержит практическую реализацию религиозных догматов, и в данном случае процессы «модернизации» реализуются в живом, непосредственном общении клира и паствы, Церкви и общества на основании развития и реализации личностных особенностей, интересов и приоритетов. Волонтерство, работа с социально неблагополучными категориями граждан, содействие укреплению семьи, работа с детьми и молодежью — это, действительно, реальный отклик на запросы общества, который в значительной мере определяет эффективность или неэффективность деятельности конфессии на определенной территории. Во второй части данной работы мы обратимся к обоснованию этого тезиса.

Исследуя вопрос о влиянии глокализации на православие в целом, невозможно обойти вниманием исследования данного феномена в особенностях национальных поместных православных церквей. Ряд исследований, проведенных на указанную тему в различных странах Восточной Европы, показал общее, фундаментально догматическое основание, роднящее эти церкви и объединяющее их в единую Восточную православную церковь, но также и различное в них, которое проявляется, как правило, во внешних особенностях местной традиции, но достаточно заметно очерчивает рамки собственно национальных православных церквей¹. В обширной рецензии А. И. Кырлежева на сборник научных статей западных авторов, посвященных особенностям развития религиозности в различных регионах земного шара, констатируется глокальная картина современного религиозного мира. Автор

---

¹Белякова Н. А. Религия и конструкты национальной идентичности в странах Восточной Европы в XX веке: введение в проблематику // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. 2014. № 4 (32). С. 11–28.

пишет: «Иными словами, и в междисциплинарных исследованиях, на которые ныне обречены те, кто пытается разобраться с концептами „религии“ и „секулярности“, глобализация порождает глокализацию. Европоцентризм задает первоначальную оптику, от которой приходится отказываться, чтобы обнаружить культурно-религиозную специфику, распознаваемую, однако, лишь по контрасту, то есть, на фоне изначальной глобально-европейской оптики (поскольку иной универсальной оптики пока нет)»¹. В своей рецензии А. И. Кырлежев констатирует фактологичность многочисленных региональных исследований, показывающих усиливающийся религиозный традиционализм локальных национальных культур.

Значительное отличие русской культуры от западной заставляет обратить наиболее пристальное внимание именно на социальную модернизацию российского общества. Исследование включенности в глокализационные процессы РПЦ на сегодняшний день только начинается, и в этой связи можно увидеть столкновение достаточно несовпадающих взглядов на сущность и особенности глокализационных процессов, применительно к религии в целом и к РПЦ в частности.

Одним из первых о целостном анализе проблем глобализации и русского православия начал писать на рубеже 90-х гг. XX века А. С. Панарин. Его работа «Православная цивилизация в глобальном мире»² фактически рассматривает ситуацию в контексте глокальности. Именно это исследование обосновало идею о том, что выходом из системного кризиса, порожденного аномией западной цивилизации, может и должно стать возвращение к исконным, традиционным культурным, духовным и религиозным ценностям. Для России исторически традиционно таким эффективным путем может оказаться русское православие.

Своеобразную позицию занимают в исследовании данной темы представители Иркутского государственного университета: Е. Н. Старцев,

---

¹Кырлежев А. И. «Глокальный» подход к изучению дихотомии религия/секулярность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 315–324.

²Панарин А. С. Православная цивилизация ...

Н. С. Коноплев, В. А. Лазебный, В. В. Кордашевский. Их взгляды солидарно выражают концепт, согласно которому современная вписанность РПЦ в глобализационные процессы была провозвещена еще трудами В. И. Вернадского и П. А. Флоренского. Рассматривая глобализационные процессы через призму «всемирной соборности», «русского космизма» и «вселенской солидарности», авторы пишут о формировании «нового человеческого Универсума» и новой гармонической цивилизации. Так, Е. Н. Старцев отмечает: «В условиях глобализации человеческого бытия выявляется тот факт, что многомерность и самобытность бытия людей и вещей имеет не только социальный масштаб. Самобытность людей, существуя как процессность, позволяет удерживать в единстве расслаивающиеся во времени и распадающиеся в пространстве моменты деятельности, опираясь при этом не только на полифоническую сложность социального процесса, но и на антропологическую глубину бытия индивида. Внутренним основанием становления антропогенных отношений в обществе является эмансипация культуры, переход от воспроизведения культурных образцов к культуросозиданию на уровне индивида. В результате индивид возвращается в целостный интегральный мир и в смысле единства его внутренней жизни, и в смысле сопряжения индивида с миром, природой и космосом. Многомерность бытия вещей обуславливается их вписанностью в социальные процессы и простирается в эволюционную и органическую сложность универсума как целого. Жизнь индивида предстает как впитывание духовного богатства макрокосмоса микрокосмосом, как творческая переработка этого внешнего богатства в недра личности. Так, на новом уровне целостности культуры индивид конституируется как монада Вселенной, в которой экзистенциальное через структуры культуры сопрягается с Универсумом. Проницаемость, мгновенность, обратимость информационных, энергетических и духовных связей, от индивида до планетарного логоса, — это и есть глокализация»¹.

---

¹Старцев И. Н. Глокальность, как фактор становления новой цивилизационной реальности // Вестник

Развивают данную точку зрения и авторы монографии «Феномен духовной глокализации социума как способ действенного преодоления односторонней глобалистики»¹. Отдавая дань оригинальности приведенных трактовок, мы все же склонны рассматривать изменения и вектор движения в положении современного православия не в сакрально-космологическом аспекте универсумной деятельности, но в объективных культуросозидающих процессах, связанных с движением церковей в сторону большей открытости, активности по отношению как к государству, так и к социуму.

Наиболее обоснованно, полно и всесторонне, по нашему мнению, удалось показать диалектическую позицию РПЦ в условиях глокализации К. Штекль². В ее трудах, посвященных всестороннему анализу интересующей нас проблематики, на значительном объеме предметного материала показывается, что вопреки утверждениям А. П. Ситникова и некоторых других критиков, Церковь в России движется в сторону независимости от государства, извлекая уроки из недавнего исторического прошлого. При этом собственно доктринальные, вероучительные, аксиологические аспекты православия не только не изменяются и не размягчаются, но, наоборот, усиливаются и закрепляются. «Оборонительная» позиция Церкви обусловлена принципиальным и последовательным противостоянием по отношению к либерализующемуся западному христианству и западному миру в целом.

Связано это, по нашему мнению, отнюдь не с консерватизмом, сепаратизмом или воинственным национализмом РПЦ. Глубинные

Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. № 6. 2010. С. 40–44. ; Куйбарь В. И., Старцев И. Н. Деятельность Русской Православной церкви в условиях глобализации // Известия Иркутского государственного университета. Политология, религиоведение. 2014. № 7. С. 166–176. ; Абрамов Ю. Ф., Косолапов Р. А., Прохоров Е. А., Старцев Е. Н. К вопросу о содержании категории «глобальный регионализм» // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. 2015. № 14. С. 158–166.

¹Коноплев Н. С., Лазебный В. А., Кардашевский В. В. Феномен духовной глокализации социума как способ действенного преодоления односторонней глобалистики. Иркутск : ИГУ, 2016. 120 с.

²Штекль К. Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 57–82. ; Штекль К. Подход Русской Православной церкви к правам человека // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 146–166. ; Штекль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4 (34). С. 222–240.

философские антиномии глобализма и глокализации в духовной сфере коренятся, на наш взгляд, именно в антагонистических противоречиях аксиологических моделей мира, которые существуют отнюдь не как теоретические или доктринальные конструкты, но как сердцевина культур, как стержень мировоззрения конкретных людей и человеческих сообществ, действующих на их основании и изменяющих мир в соответствии с ними, иными словами — как важнейший культуросозидающий фактор национального бытия. Пропаганда безудержного потребления, консюмеризма, массивно насаждаемая во всех странах мира идеологами глобализма, опасна, прежде всего, для существования не только самого человечества, но для самой перспективы сохранения жизни на земле: безудержное разграбление природы, тотальное загрязнение воздуха, почв, воды уже сегодня поставили планету на грань катастрофы, а человечество на грань самоуничтожения, в то время как практически все традиционные культуры изначально переносят аксиологические приоритеты в сферу духовного, отводя материальной стороне жизни заведомо вторичное, подчиненное положение. В восточном, православном христианстве, служение богатству («мамоне») и служение Богу взаимоисключаются. Высшим идеалом здесь считается личная аскеза, умение радоваться тому, что имеешь, тому, что заработано честным трудом и достаточно, чтобы делиться с ближним.

Гедонизм, насаждаемый как идеальный стиль жизни западными масс-медиа по заказам транснациональных корпораций, в культуре традиционного православия издревле оценивается как недостойное, низкое, греховное состояние человека. Так, в христианской культуре считается, что есть особые, наиболее опасные «смертные» грехи, убивающие душу еще при жизни тела, в том числе алчность (сребролюбие), обжорство (чревоугодие), блуд (половая распущенность). Культ «звезд» эстрады, политики, масс-медиа, стремление добиться славы и известности, навязываемые западными СМИ, в православии могут рассматриваться как грех гордыни и тщеславия. На первом месте у россиян, согласно исследованию ВЦИОМ 2017 г., остаются здоровье,

отношения в семье и безопасность, далее следуют экология в месте проживания и инфраструктура, и лишь после этого материальное положение и материальный достаток. На последних местах — карьера и социальный статус¹. Таким образом, можно констатировать, что аксиологическое ядро традиционной культуры влияет на приоритеты и жизненные ценности сегодняшнего населения России.

Для традиционной православной культуры одной из безусловных ценностей является коллективизм, приоритет социального над индивидуальным. Общинность, соборность, солидарность, патриотизм — эти ценности органично существовали в советское время и только после перестройки были подвергнуты массовой атаке глобалистов с целью размывания и уничтожения. Однако постсекулярная действительность современной России вновь возвращает идеал единства нации на его традиционно высокие позиции в иерархии жизненных приоритетов и ценностей.

Современная Россия в последнюю четверть XX века демонстрирует неуклонное возрастание и усиление влияния крупнейшей из религиозных организаций — РПЦ, практически во всех ключевых сферах социального бытия. Отечественные религиозные организации постсоветского времени активно участвуют и в конкретной социальной работе, деятельности, входящей в сферу социального обеспечения населения и приближенной по формам и целям к социальной политике государства. Так, О. В. Садовникова и В. М. Сторчак в статье «Социальное партнерство государства и религиозных объединений в контексте социальных проблем в России» отмечают участие религиозных объединений в образовательной деятельности, «помощи малообеспеченным и неимущим, работе с трудными подростками, детьми,

---

¹Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 08.08.2018)

оставшимися без попечения родителей, людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию»¹.

Кроме того, сегодня религиозные организации способны влиять на глобальную политику через распространение знаний, ценности и вероучения, повышать осведомленность о проблемах, влиять на отношение к этим проблемам массового сознания и также влиять на индивида, выступающего субъектом или объектом политики². Фактически, таким образом, у религиозных организаций есть рычаги воздействия на общество на всех его уровнях — на уровне государства, общества и конкретного человека.

Рассматривая социальные функции Церкви, М. Е. Добрускин выделил девять функций для религии (на примере РПЦ): социально-политическую, мировоззренческую, компенсаторную, морально-этическую, культурную, международную, интегрирующую, благотворительную и коммерческую³. В контексте социокультурной модернизации, связанной с глобальными процессами, имеет смысл подробнее охарактеризовать некоторые из них.

Социально-политическая функция определяет способность религиозной организации влиять на умонастроения граждан и даже политику, проводимую лидерами государства. Это и разработка социальной доктрины, адаптируемой к меняющимся условиям, и выступления в СМИ и на других площадках, в том числе с прямыми обращениями к конкретным слоям населения и государственным лицам, и проповеди на местах. При этом, например, РПЦ, несмотря на неоднозначную оценку уровня ее участия в политической жизни страны, официально отказывается от такого участия: «Участвуя в общественной жизни, Церковь имеет лишь одно устремление — проповедовать Христа словом и делом, заботиться, чтобы жизнь народа была устроена в мире,

---

¹Садовникова О. В., Сторчак В. М. Социальное партнерство государства и религиозных объединений в контексте социальных проблем в России // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 1 марта 2011 г. М. : АТИСО, 2011. С. 195.

²Абрамов Ю. Ф. Феномен духовности в XXI веке ... С. 149.

³Добрускин М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 77.

любви и справедливости»¹. Сами религиозные объединения в Российской Федерации определяют круг своих целей и задач в социокультурной сфере в соответствующих основополагающих документах.

Так, в документе, определяющем стратегию РПЦ во внешнем мире «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»² (принят в 2000 г.), смысл социальной активности РПЦ характеризуется объединяющей и консолидирующей направленностью³. РПЦ призывает к диалогу независимо от мировоззрения его участников, выступает за сотрудничество во всех сферах и стремится содействовать государству в решении социальных и культурных задач. Вообще, это характерная граница, проводимая в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: Церкви не следует возлагать на себя обязанности, делегированные государству, но при этом она может вести совместную с ним социальную, культурную деятельность с опорой на общественность как часть гражданского общества. При этом, в отличие от других социальных доктрин, в социальной доктрине РПЦ определяется нравственное значение существования светской власти — противодействие злу и содействие добру внутри страны и за ее пределами.

Сравнивая близкие по целям и смыслам документы традиционных культур российских мусульман и иудеев, можно заметить их достаточно сходные позиции по ключевым социально-политическим вопросам.

Анализ документа «Основные положения социальной программы российских мусульман»⁴ показывает, что его авторы стремятся устраниваться от участия в политике, отказываясь называть любую власть божественной и позволяя народу самостоятельно решать, какая власть должна быть в стране. При этом в программе прописывается фундаментальное значение такой формы

---

¹Обращение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «ко всем ближним и дальним» // Архив официального сайта Московского Патриархата. 1992. 04 апреля. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1992-2/0504/535.html> (дата обращения: 02.06.2017).

²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. : Московский Патриархат, 2001. 128 с.

³Громова А. В. Социальные доктрины религиозных организаций как основа социального служения и диалога с государством // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 498.

⁴Основные положения Социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль: Диа-пресс, 2001. 43 с.

достижения мира между людьми как договор. Государство и его законы — это договор, и если государство обеспечивает права и свободы своих граждан в законах и на деле, то такой договор должен неукоснительно соблюдаться. Недовольство властью мусульман также должен выражать в формах, дозволенных законом — то есть, соблюдая этот договор. Незаконной может быть названа только такая власть, которая сама нарушит этот договор. Договорная основа лежит и в основе исламского «мира согласия» — концепции компромисса между различными группами людей и религиозными организациями, необходимого для максимальной защиты прав и свобод мусульман. Таким образом, ислам в России содействует формированию у своих последователей современных понятий о правах и свободах человека, договорных обязательствах на духовном уровне, способствуя социальной модернизации, при сохранении исходного ядра религиозной традиции.

Сходный документ «Основы социальной концепции российского иудаизма»¹ включает положения, обозначающие точки взаимодействия синагоги и государства, в том числе в вопросах социальной политики. Среди них: благотворительность, поддержание нравственности и морали в обществе, духовное, моральное, культурное и патриотическое воспитание и образование, развитие социальных программ, охрана и восстановление исторического и культурного населения, работа в сферах здравоохранения, культурной и творческой деятельности.

Характерно, что все три документа ориентируются на невмешательство религиозных организаций в политическую жизнь, не выделяют однозначно предпочтительной формы правления, поддерживая конституционный строй и при этом не дистанцируются от общественной жизни, предлагая государству посильную помощь в социальной сфере, сохранению традиционных культурных ценностей.

---

¹Основы социальной концепции российского иудаизма // Интернет-журнал «Религия и СМИ». 2003. 22 декабря. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html (дата обращения: 02.06.2016).

Обращаясь к структурно-функциональному анализу роли религии в социуме, необходимо еще раз указать на ключевые социальные, культуросозидающие функции религии.

Мировоззренческая функция религии, сопряженная с аксиологическими императивами личности, определяет, как то было показано выше, ядро традиции каждой конкретной историческо-национальной культуры. Эта функция традиционных религий обуславливает уникальность, своеобразие, неповторимость социальных культур, что наиболее активно проявляется в современных глокализационных и анти-вестернизационных движениях западных стран.

Морально-этическая функция религии имеет особое значение в контексте глокализационных процессов, которые во многом связаны с изменением структуры общественных отношений. С одной стороны, религиозные нормы могут оказаться источниками и катализаторами этих изменений (таким примером можно назвать «протестантскую этику» в анализе М. Вебера), с другой стороны, религиозные организации, при поддержке общества, руководствующегося иными мотивациями, могут остаться ядром традиционных аксиологических моделей в период кризисов, надломов, угрозы нарастающей аномии, при трансформациях сознания масс, в том числе «формирующих новые моральные ценности»¹.

Интегрирующая социальная функция религии приобретает особое значение в условиях «текущей современности», консолидируя народы, нации, образуя социальные структуры, основанные на коллективистской солидарности, взаимной поддержке. Религиозность поддерживает солидарность в обществе, способствует сотрудничеству.² Интегрирующая функция традиционных религий формирует и поддерживает целостность культурного и

---

¹Tan B. P., Naidu N. B. M., Osman Z. J. Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia // The Journal of Social Studies Research. 2017. In Press.

²Purzycki B. G., Henrich J., Apicella C., Atkinson Q. D., Baimel A., Cohen E., McNamara R. A., Willard A. K., Xygalatas D., Norenzayan A. The evolution of religion and morality: a synthesis of ethnographic and experimental evidence from eight societies // Religion, Brain and Behavior. 2018. Vol. 8, Issue 2. P. 101–132.

государственного пространства, как в территориальном, так и в духовном смыслах.

Нельзя не отметить многогранную духовно-культурную функцию религии. В рамках религиозной традиции создаются не только произведения духовного искусства, — как, например, православная иконография, церковная архитектура. Культура человеческого общества — это многосторонний и взаимосвязанный феномен, в котором произведения, созданные в разных традициях, школах и направлениях, постоянно взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и обогащают друг друга. Религиозные мотивы встречаются в творчестве многих писателей, композиторов, художников, в особенности — русских классиков, в том числе у светских деятелей культуры, а храмовая архитектура нередко определяет облик города. В некотором роде эта функция продолжает идею предыдущей — любые значимые перемены в обществе сказываются на его культуре, и если религиозная культура является органической частью культуры национальной, то она тоже должна будет реагировать на происходящие в обществе перемены.

Влияние религии как одного из важнейших социокультурных факторов формирования исторических процессов в масштабах одной страны и всего мира всегда было очень значительным. Несмотря на это, секуляризация в XX веке стала трактоваться как неизбежное и окончательное следствие модернизационных процессов.

Особенно интенсивно этот процесс протекал в Советском Союзе, где борьба с религиозностью населения велась на государственном уровне и подкреплялась теоретическими выкладками о ее негативном влиянии на развитие общества. О взгляде на секуляризацию как на один из сопутствующих модернизации процессов пишет и Д. А. Узланер, отмечая, что такая точка зрения возникла из наблюдения за ослаблением религий в западных странах в процессе модернизации. Отсюда и появился взгляд на секуляризацию как

неотъемлемый компонент модернизации¹. Но в современных условиях этот постулат многократно переосмыслен и фактически опровергнут непосредственно наблюдаемыми процессами современного социального религиозного возрождения. И это касается не только западных стран, рассматриваемых глобалистами в качестве периферии прогрессивного технократического развития глобализующегося мира, но и условного «центра» глобализации. Д. А. Узланер указывает на феномен США, религиозность населения которых традиционно значительно выше, чем в Западной Европе, и при этом нельзя сказать, что США не модернизированы. Когда американские исследователи предложили взгляд, при котором уже не США, а Европа оказывается религиозной аномалией в контексте модернизации, стало ясно, что сам вопрос не имеет смысла: прямой связи между модернизационными процессами и секуляризацией не обнаруживается даже в самом западном мире.

В тех же странах, в которых изначально модернизация привела к секуляризации, сегодня духовность и традиционная религиозность активно возрождаются. Так, жители Европы сегодня столкнулись с потоком эмигрантов с Востока, для которых религия, причем отличающаяся от традиционной для европейцев, является частью их традиционной культуры.

Стремясь к сохранению собственной национально-культурной идентичности, жители Старого Света снова массово начинают обращаться к религии. Характерно, что на фоне этого межэтнического конфликта проявляется и идентификационное значение религии — даже атеисты в этих странах выступают против строительства мечетей и более положительно расположены к мигрантам-христианам².

России свойственно существенное отличие от стран Запада: ее многовековое этническое и религиозное многообразие формирует в ходе тысячелетнего развития поликультурное и поликонфессиональное

---

¹Узланер Д. А. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент. 2008. № 136. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/u20-pr.html> (дата обращения: 01.06.2017).

²Топольян А. П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России (политологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2013. С. 23.

пространство. В то время как Запад только сейчас начинает активно учиться строительству многонационального и многоконфессионального государства, используя различные формы культурной адаптации, связанные с беспрецедентным наплывом иммигрантов, Россия уже имеет огромный опыт в этой сфере. При этом не произошло смешения вероисповеданий, и, несмотря на существование локальных религиозных конфликтов, в духовной сфере Отечества традиционно доминируют принципы взаимоуважения и сотрудничества, при формальном и неформальном, в различные исторические эпохи, доминировании традиционной православной культуры.

Стоит отметить, что, хотя наличие такого опыта — несомненное преимущество, оно же привносит дополнительную сложность во все социальные процессы, происходящие в России.

В настоящее время Россия также переживает ренессанс духовности — религиозные организации восстанавливаются в правах после длительного исторического периода отрицания их общественной роли. Если в Советском Союзе религия была фактически вытеснена почти из всех сфер общества, антирелигиозные меры простирались от пропаганды до репрессий, а государство предприняло попытку перенять на себя все те функции, которые на протяжении истории органически достались Церкви, то сегодня ситуация сменилась диаметрально противоположной. Церкви возвращаются храмы и монастыри, религия вновь рассматривается как традиционная форма общественного сознания и ядро национальной культуры, способная выражать интересы и чувства миллионов людей, заслуживая не только внимания, но и уважения со стороны общества и государства.

Модернизационные преобразования в политической и экономической жизни глобализационно/глокализационного характера стали в значительной степени катализатором возрождения традиционной национально-культурной и религиозной идентичности. Число верующих, согласно статистическим исследованиям, увеличивается в России ежегодно.

Так, в 1995 г. православными верующими себя считали 30 % россиян¹, а в 2010 г., по данным опроса ВЦИОМ, доля православных респондентов составила уже 75 %². Растет и доверие общества к РПЦ. Опросы Фонда «Общественное мнение» показывают, что 43 % российских граждан уверены в росте влияния РПЦ в обществе в ближайшие несколько лет, а собственно доверие к Церкви увеличилось с 53 % в 1999 г. до 62 % в 2009 г.³ По данным Левада-Центра, в 2012 г. православными себя назвали 74 % респондентов⁴, в 2013 г., по данным РАН — 79 % опрошенных. В 2017 г. Левада-Центр отметил: «порядка 75–80 % россиян относят себя к „православию“»⁵.

Религия является одним из основных проводников традиционных ценностей, позволяющим нивелировать негативные последствия модернизации. В этом отношении модернизация оказывается тесно связана с процессом глобализации. Влияние западной массовой культуры на национальные культуры усиливается по мере развития СМИ и коммуникации, а модернизация в экономической сфере еще более ускоряет этот процесс за счет взаимодействия национальных предприятий с транснациональными корпорациями и глобальной экономикой вообще. В результате под угрозой оказывается цивилизационное своеобразие национальных культур. Даже ограниченное и непроизвольное заимствование элементов западной культуры ведет к трансформации и разрушению традиционной системы ценностей. Национальная культура замещается упрощенными вариантами западной массовой культуры, разрушаются традиционные социальные отношения, и на этом фоне начинает распространяться алкоголизм и наркомания, падает уровень жизни населения и растет уровень преступности.

---

¹Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад / Российская академия наук. Институт социологии. М., 2010. С. 104.

²ВЦИОМ: Православными себя считают 75 % россиян // «РБК». 2010. 30 марта. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100330161117.shtml> (дата обращения: 20.06.2018).

³Российские социологи провели масштабный опрос о роли Церкви в жизни России // Интернет-журнал «Религия и СМИ». 2008. 19 декабря. URL: http://religare.ru/2_60618.html (дата обращения: 20.06.2018).

⁴В России 74 % православных и 7 % мусульман // «Левада-центр» : сайт. URL: <http://www.levada.ru/2012/12/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/> (дата обращения: 12.11.2018).

⁵Отношение к религиям // «Левада-центр» : сайт. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/> (дата обращения: 12.11.2018).

Как пишет А. С. Панарин, общества, не входящие в западноевропейскую цивилизацию, но проводящие при этом модернизацию через заимствование западных политических и экономических институтов, западной культуры и системы ценностей, неизбежно приходят к мировоззренческому кризису. Распространяются общественные пороки, связанные с неверным пониманием западной системы ценностей¹. Отмечается и негативное влияние СМИ, которые транслируют в общество культ алчности и эгоцентризма, противоречащий принципу жизненной самореализации через передачу своего потенциала другим людям. Это приводит к тому, что «общество с точки зрения духовных ценностей перестало быть социальным»². Подобным неизбежным в условиях глобализации рискам противостоит, в том числе, и традиционная религия.

Объективное возрождение религиозности в некоторых регионах мира стало ответом на социокультурную глобализацию. В наиболее острых ситуациях этот ответ даже приобрел форму религиозного фундаментализма, как в странах Ближнего Востока. Так, например, С. А. Батчиков характеризует мировой терроризм как ответ на террор «Нового мирового порядка», который разрушает существующие социальные отношения и не может вовлечь в новые³.

В современной России РПЦ играет стратегическую роль в процессе глокализации, поддерживая концепцию глобальной регионализации, при которой сохранность и самобытность религиозной культуры региона, идейно-политическая самоидентификация народа России сопутствует трансформации общества⁴. То есть такого сценария глобализации, при котором не последует полной унификации всех сфер жизни по всему миру, а будет организовано глобальное равноправное сотрудничество регионов со своей спецификой, экономической ролью и культурой.

---

¹Панарин А. С. Между атлантизмом и евразийством // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 4.

²Трифанков Ю. Т. Мобилизационная основа модернизации российского общества и духовно-нравственные ценности // Совшкола. 2011. № 7. С. 34–36. URL: <http://docplayer.ru/27130606-Internet-portal-sovshkola-sovshkola-analiticheskiy-internet-zhurnal-vypusk-7-mart-2011-g.html> (дата обращения: 20.07.2017).

³Батчиков С. А. Глобализация — управляемый хаос // «Русский интеллектуальный клуб». URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения: 06.06.2017).

⁴Абрамов Ю. Ф. Феномен духовности в XXI веке ... С. 125.

Таким образом, традиционные религиозные организации становятся частью процесса поиска «золотой середины» между культурной модернизацией и сохранением традиционных ценностей, как правило, являющихся противоположными тем, которых требуют современные экономические отношения и которые навязываются Западом в процессе глобализации. Религия оказывается одной из основных составляющих национальной идентичности, активно противодействующей не модернизации, но девальвации традиционных ценностей, происходящей в процессе модернизации. Более того, в компетенцию религиозных организаций начинают входить задачи, еще недавно возлагавшиеся на семью и государство, — от социальной защиты до образования. В. А. Куренной отмечает, что на плечи религии перекладываются и такие проблемы, как дефицит социального капитала и доверия с широким радиусом действия¹.

В этом контексте РПЦ является одним из тех общественных институтов, которые изначально заняли позицию противодействия вестернизации российского общества, сохранения духовно-нравственного потенциала богатейшей российской культуры и тысячелетней истории. Здесь уместно обратить внимание на модернизационный социокультурный континуальный синдром, предложенный Ю. М. Вассерманом². Подразумевается два полюса этого континуума — противодействующий потоку новшеств контрмодернизационный синдром и, напротив, способствующий ему промодернизационный синдром. При этом среди проявлений контрмодернизационного синдрома называются не только традиционный консерватизм, но и социализм и другие направления общественной мысли, не принимающие рыночные отношения в чистом виде. Важно, что речь идет именно о континууме, при котором контрмодернизационный и промодернизационный синдромы служат лишь его полюсами, а реальные

---

¹Куренной В. А. От рассвета до расцвета // Политический журнал. 2005. № 25 (76). URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=112&tek=3891&dirid=67> (дата обращения: 10.06.2017).

²Вассерман Ю. М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром // Социология. 2007. № 1. С. 37.

индивиды располагаются между ними. По мнению Ю. М. Васермана, при нынешнем состоянии технико-технологической базы общества рыночные отношения наиболее адекватны, но современная культура вынуждена приспособлять поведение людей к таким отношениям. Этим обусловлен социокультурный тип, который и определяет соотношение традиции и новаторства в обществе, позволяющий, с одной стороны, эффективно использовать современные производственные ресурсы, а с другой — обеспечить принятие обществом рыночных отношений.

На наш взгляд, в современных условиях РПЦ находится в средней точке между полюсами, указанными Вассерманом, с некоторым смещением в сторону контрмодернизации. Последнее обстоятельство связано, как мы полагаем, с традиционалистской православной «мифологией», ставящей в центр аксиологических приоритетов не «права» абстрактного «человека», но такие «консервативные» идеалы, как Родина, семья, взаимопомощь, жертвенность, солидарность, общинность. Церковь активно принимает участие в деле духовно-нравственного возрождения общества с того времени, как на постсоветском пространстве начались демократические преобразования. При этом можно однозначно отметить, что, вопреки распространяемому сейчас некоторыми СМИ мнению, стремление Церкви к расширению своего влияния в общественно-политической жизни России не является тормозом в деле модернизации, демократизации социальных институтов российского общества. На протяжении российской истории Православная церковь никогда не выступала противником развития. По словам К. А. Фролова, принятие православия стало для России модернизационным шагом, в сторону приобщения к передовой культуре того времени — византийской. В результате принятия православия Древнерусское государство получило мощный толчок для развития культуры и государственности¹.

---

¹Фролов К. А. Церковь как опора национальной модернизации // «Единое Отечество». 2011. 15 марта. URL: <http://www.otechestvoua.org/main/20113/1518.htm> (дата обращения: 10.06.2017).

В дальнейшем историческом развитии РПЦ способствовала формированию общероссийской идентичности, сплотив восточнославянские племена, развивая отечественную архитектуру, литературу, живопись, формируя образовательную систему. Церковь оставалась опорой российской государственности вплоть до Октябрьской революции, и даже после нее помогала в защите русских земель от иноземных захватчиков, когда в условиях Великой Отечественной войны власть была вынуждена пойти на смягчение антирелигиозной политики, учитывая авторитет Церкви в обществе. Хотя в целом за время советской секуляризации численность православных верующих значительно сократилась, по сегодняшний день РПЦ является важнейшим инструментом реинтеграции российского общества. Церковь не выступает против модернизации в экономической и политической сфере, развития инноваций в науке и производстве, новшеств в организации социума и системе управления, а лишь противостоит модернизации по сценарию вестернизации.

Об опасности глобализационной вестернизации в воспитании подрастающего поколения пишут Д. Г. Левчук и О. М. Потаповская. В российскую образовательную политику проникает деидеологизированный либеральный стандарт, ставящий интересы личности над нравственными и идеологическими ценностями, патриотизмом и государственным суверенитетом. В образовательной системе традиционные российские ценности подменяются западными: вместо христианской добродетели речь идет об общечеловеческих ценностях; коллективизм, почитание старших родственников и учителей сменяется идеалом эгоистически направленной личности; вместо нравственности и целомудрия на первый план выходят гедонизм и вседозволенность. Даже интерес к отечественной культуре активно вытесняется идеалами западной масс-культуры как более «современной, ценной и достойной подражания»¹. Следствием такого воспитания становится выход во взрослую жизнь людей, не готовых нести ответственность за свою

---

¹Левчук Д. Г., Потаповская О. М. Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России // Патриарший центр духовного развития детей и молодежи. URL: <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/vosp-det/potap/stat/pot01.htm> (дата обращения: 17.06.2017).

страну и ее будущее, фактически не способных стать полноценными ее гражданами. Молодое поколение, особенно в условиях невнимания к нему со стороны отвечающих за молодежную политику государственных органов, легко поддается такому деструктивному влиянию, усваивает асоциальные установки. В этом разрушительном процессе теряются не только традиционные ценности, но и доверие к государству, к его политике в системе образования. А это, в свою очередь, приводит к десоциализации, маргинализации и люмпенизации молодежи, стимулирует противоправные формы самореализации, развитие контркультуры, увеличивает напряженность, агрессивность и уровень экстремизма среди молодежи¹. При этом, по мнению ряда исследователей, в первые десять лет после распада Советского Союза молодежной политике со стороны государства практически не уделялось внимания, а затем поддержка молодежи ограничилась преимущественно созданием политизированных проправительственных молодежных организаций.

Но это проблема не только российской молодежи. Исследование, опубликованное фондом имени П. Сорокина, показывает, что «культ денег; безразличие и индивидуализм; вседозволенность; циничный прагматизм, культ карьеры; кризис семьи; социальное иждивенчество; половая распущенность; вредные привычки: наркомания, алкоголизм, сквернословие», ориентированность на гедонизм распространились во всем российском обществе, затрагивая людей всех возрастов и социальных страт². Примечательно, насколько определенно на эту проблему реагирует Предстоятель РПЦ, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мы подошли к тому пределу, когда необходимо твердо и со всей решимостью заявить: только нравственная оценка и нравственная самооценка, сопровождающие все значимые поступки политиков, педагогов, журналистов, врачей, ученых сможет

---

¹Елишев С. О. Проблемы современной российской молодежи: чего хочет молодежь? // «Русская народная линия». 2010. 17 августа. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/8/17/problemy_sovremennoj_rossijskoj_molodyozhi_chego_hochet_molodezh (дата обращения: 17.06.2017).

²Ценности в современной России: итоги экспертного исследования / Фонд имени Питирима Сорокина // «Keepslide». URL: http://keepslide.com/no_category/58929 (дата обращения: 17.06.2017).

исправить ситуацию. Каждый человек должен обратить внимание на свое духовное состояние. Все общество должно задуматься о своем нравственном облике. Оказать существенную помощь в этом процессе могут и должны традиционные религии. Пробудить совесть в человеке; твердо сказать, где добро, а где зло; направить людей к свободе от греха и к следованию неизменным нравственным идеалам, — вот задача для настоящих религиозных лидеров и для тех, кто предан своей вере и кто эту веру несет в мир»¹.

В этой ситуации Православная церковь может стать важнейшим актором сохранения традиционных культурных ценностей на фоне модернизации. Такой взгляд демонстрируют глава Ассоциации православных экспертов К. А. Фролов и член Ассоциации К. А. Логинов, подчеркивая, что невозможны ни модернизация без опоры на православную традицию (такой подход ведет к десуверенизации), ни опора исключительно на традиционные ценности с отказом от модернизации (которая также приведет к десуверенизации через ослабление государства на фоне соседей)².

Однако в деле духовно-нравственного возрождения России существуют серьезные трудности: населению свойственен низкий уровень духовно-нравственной культуры. Родителями, главными воспитателями подрастающего поколения, сегодня становятся люди, чьи детство, молодость пришлось на переломный период 1990-х гг. Это поколение оказалось наиболее подвержено стихийной вестернизации и негативному влиянию того общества, в котором они росли. Собственный культурный уровень этих родителей зачастую не позволяет им принять участие в формировании высоконравственной личности в ребенке. При этом в системе образования все еще недостаточно проработаны и реализованы на практике вопросы духовно-нравственного воспитания. Не до конца проработана и государственная политика в этой сфере, причем

---

¹Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета СНГ // Официальный сайт Московского Патриархата. 2011. 28 ноября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1787422.html> (дата обращения: 17.06.2017).

²Фролов К. А., Логинов К. А. «Третий Рим». Суверенная модернизация // «Интелрос». URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8281-tretij-rim-suverennaya-modernizaciya.html (дата обращения: 20.06.2017).

проблемой здесь оказывается не только недостаток средств и специалистов, но и собственно отсутствие четко сформулированного ответа на вопрос о том, в каком русле должно протекать духовно-нравственное возрождение, какие идеи должны стать для него стержнем.

Таким образом, хотя деятельность религиозных организаций и не направлена прямо на культурную модернизацию, некоторые их функции в совокупности с социальными доктринами могут стать опорой для сотрудничества с государством и общественными организациями в борьбе за нравственное оздоровление общества, улучшение уровня жизни, за формирование в обществе тех отношений, которых требует современная ситуация. Более того, значительный авторитет религии в морально-этической и культурной сфере и определяет духовный аспект глокализации. Важно определить потенциал роста влияния Церкви в общественной жизни России: повышение нравственности населения, в том числе молодых людей, профилактика алкоголизма и наркомании, реабилитация заключенных, решение проблем, которые приобретают огромное значение в контексте глокализационных процессов; прямая деятельность по улучшению человеческих ресурсов, вклад в человеческий капитал, причем совершенствование человеческого капитала — это не только развитие образования и сферы социального обслуживания, учитывая, что в обеих этих сферах действуют церковные институты, но и укрепление морали и нравственности, восстановление традиционной культуры во всей ее полноте.

В настоящее время человеческий капитал рассматривается как ресурс интенсивного развития, определяющий конкурентоспособность, экономический рост и эффективность, более ценный, чем природные ресурсы или накопленное богатство¹. Причем такое отношение к человеческому капиталу характерно именно для обществ на постиндустриальной стадии развития, модернизированных обществ с социально-ориентированной

---

¹Крутий И. А., Красина О. В. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социс. 2007. № 8. С. 127–128.

экономикой¹. Ф. Нойманн понимает человеческий капитал как совокупность культурно-этнических особенностей, общего образования, профессионального образования и ключевых квалификационных качеств. И. А. Крутий и О. В. Красина выделяют более обобщенные составляющие понятия: здоровье, культуру и образование. Но в обоих случаях человеческий капитал не ограничивается образованием и физическими возможностями индивида, большую роль в нем играют и культурные особенности, а, значит, и духовная сфера жизни.

Сегодня широко известны программы РПЦ по борьбе с наркоманией и алкоголизмом, помощи многодетным и малоимущим семьям, причем не только в материальном, но и в моральном плане, что нередко оказывается более эффективно. Поддержка служителей Церкви помогает многим семьям избавиться от моральных проблем, часто являющихся первопричиной остальных трудностей.

Однако, это лишь малая часть социального служения РПЦ. Его формы и обоснование рассматривает в своей работе Е. Н. Моисеева. Исследователь выделяет: социальное служение в духовной сфере, выражающееся в разработке социальных идей православия, систематизации христианских догматов об обществе и человеке, богословском осмыслении обновления современной Церкви и практическое социальное служение, ориентированное на решение сегодняшних тяжелых проблем общества. Важно отметить, что Церковь совершает социальное служение не из популистских соображений, а в силу прорабатываемого со времен зарождения христианства социального учения. Это учение определяет богатый социальный потенциал Церкви, на протяжении двух тысяч лет искавшей средства, источники, возможности и ресурсы для участия в жизни общества. Среди конкретных форм социального служения РПЦ Е. Н. Моисеева выделяет следующие: «помощь беженцам-мигрантам, бездомным; гуманитарную помощь; организацию благотворительных

---

¹Норкина Н. М., Бухонова С. М. Инвестиции в человеческий капитал — важнейший фактор экономического роста // «Институт политической психологии». URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=54&Itemid=33 (дата обращения: 20.06.2017).

столовых; уход за престарелыми; работа с семьями, молодежью, заключенными, людьми, страдающими психическими заболеваниями, и детьми из неблагополучных семей, детских домов и интернатов; профилактика и реабилитация алкоголизма и наркомании; правозащитная деятельность; работа в Вооруженных силах и правоохранительных учреждениях»¹. Отмечается участие в укреплении семьи, воспитании положительного отношения к браку. Кроме того, при монастырях создаются больницы, стационары и патронажные службы. Е. Н. Моисеева заключает, что РПЦ способна профессионально решать некоторые проблемы социальной сферы, а ее общественное служение становится одним из факторов устойчивого развития страны².

РПЦ обладает серьезным потенциалом для работы и в сфере образования, с учетом того, что изначально образовательная система России во многом формировалась именно с ее помощью, через церковно-приходские школы, семинарии, известных церковнослужителей — основателей отечественной педагогики. Сегодня служители Церкви могут не только быть приглашены к участию в уроках, темы которых так или иначе связаны с православием, но и участвовать во внеклассной, внешкольной работе, воспитательных мероприятиях школ и вузов, в том числе через всевозможные кружки и внешкольные объединения. Примером таких объединений могут служить братства православных следопытов, работающие в тесном сотрудничестве со священнослужителями. Все это способствует формированию положительного нравственного облика подрастающего поколения. Моральный кодекс Церкви содержит общечеловеческие этические ценности, а цели, задачи и методы работы православных молодежных организаций близки к задачам других традиционных и признанных институтов воспитательной работы.

Особенно крепка традиция православного воспитания детей в казачьих регионах страны. Широко известной формой такого воспитания стали казачьи классы. Казачество всегда придавало большое значение православной вере,

---

¹Моисеева Е. Н. Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Саранск, 2010. С. 161

²Там же. С. 160–164

ставшей неотъемлемой частью казачьего мировоззрения. В казачьих семьях, как и в пограничных регионах России, и среди наших соотечественников, проживающих за рубежом, православие является фактором сохранения национальной идентичности, способствует сохранению национальной культуры и интеграции. Эта ценность православия в условиях негативного влияния вестернизации на российское общество становится актуальна для всей страны.

Социальное партнерство Церкви и государства приводит к участию Церкви в проектах по укреплению российской государственности, оздоровлению нравственного климата. Представители РПЦ работают в общественных советах и общественных палатах при органах власти всех уровней, участвуют в разрешении межнациональных противоречий и социальных проблем.

Кроме того, РПЦ способствует укреплению элементов гражданского общества. В регионах страны, прежде всего в провинции, где местные властные органы порой бездействуют или просто бессильны, церковные институты остаются единственной надеждой местного населения в социальной сфере. Православные приходы, поддерживающие граждан в трудные минуты, уже стали частью системы гражданского общества и основой жизни для малонаселенных деревень и поселков. В этой роли они оказывают значительное влияние на развитие гражданских институтов и его демократизацию, служат опорой для социокультурной модернизации, помогая воплощать в жизнь гражданские инициативы, укреплять самоуправление и социальную стабильность. В настоящий момент эта система еще переживает свое становление¹. Приходская система способствует преодолению «атомизации» современного общества, активизации общественной жизни. Такой подход способствует развитию современного российского общества в соответствии с

---

¹Лункин Р. Н. РПЦ и модернизация: избавление от иллюзий // «ReligioPolis». Центр религиозных исследований. 2010. 01 марта. URL: <http://religiopolis.org/publications/107-rpc-i-modernizaciya-izbavlenie-ot-illuzij.html> (дата обращения: 21.06.2016).

требованиями социальной модернизации, при сохранении многовековых социокультурных традиций.

Приходская система в контексте модернизации интересна и со стороны формирования устойчивых связей между группой людей, объединенных районом проживания и вероисповеданием. При таком взгляде обнаруживается ее значение для формирования одной из форм человеческого капитала — социального капитала. Социальный капитал тесно связан с экономическим развитием и заключается в том ресурсе, который дает человеку обладание устойчивой сетью отношений, то есть членство в группе¹. Как показывает В. Н. Титов, социальный капитал позволяет достигнуть тех целей, которые вообще не могут быть достигнуты без него, и чем лучше развита сеть личных отношений, тем выше воспроизводство экономического капитала — то есть социальный капитал имеет прямое воздействие на другие формы капитала², подобно тому, как социальная модернизация способствует и сопутствует экономической.

Социальный капитал также трактуется как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи; его носителем выступают, в том числе, и социальные нормы, а формой могут быть и уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия. Социальный капитал не только способствует экономической эффективности, но вовлекает граждан в решение политических проблем страны, способствует процветанию и благосостоянию общества, делает жителей государства более гармоничными, благополучными и социально-ответственными³. Доверие в этом контексте означает ожидание членами общества от других его членов определенного поведения, соответствующего некоторым нормам, принятым в обществе. Причем эти нормы могут быть как фундаментальными (вера в Бога, понятие о справедливости), так и более частными аспектами поведения (трудовая этика, христианская добродетель).

---

¹Вассерман Ю. М. Модернизационный социокультурный ... С. 39.

²Титов В. Н. Социальный капитал в контексте проблемы формирования гражданского общества // Социосфера. 2010. № 1. С. 65.

³Яницкий О. Н. Социальный капитал российского экологического движения // Социологический журнал. 2009. № 4. С. 15.

Именно такое доверие возникает внутри активных приходских общин Православной церкви — основанное на общности взглядов на мировоззренческие и частные вопросы, формирующее полезные для каждого члена группы межличностные связи и умение решать возникающие проблемы сообща. С этой точки зрения Церковь не только противопоставляет коллективистский идеал чуждому индивидуалистскому, пришедшему с вестернизацией, но и дает базу для формирования социального капитала, ценного именно совместным решением проблем, с недостижимой для индивидуальной работы эффективностью и основанного на традиционных идеалах культуры общения.

Нельзя не отметить, что культуре православия, подобно протестантизму, свойственна и собственная трудовая этика. Это этика коллективизма, которая может сформировать принципиально отличающийся от западного тип гражданского общества — «этико-центристский», ориентированный на ценности общества и обладающий большим потенциалом в социально-политической сфере¹.

Повышению эффективности и мотивации труда служит одна из особенностей православной трудовой этики — определение ценности собственного труда не по извлекаемой из него собственной материальной выгоде, а по его полезности для окружающих. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что труд имеет высокую оценку и становится «благословенным» при условии «соратничества Господу» в исполнении замысла о мире и человеке², причем в этом смысле труд рассматривается как помощь ближнему, созданному по образу и подобию Бога³.

---

¹Данилова М. И. Патриотизм и русская идея: философское, религиозно-философское и богословское осмысление // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания : Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 17.

²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви ... С. 21–22.

³Доценко М. Ю. Социальное служение как источник целостности верующего человека // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания : Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 512.

Культурный, духовный аспект российской глокализации весьма значителен уже потому, что духовность пронизывает все сферы общественной жизни верующих. Особое же положение РПЦ обеспечено, во-первых, ее активным участием в формировании российской культуры на протяжении тысячелетней истории христианства на Руси и, во-вторых, огромным количеством сторонников среди населения России, и не только причисляющих себя к Православной церкви, но и выражающих ей доверие, участвующих в ее жизни. В то же время Церковь имеет множество институтов, позволяющих позитивно влиять на процессы культурной социальной модернизации. Это и социальное служение Церкви, выступающее в одной области с государственной социальной политикой и социальными учреждениями, однако действующее собственными методами, нередко (как, например, в случаях, когда речь идет о работе с духовным укладом личности, а не с проблемой его материального положения) оказывающимися более эффективными. Это и образовательная деятельность Церкви, как собственная, в воскресных школах и других учреждениях, так и интегрированная в светское образование, как модуль «Основы православной культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики», как предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», способствующая формированию морально-нравственного облика подрастающего поколения, сохранению в нем уважения и любви к родной культуре, и выполняющая воспитательную функцию в условиях, когда родители в силу различных причин не способны уделять детям достаточное внимание и время. Это и собственная, коллективистская трудовая этика, мотивирующая к работе во благо ближних и тем самым повышающая интеграцию общества, увеличивающая человеческий капитал. И конечно, это система морально-нравственных ценностей, веками укоренявшаяся в населении России, способствующая восстановлению традиционных социальных связей, ценностей и соответствующего им способа социокультурного бытия.

В целом, можно выделить следующие аспекты культуросозидающей деятельности РПЦ в контексте глокализации:

1. Консолидация общества. В условиях продолжающейся разобщенности социума, глобализационной индивидуализации, культурного «бриколажа», кризиса социальной и личностной идентичности, традиционная церковь восстанавливает культуuroобразующую аксиологию, основанную на традиционном российском коллективизме, чувстве причастности к единой общности;

2. Смягчение противостояния и конфликтов в системе общественных отношений и воспитание патриотизма. Как показывают культуросозидающие доктрины традиционных религиозных организаций, все они выступают за уважение к существующей власти и ее институтам, любовь к родной земле и ее народу, против насильственного разрешения социальных проблем и межнациональных, межрелигиозных конфликтов. Эти установки на взаимопонимание и соработничество транслируются не только в общины верующих, но и на общество в целом;

4. Воспитание нравственности. Религиозные учения тысячелетиями накапливают общественный опыт и формируют свои четкие нравственные установки, следование которым внутри общины верующих воспитывается с малых лет, формируя в итоге целостное аксиологическое пространство, со временем аккумулирующееся в ядро традиционной культуры. Деграция духовно-нравственного состояния общества под воздействием негативного влияния вестернизации может быть скорректирована именно усилиями религиозных организаций;

5. Сохранение ядра традиционной культуры, самобытности, национальной идентичности. Традиционные религиозные организации оказали огромное влияние на формирование национальной культуры, а в некоторой степени и сами являются ее частью, ее носителем, а потому заинтересованы в сохранении самобытности России, в проведении глобализации по сценарию глобальной регионализации;

6. Вклад в человеческий капитал и в социальный капитал как его составляющую. Социальные институты религиозных организаций, их

социальное служение является формой инвестиции в человеческий капитал, через оздоровление общества, участие в образовательной деятельности, развитие способности к совместной деятельности внутри коллектива;

7. Участие в формировании и укреплении целостности личности. Религиозное учение дает индивиду систему ценностей, в которой он может полностью реализовать себя на благо общества. Характерной особенностью РПЦ в этом контексте является ее ориентация на взаимопомощь, при которой мерилom личностной реализации служит не накопленное богатство (материальные блага), а полезность собственных действий для всего общества. В то время как достижение всеобщего равного благосостояния в капиталистической экономике невозможно, и большинство всегда будет менее обеспечено, чем меньшинство, православная система ценностей дает возможность каждому человеку почувствовать свою значимость, и через общественно полезную работу достигнуть целостности личности.

Таким образом, на основании проведенного анализа, в завершение первой главы можно сформулировать следующие выводы:

1. Глокализация в современной России проявляется в активном и последовательном возрождении исторических форм самоидентификации, связанных с базовыми основаниями, ядром традиционной культуры, а исторический опыт и сегодняшнее положение дел показывают, что укрепление государства требует участия не только его политического руководства, но и всех общественных сил, всего российского общества. В этих процессах особую роль играют традиционные культуuroобразующие религиозные институты и прежде всего РПЦ;

2. Деструктивные процессы в российском культурном пространстве, во многом вызванные стихийной вестернизацией в культурной и морально-нравственной сферах, требуют выработки собственной, российской модели постсекулярного общества, способного эффективно действовать в условиях современного глобализованного мира. При выработке такой модели особое внимание следует уделить духовной сфере общественной жизни. В России

существует собственная духовная традиция, веками вырабатывавшаяся традиционными российскими вероисповеданиями, которая способна служить стратегическим ориентиром;

3. Религиозные организации имеют огромное влияние на общественные отношения, простирающееся от фундаментальных мировоззренческих принципов, определяющих все мышление индивида, до конкретных этических максим, форм и смыслов повседневного человеческого бытия. Весь этот ресурс неизбежно оказывает влияние на процессы социального развития в обществе и должен быть использован для достижения наибольшей его эффективности. При этом важно учитывать, что традиционные религии России не являются носителями чисто консервативной, противодействующей модернизации идеологии. По большей части они направлены на противодействие негативным последствиям вестернизации;

4. Из религиозных организаций на территории Российской Федерации наибольшее влияние на процессы социокультурной модернизации имеет РПЦ, располагающая наибольшим числом последователей, сетью приходов на территории всей страны, ведущая активную деятельность в социальной сфере в виде социального служения, участвующая в образовательной деятельности и оказывавшая влияние на формирование российской культуры и нравственности на протяжении более тысячи лет с момента принятия православия Древнерусским государством.

Потенциал РПЦ, реализуемый в сфере взаимоотношений с обществом, формированием культуры, можно характеризовать понятием культуросозидающая «церковно-общественная деятельность», которое описывается в контексте глокализации современной России, с конкретизацией через направления деятельности и их динамику во второй главе данной работы на материале Красноярского края.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Культурологический анализ понятия «церковно-общественная деятельность»

Объективные процессы глокализации, развивающиеся в контексте трансформации социокультурной сферы, связанной с социальной модернизацией, оказали влияние на структуру и деятельность крупнейшей традиционной конфессии страны. Роль современного российского православия в названных изменениях и их дальнейшие перспективы теоретически обоснованы, в частности, в опубликованном в 2010 г. докладе «Третий Рим. Суверенная модернизация» К. А. Фролова и К. А. Логинова. В работе говорится, что в современной России Церковь предстает интеллектуальным, духовным, культурным центром, не претендуя на формы светской власти, но и не ущемляя свои миссионерские задачи¹. Еще один известный современный теоретик А. С. Панарин в своей работе «Православная цивилизация в глобальном мире» рассуждает фактически о «русской» глокальности в проекции ценностного содержания: «Драма нашей идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, не довольствовалась наличностями этнического, географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной»². Автор, исследуя вопросы российской идентичности, называет основой ее православие, подчеркивая во вступлении: «Задача этой книги — оценить соответствующий потенциал российской цивилизации, коренящейся, в частности, в ее православном архетипе»³. Особую роль РПЦ в глокализационных процессах констатируют и критически относящиеся к ней исследователи. Так, А. Н. Фатенков в статье «Русское выше православного: о

---

¹Фролов К. А., Логинов К. А. «Третий Рим» ...

²Панарин А. С. Православная цивилизация ...

³Там же.

приоритетах национального самосознания» говорит о православии как о ценностно-смысловом ядре социокультурного развития России: «При его большей открытости и динамичном оформлении в крупную и влиятельную субкультуру современного общества оно будет способствовать смягчению общественных отношений, ориентировать личность на солидаризм, добросовестный труд. Приоритет духовных ценностей над материальными будет способствовать постепенной трансформации Российской цивилизации по особому „русскому пути“, в перспективе — в российском варианте социально ориентированного общества и государства»¹.

В конце XX в. и начале XXI в. РПЦ характеризуется нарастающей активностью деятельности в обществе. Наблюдается рост не только количественных, но и качественных показателей церковно-общественной деятельности, увеличение числа ее направлений, появление новых социокультурных форм работы. В современной России Церковь значимый участник культуросозидающих процессов, при этом основывающийся на традиционной религиозной культуре. Однако нередко соответствующие культурологические и философские исследования деятельности РПЦ в постперестроечный период сводятся к «политической клерикализации», обскурантизму, либо к «социальному служению» (содействию социальной работе государства и некоммерческих организаций, благотворительности, милосердию). Современные исследования содержат недостаточный философско-культурологический анализ потенциала церковной активности глокализационного типа во всей ее многогранности, которая в данной работе обозначена в качестве культуросозидающей «церковно-общественной деятельности».

Рассмотрим в этой связи содержательные историко-культурные аспекты понятия «церковно-общественная деятельность» и ее роли в воссоздании и укреплении «локального», национально-исторического, культурно-

---

¹Фатенков А. Н. «Русское выше православного: о приоритетах национального самосознания» // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 164.

религиозного основания российской традиционно православной цивилизации в современных условиях.

Актуальность философско-культурологического анализа, уточнения и смыслового очерчивания, фактологического наполнения содержания термина «церковно-общественная деятельность» в отношении РПЦ определяется, с нашей точки зрения, следующими положениями:

1. Исследователи, особенно в области истории, философии, культурологии, религиоведения, социологии, используют различные понятия в отношении сходных форм деятельности РПЦ, таких как «церковно-общественная деятельность», «общественно-социальная деятельность», «общественная деятельность», не давая конкретного определения. Это же понятие встречается в многочисленных трудах представителей русской религиозной философии, анализировавших деятельность Церкви в социокультурном пространстве и предлагавших ее развитие и модернизацию¹;

2. В последнее время понятие «церковно-общественная деятельность» часто используется в официальных светских и церковных документах различного уровня для характеристики деятельности РПЦ, осуществляемой в обществе, а также для описания ее институций. Например, формирование Церковно-общественного совета по развитию русского церковного пения (2016 г.), создание Церковно-общественного совета по увековечению памяти

---

¹Борщев В. Т. Церковно-общественная деятельность волынского духовенства в 20-80-е гг. XX в. URL: <http://info-library.com.ua/libs/stattya/5609-tserkovno-gromadska-dijalnist-volinskogo-pravoslavnogo-duhovenstva-u-20-80-h-rr-hh-st.html> (дата обращения: 24.03.2018) ; Краткий очерк церковно-общественной деятельности преподобного Максима Грека по части обличения и исправления заблуждений, недостатков и пороков русского общества. СПб, 2012. 106 с. ; Маркелов А. В. Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII — н. XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Вятский гос. гум. ун-т. Екатеринбург, 2011. 27 с. ; Волков А. В. Проблемы церковно-общественной жизни в России в докладах Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева // Свято-Филаретовский православно-христианский институт URL: <https://sfi.ru/study/vkr/2017/kafedra-tserkovno-istoricheskikh-distiplin/aleksandr-viktorovich-volkov.html> (дата обращения: 05.07.2018) ; Харченко Л. Н. Общественная деятельность Православной церкви в Сибири во второй половине XIX — н. XX вв. // Клио. 2005. № 1 (28). С. 134–142. ; Трифионов А. В. Социально-общественная деятельность церковных учреждений Тюмени // Вестник ТюмГУ. 2016. Т. 2. № 4. С. 149–160 ; Гефтер М. Интеллигенция и церковь: кризис основ? // Гефтер : сайт. URL: <http://gefter.ru/archive/19846> (дата обращения: 15.10.2017) ; Чесноков С. В. О способах «церковно-общественной» деятельности церкви в защиту жизни против абортов // Отдел церковной благотворительности и социального служения РПЦ : сайт. URL: <http://www.diaconia.ru/speakers/528a004feabc88e821000000> (дата обращения: 15.10.2017).

новомучеников и исповедников Церкви Русской (2013 г.)¹, образование Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы (2009 г.)²;

3. Научные конференции, регулярно проводимые государственными структурами в союзе с соответствующими структурами РПЦ, нередко используют в своем названии и ставят задачей изучение «церковно-общественной деятельности», например: конференция «Общественно-церковное партнерство в реализации социально значимых проектов»³, IX Международная церковно-общественная научная конференция «Покровские чтения»⁴, круглый стол «Церковно-общественное обсуждение стандартов общего образования нового поколения: итоги, перспективы» в рамках Международных Рождественских образовательных чтений⁵, Церковно-общественный форум «Духовно-нравственные основы демографического развития России»⁶, международная церковно-общественная научная конференция «1917-й: Церковь и судьбы России»⁷ и т.д.;

4. Официальные документы, представляющие позицию Церкви в обществе (в том числе направленную на созидание культуры межличностного диалога) все чаще содержат формулировки, связанные с конструкцией «церковно-общественная деятельность». Примером может служить «Общественная деятельность православных христиан» — стратегический документ, принятый в 2011 г. В данном документе указано: «Русская

---

¹Журналы заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года. Журнал № 28 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html> (дата обращения: 05.06.2017).

²Журналы заседания Священного Синода от 31 марта 2009 года. Журнал № 21 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/600732.html> (дата обращения: 05.06.2017).

³В Москве прошла конференция «Общественно-церковное партнерство в реализации социально значимых проектов» // Официальный сайт Московского Патриархата. 2014. 18 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608254.html> (дата обращения: 04.06.2018).

⁴26–28 ноября в ВлГУ состоялась IX Международная церковно-общественная научная конференция «Покровские чтения» // Владимирский государственный университет. 2013. 02 декабря. URL: http://www.vlsu.ru/index.php?id=140&no_cache=1&tx_tnews%5Btt_news%5D=1237 (дата обращения: 04.06.2017).

⁵Итоговый документ круглого стола «Церковно-общественное обсуждение стандартов общего образования нового поколения: итоги, перспективы» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 2 (13). С. 122–126.

⁶Резолюция Церковно-общественного форума «Духовно-нравственные основы демографического развития России» // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/429865/> (дата обращения: 18.09.2017).

⁷Международная церковно-общественная научная конференция «1917-й: Церковь и судьбы России» открылась в Москве // Благовест Инфо. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=17136> (дата обращения: 18.09.2018).

Православная Церковь считает очевидным благом свободную и добровольную общественную деятельность, направленную на праведное и достойное устройство жизни, на свидетельство о своей вере делами, на помощь и служение ближнему — во исполнение заповеди Божией: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“ (Мф. 22, 39). Сегодня эта деятельность приобрела широкий масштаб. Богатство и разнообразие ее направлений увеличивается, в нее включаются все новые люди, активные и равнодушные, в том числе церковная молодежь»¹;

5. Увеличивается значимость различных направлений и форм работы с обществом, которые наиболее соответствуют современным социокультурным условиям. Предстоятель РПЦ подчеркивает: «Следует всячески поощрять молодежные инициативы на приходах. Дети, подростки и юноши должны чувствовать себя частью прихода, облеченными доверием настоятеля, имеющими ответственность перед своим храмом, объединенными общими интересами, заботами и чаяниями. При таких условиях вопрос о том, каким именно направлением церковно-общественной деятельности станет заниматься молодежь на приходе, будет зависеть только от конкретных интересов самой молодежи и местных возможностей»². Также Предстоятель РПЦ системно повышает значимость данного направления, заявляя широкой общественности: «Сегодня очень важна роль церковно-общественного диалога и сотрудничества. ...Поэтому все, что происходит в общественной жизни, все, что волнует и заботит людей, не может оставаться вне церковного внимания и действия, в том числе совершаемого силами мирян и их объединений. Мы открыты к диалогу с людьми самых разных мировоззрений. Главной целью такого диалога является благо Церкви и всего народа — благо не только материальное, но и духовное»³. Многие формы работы Церкви и общества носят названия, включающие

---

¹Общественная деятельность православных христиан / Материалы Архиерейского Собора 2011 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 05.06.2017).

²Святейший Патриарх Кирилл о задачах Церкви в современном обществе // Московские епархиальные ведомости. 2011. № 1–2. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/53/870/> (дата обращения: 01.06.2017).

³Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 года // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html> (дата обращения: 01.06.2017).

понятие «церковно-общественный», например, проект «Церковно-общественная выставка-форум Православная Русь»¹;

6. Ряд церковных наград дается за достижения именно в церковно-общественной деятельности, например, медаль и орден трех степеней святого мученика Трифона, орден святого благоверного царевича Димитрия². Термин используется для формулировки основной деятельности институций Церкви, например, Устав Религиозной организации «Издательский Совет Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» так описывает свою деятельность: «осуществляет духовно-просветительскую, научно-богословскую и церковно-общественную деятельность в пределах своей компетенции»³;

7. Термин используется для описания грантовых проектов, направленных на взаимодействие Церкви и общества, работы церковных структур в обществе, использование культурного, образовательного или иного потенциала Церкви. Примером может служить известный грантовый конкурс «Православная инициатива», в приоритетах которого — поддержка проектов из регионов, где «церковная и церковно-общественная деятельность сталкивается с нехваткой ресурсов и нуждается в развитии»⁴.

Анализируя сам термин «церковно-общественная деятельность», уточним, что под «церковью» в данном исследовании понимается культуuroбразующая РПЦ. Под «обществом», в широком смысле, подразумевается классическое социологическое понимание термина, определяющего, что это «форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями»⁵, в масштабах, при которых «общество —

¹Церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь». URL: <http://pravoslav-expo.ru> (дата обращения: 01.06.2017).

²Общецерковные награды Русской Православной Церкви // Отдел внешних церковных связей РПЦ. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/church-award/iii/> (дата обращения: 01.06.2017).

³Устав религиозной организации «Издательский Совет Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» // Издательский Совет Русской Православной Церкви. URL: <http://www.izdatsovet.ru/council/charter.php> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴Положение о международном открытом грантовом конкурсе «Православная инициатива 2015–2016» // Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива». URL: http://www.pravkonkurs.ru/documents/contest_regulations.php (дата обращения: 01.06.2017).

⁵Политика. Толковый словарь. / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М. М. : «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001. Приводится по: «Энциклопедии & словари». URL: <http://enc-dic.com/polytology/Obschestvo-1034.html> (дата обращения: 01.06.2017).

целостная система, локализованная в строгих пространственных и временных границах»¹, но для сохранения и развития которого оно «должно придерживаться единой культурной ориентации, разделяемой в целом (не обязательно единодушно) его членами в качестве основы их социальной идентичности»². В данном исследовании категория «общество» понимается и используется также в социально-философском ключе, в значении «сложившаяся в процессе исторического развития относительно устойчивая система социальных связей и отношений между людьми на основе совместной деятельности, направленной на воспроизводство материальных условий существования и удовлетворение потребностей; и как совокупность людей, объединяющихся для удовлетворения определенных потребностей и интересов»³. Более широкая трактовка термина здесь объясняется направлением церковной деятельности на глокальные аспекты восстановления российской национально-культурной идентичности, опирающейся на традиционные духовно-нравственные ценности, проистекающие из культуuroобразующей, более чем тысячелетней православной традиции.

Необходимо отметить, что, говоря об отношениях общества и Церкви, в первую очередь употребляют понятие «социальное служение». Данное понятие трактуется исследователями по существу достаточно бесспорно, но обнаруживаются отличия формулировок термина и направлений деятельности, включаемых в социальное служение. Так, Т. А. Костылева представляет данное понятие как «совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных организаций, направленных на осуществление религиозной миссии в общественной практике»⁴.

В. Б. Устиненко, рассматривая историю введения термина «социальное служение», показывает, что наиболее близким к этому термину является

---

¹Социология : учебник / Ю. Г. Волков. Ростов н/Д : Феникс, 2012. С. 360.

²Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrrelations // Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ) : Prentice-Hall, 1966. P. 5–29.

³Энциклопедия социологии, 2009. Приводится по: «Академик»: словари и энциклопедии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2478> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2006. С. 41.

понятие «социальное обслуживание», представленное в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», обозначающего деятельность социальных служб по поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации¹. Исследователь отмечает, что социальное служение религиозных организаций во многом совпадает с этим понятием в содержательном плане, но отличается своей внутренней мотивацией, исходящей из соответствующих мировоззренческих установок².

Н. Б. Ажнакина, говоря о расширении деятельности РПЦ в обществе, также подчеркивает, что в первую очередь речь идет о социальном служении, и выделяет основные его направления: медицинские программы, антиалкогольная программа, работа с заключенными, оказание консультативной и материальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам, оказание благотворительной и гуманитарной помощи, детские программы (работа в детских домах, приютах), помощь престарелым и инвалидам³.

На наш взгляд, наиболее точным можно считать представление, предложенное в работе Е. Н. Моисеевой, где «социальное служение» определяется как «исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения и заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия»⁴.

---

¹Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165953&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.04339645205676779#08402076300695498> (дата обращения: 01.06.2017).

²Устиненко В. Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. С. 11.

³Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России : дис. ... канд. филос. наук. Пенза, 2006. С. 65–71.

⁴Моисеева Е. Н. Система социального служения Русской Православной Церкви...

Продолжая общую тенденцию при анализе деятельности Церкви в обществе, приведенное определение отражает узкую сферу его применения, описывает деятельность Церкви в областях медицины, безвозмездного выполнения социальной работы, передачи пожертвований в виде различного рода материальных благ и т.д.

Понятие «церковно-общественная деятельность» представляет сферу намного большую, чем включает в себя понятие «социальное служение». Социальное служение является одной из значимых частей деятельности Церкви в обществе, но представляет далеко не весь объем церковно-общественной деятельности. Как правило, описывая деятельность РПЦ в обществе, используют понятие «социальное служение» с отсылкой на «Социальную концепцию РПЦ». Однако данный стратегический документ представляет «базовую конструкцию» для всестороннего развития деятельности Церкви в современных процессах развития общества и трансформации культуры: «По мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем, основы ее социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться. Итоги данного процесса утверждаются Священным Синодом, Поместным или Архиерейским Собором»¹. Применяются и другие понятия, характеризующие различные аспекты, направления взаимодействия и взаимовлияния Церкви и государства, общества, разнообразные по целям и формам организации. Рассмотрим подобные, наиболее употребляемые в современной практике и теории понятия.

Одним из таких является понятие «церковно-государственные отношения» и/или «государственно-конфессиональные отношения». Рассматривая церковно-государственные отношения, прежде всего выделяют исторический аспект, государствообразующую роль Церкви и ее вклад в дело сохранения государства на протяжении всей истории России². В работе А. П. Топольяна, раскрывающей существенную роль РПЦ в модернизационных

---

¹Основы социальной концепции Русской Православной Церкви... С. 126.

²Алексеев В. И. Роль Церкви в создании русского государства. Нью-Йорк, 1990 г. С. 7.

процессах современной России, само принятие христианства Киевской Русью определяется отправной точкой значительных перемен, таких как «консолидация славян и формирование традиции государственности по византийскому образцу, расширение международных связей, укрепление моногамной семьи, введение письменности, либерализация и гуманизация нравов, развитие культуры (литературы, архитектуры, изобразительного искусства)»¹. Автор рассматривает Церковь в истории и перспективах развития Российского государства как институт, выполняющий мощную консолидирующую функцию, способствующий формированию новой российской идентичности. Подобные исследования посвящены почти всем периодам истории российского государства; например, работа С. Г. Зубановой строится на анализе государственно-церковных отношений в XIX в., где Церковь с ее традициями и опытом предстает как «социальный компенсатор и регулятор поведения не только отдельных людей, но и целых масс»².

Также характеристику понятию «церковно-государственных отношений» дает рассмотрение правового аспекта — государственно-церковных правоотношений, то есть общественных отношений, урегулированных нормами и государственного, и церковного права³. В этих отношениях с одной стороны находятся права и обязанности членов Церкви и Церкви как организации, с другой стороны — органов различных уровней власти, соответствующих организаций, учреждений, предприятий. РПЦ как субъект этих отношений представлена совокупностью юридических лиц (приходов, учебных заведений и т.п.), образующих институт современного гражданского общества, регулируемого, в том числе, нормами права внешнего отношения Церкви⁴.

Встречается трактовка «церковно-государственных отношений» как частного случая «государственно-конфессиональных отношений». Понятие

---

¹Топольян А. П. Указ. соч. С. 51.

²Зубанова С. Г. Социальное служение Русской православной церкви в XIX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2002. 408 с.

³Петюкова О. П. Правовая природа государственно-церковных правоотношений // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3 (21). С. 7–13.

⁴Цыпин В. А., прот. Церковное право. Курс лекций. М. : Изд-во МФТИ, 1994. 440 с. ; Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права : учебное пособие. М. : МЗ-Пресс, 2001. С. 40.

«государственно-конфессиональных отношений» определяется с различными акцентами. Так, А. Г. Гончарук определяет их как «специфический вид деятельности государственных органов власти, направленный на реализацию многогранного спектра прав человека в сфере свободы совести и вероисповедания, в рамках существующего отечественного законодательства, а также стандартов и норм международного права»¹, Е. Б. Поканинова понимает как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и религиозными институциональными образованиями»², А. В. Кардашевский говорит об «исторической объективной взаимосвязи между государством и конфессией, возникающей главным образом в политико-управленческой и идеологической сферах общественной жизни через негативное, нейтральное или позитивное взаимодействие»³.

В работе М. И. Одинцова структура государственно-конфессиональных отношений разделена на следующие уровни: концептуальный (предполагающий выработку и реализацию концепта взаимоотношений государства и религиозных организаций); законодательный (содержащий регулятивные нормы права); административно-управленческий (определяющий организационные структуры государственных институтов и религиозных организаций, действующих в политической, управленческой, социальной сферах)⁴.

Н. Б. Костина и К. И. Колесникова в качестве основания для определения «отношения» опираются на общенаучное его понимание, широко распространенное в математике и естествознании, где говорят об отношениях равенства или неравенства, подчеркивают привлекательность этой позиции, так

---

¹Гончарук А. Г. Государственно-конфессиональные отношения в современной России (на примере Нижегородской области) : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2012. С. 13.

²Поканинова Е. Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия : дисс. ... д-ра философ. наук. М., 2012. 464 с.

³Кардашевский А. В. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnosheniy-suschnostnye-modeli> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история и взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. 312 с.

как она не отождествляет отношения со связями, а фиксирует особый аспект реальности. Исследователи под «государственно-конфессиональными отношениями» понимают «отношения равенства/неравенства субъектов, включенных во взаимодействие, основанное на мировоззренческой позиции, которое проявляется в сотрудничестве или конфликтах»¹. Данные отношения образуют фундамент культурно-цивилизационной системы. С. П. Кашкаров, исследуя социокультурные модели государственно-церковных отношений, наиболее перспективной выделяет диалогическую модель отношений, основой которой является диалог между государством и Церковью в рамках принципа отделения Церкви от государства, возможный и необходимый, прежде всего, в духовной сфере и культуре².

Таким образом, «церковно-государственные отношения» характеризуют в основном только процесс взаимодействия различных уровней и ветвей власти с РПЦ (в лице организации и членов Церкви), осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства, канонических норм (церковного права), опирающегося на историю развития этих отношений, принципы «невмешательства», соработничества, укрепления государственного суверенитета, сохранения национально-культурной идентичности.

Значительным по частоте применения является понятие «духовно-нравственное воспитание» (реже — «духовно-нравственное развитие»), служащее в том числе для описания участия и роли Церкви в процессах обучения и воспитания, взаимоотношения со светской системой образования, характеризующее взаимовлияние религии и образования. В России это связано с историей становления педагогики и поиском современных педагогических решений, когда представляется «...воспитание как процесс становления и развития ценностно-ориентированной личности средствами исторически

---

¹Костина Н. Б., Колесникова К. И. Государственно-конфессиональные отношения в России в зеркале социологии // Известия УрГЭУ. 2006. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-konfessionalnye-otnosheniya-v-rossii-v-zerkale-sotsiologii> (дата обращения: 30.05.2018).

²Кашкаров С. П. Социокультурные модели государственно-церковных отношений в России : дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2006. 146 с.

отобранных образцов культуры России; педагогическая культура, трактуемая прежде всего с позиций нравственности и духовности, созидания и „жизнесбережения“, исторически соответствующих отечественной воспитательной традиции»¹.

Лексическая конструкция «духовно-нравственное» главенствующее положение отдает «духовному», как источнику «нравственного», всегда базирующегося на определенном мировоззрении, доминировании той или иной картины мира. Контекст воспитания акцентирует понимание духовности как «...проявление высших устремлений человека к знанию и служению другим людям»². Достаточно типичным является представление о духовности как наборе лучших человеческих качеств. Например, доктора философских наук Г. В. Платонов и А. Д. Косичев, в разработанной ими концепции духовности, духовность представляют состоящей из следующих элементов: «морально-психические качества, фиксируемые в нравственных категориях добра и любви; совесть, понимание нравственной ответственности за свое поведение, чувство долга, способность к покаянию и самокритике, любовь к правде, к добру, отвращение ко лжи и ненависти; милосердие, сострадание, жалость, забота о бедных, больных и несчастных, старых; идейно-эмоциональная возвышенность присущих духовности мнений и поступков, высокий патриотизм, устремленность к новому, прогрессивному, благородство дерзаний и реальных свершений; понятие и чувство прекрасного; разум, интеллект, стремление к знаниям и творчеству; экологический компонент духовности (ответственное отношение к природе)»³. Но духовность не сводится к проявлению высших способностей (даре речи, разумности, воле, совести, и т.д.), характеризующих лучшие качества человека. «Необходим учет ценностного измерения сознания человека» — к таким формулировкам общего понимания духовности, вне

---

¹Федина Ю. В. Формирование духовно-нравственных ценностей отечественной педагогической культуры у студентов в процессе изучения курса «История образования и педагогической мысли»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2004. С. 7.

²Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М., 1989. 352 с.

³Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. Серия Философия. 1998. № 2. С. 14–21.

рамки конкретных религиозных традиций, относятся идеи Г. С. Батищева, Л. П. Буевой, А. Ф. Лосева, В. А. Лекторского. Так, Л. П. Буева утверждает, что «сфера деятельности человека, даже рутинной, не лишена ценностного содержания»¹. В. А. Лекторский определяет духовность: «Общим, как для религиозного, так и для светского сознания является понимание духовности, которое связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, своекорыстия. Духовное предполагает, что цели и смысло-жизненные ориентиры личности укоренены в системе надындивидуальных ценностей»²; человек духовный, по мнению Г. С. Батищева, — «своеобразная инстанция» и «духовный судья»³, который способен иерархизировать все альтернативы, делать сознательный и независимый выбор.

Духовно-нравственное воспитание — один из важных аспектов воспитания в целом, прежде всего детей и молодежи, поэтому его определяют как направленное на «усвоение подрастающими поколениями высших ценностей и претворение их в практическое действие и поведение»⁴.

Д. Г. Нижегородов и Л. А. Серикова отмечают, что для отечественной педагогики наиболее характерными являются категории «духовное воспитание» и «нравственное воспитание», в современной педагогике в широком смысле феномен «духовное воспитание» выступает как «...духовное возрастание, становление духа, выявление в человеке духовной сущности (православная педагогика — В. В. Зеньковский, С. С. Куломзина, К. Д. Ушинский и др.) или становление собственно человеческого в человеке (концепция гуманитарной парадигмы — Н. М. Борытко, И. А. Колесникова, Л. М. Лузина и др.)»⁵.

Рассмотрение категорий, составляющих понятие «духовно-нравственное воспитание», выявляет связь этого важного процесса с религиозной традицией

¹Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 3–4.

²Лекторский В. А. Духовность и рациональность // Вопросы философии. 1996. № 2 С. 31–35.

³Батищев Г. С. Из рукописного наследия. Человечность или антропоцентризм. Антитеза между ценностной посвященностью и гордым самодавлением // Философские науки. № 1–3. 1993. С. 86.

⁴Адамова А. Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 1. С. 26.

⁵Нижегородов Д. Г., Серикова Л. А. Проблемы определения сущности духовно-нравственного воспитания в современной отечественной педагогике // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 3. Педагогика. С. 29–31.

в большинстве трактовок, определяя его как «процесс духовного производства и интериоризации духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, раскрытие творческих сил и способностей учащихся, формирование у них внутриличностных ориентиров, основанных на иерархии ценностей культуры, в том числе и православной»¹ или подчеркивая, что целью этой деятельности является «приобщение подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям (гуманистическим, этнонациональным, религиозным и т.д.) путем создания условий для нахождения воспитанниками личностных смыслов духовно-нравственных ценностей и формирования готовности действовать в соответствии с ними»².

На наш взгляд, наиболее полно это понятие представлено в разработанной в 2009 г. «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», представленной как методологическая база разработки федерального государственного образовательного стандарта. Данная Концепция определяет духовное и нравственное формирование личности как «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество»³. Среди базовых национальных ценностей Концепция выделяет «культуру своего народа, компонентом которой является система ценностей, соответствующая традиционной российской религии»⁴, раскрывающуюся в системе нравственных ценностей, в том числе «традиционные российские

---

¹Сергеева О. Ю. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в учреждениях дополнительного образования : автореф. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2007. С. 12

²Дьячкова М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление // Педагогическое образование. 2008. № 2. С. 16

³Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2009. С. 9.

⁴Там же. С. 16

религии — представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога»¹.

Деятельность РПЦ практически связана со многими компонентами духовно-нравственного воспитания и основывается на сохранении, популяризации культурно-исторического наследия, делающего возможной глубинную национально-культурную идентичность, учитывающую локальные исторические и социокультурные особенности. Это направление проистекает из прошлого России, в котором, как отмечает В. А. Бердинских, приходские священники, в силу различных обстоятельств, занимались историей, обладали знаниями местных обычаев, обрядов и «потенциально были сословием историков»². Частым был призыв к развитию исторического знания на местном уровне: «Священник — историк своего прихода. И пусть каждый приходской пастырь потрудится в изыскании церковно-исторического материала для своего прихода; да и кто может более других, вслед за людьми науки, потрудиться над этим делом, как не приходской священник?»³. При этом даже узко направленные, на первый взгляд, усилия духовенства в этом направлении носили важный в целом для культурно-исторической науки характер: «Таким образом, следует рассматривать вклад духовенства не только в изучение церковной археологии, истории и этнографии, а также в исследования первобытной археологии Сибири. Духовенство являлось частью провинциального культурного сообщества и оказывало влияние на формирование социокультурной среды российской провинции»⁴. И сейчас, учитывая опыт церковно-археологических комитетов в

---

¹Там же. С. 18

²Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М. : Новое литературное обозрение, 2003. С. 225.

³Фигуровский И. В. Задачи Енисейского церковно-историко-археологического общества // Енисейские епархиальные ведомости. 1914. № 6. С. 14.

⁴Вдовин А. С. «Грешно не охранять старину!» (Сибирское духовенство и археология) // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. № 1. С. 211.

памятникоохранительной деятельности¹, подобная деятельность развивается. Так, в 2014 г. было принято Положение о должности епархиального древлехранителя, в компетенцию которого входят направления деятельности, связанные не только с соблюдением «каноническими подразделениями епархии требований к сохранению объектов культурного наследия, находящихся в собственности (пользовании) данных канонических подразделений»², но и «профессиональное взаимодействие с музейным сообществом и организациями культуры»³ в деле сохранения культурного наследия. В 2015 г. издано методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства, где подчеркиваются различные аспекты значения памятников культуры: «...архитектура является в той же мере и искусством, оперирующим идейно-образным языком, памятники служат важнейшими историческими свидетельствами идеологии и духовной культуры различных эпох»⁴.

Понятие «духовно-нравственное воспитание» также включает в себя важную функцию обеспечения безопасности, в том числе связанной с глобальными процессами, в ходе которых, по мнению доктора философских наук С. А. Кравченко, имеют место «нелинейные опасности», когда на локальном уровне Россия сталкивается с «усложняющейся социокультурной динамикой общества, невиданным ранее количеством бифуркаций, приводящих к обыденному, что еще вчера казалось невероятным»⁵. В таких условиях для действенной профилактики необходима консолидация многих сил страны, с обращением к национально-культурным основаниям и четким видением аксиологических координат. Культурные ценности — ядро идентичности⁶,

---

¹Заднепровская Т. Н. Церковно-археологические комитеты и их роль в деле охраны и изучения памятников церковной старины // Санкт-Петербург и отечественная археология: историографические очерки. СПб., 1995. С. 46–55.

²Положение о должности епархиального древлехранителя // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891562.html> (дата обращения: 19.09.2018).

³Там же.

⁴Церковный древлехранитель. Методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015 г. С. 14–15.

⁵Кравченко С. А. Гуманистические проблемы безопасности молодежи России // Научно-практическая конференция «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма». Материалы конференции ГБНУ МИРО 8–9 сентября 2014 г. – М. : Центр «Школьная книга», 2015. С. 66.

⁶Юрикова С. А. Духовная культура как фактор национальной безопасности // Философия и проблемы гуманитарного знания. 2010. № 3. С. 18–22.

культура — важный фактор национальной безопасности¹. Именно с таким направлением РПЦ связывает «духовную безопасность», выражая этот термин в состоянии «защищенности духовно-нравственных, культурно-исторических и религиозных основ жизни нашего народа...»².

Представленные выше понятия раскрывают отдельные, взаимосвязанные направления деятельности Церкви в обществе, имеющие разный объем теоретического наполнения и практической современной реализации.

Таким образом, для характеристики всей полноты деятельности РПЦ в обществе необходимо применение понятия «церковно-общественная деятельность», под которой понимается современная солидарная деятельность Церкви и общества, осуществляемая в многоаспектном сотрудничестве, с целью восстановления и упрочения духовных ценностей национально-культурной идентичности в условиях процессов глокализации.

На наш взгляд основополагающими для восстановления, укрепления и развития национально-культурной идентичности, в свете философско-культурологического анализа, являются следующие аспекты социального бытия. На первое место, в соответствии с веберовской концепцией роли традиционных религий, следует отнести ценности, ядром которых можно назвать концепт семьи, соборности «духовной семьи», Родины, патриотизма. Фундаментальную роль в глокализационных процессах играет укрепление и очищение русского языка — языка общения многонациональной и поликонфессиональной современной России. Важнейшей основой российской и собственно русской «глокальности» может быть названа самобытная русская художественная культура, прежде всего — музыкальная и песенная.

Для понимания предпосылок, состояния и перспектив развития церковно-общественной деятельности в современной России необходимо определение и исследование воздействующих на нее факторов. Данная сфера также слабо разработана, в основном представлена анализом отдельных направлений

---

¹Матузкова Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 62–68.

²Осипов А. И. Православие и духовная безопасность. Минск : Белорусская Православная Церковь, 2012. С. 4.

деятельности РПЦ в обществе (например, социальное служение, миссионерская работа, взаимодействие со СМИ). В рамках данного исследования, можно выделить основные социально-культурные факторы, влияющие на формирование и развитие церковно-общественной деятельности на уровне региона:

1. Политика государства, определенные приоритеты в отдельных отраслях и направлениях; теоретическое и практическое реагирование государства на глобализационные вызовы современности. Степень понимания и участия в глокализационных процессах внутри общества, направленных на сохранение и поддержание глокальных внутрироссийских инициатив. Формы и степень участия государства в выстраивании церковно-общественной деятельности культуuroобразующей конфессии, при сохранении конституционных основ светского государства и равенства религий перед законом.

2. Состояние общества, экономики, уровень образования, культуры, наиболее распространенные формальные и неформальные ценности; готовность и желание общества участвовать в воссоздании глокального фундамента собственной уникальной исторической культуры.

3. Запрос общества (включая латентный) к церковным структурам (ожидание социумом ответов от Церкви на духовные, нравственные, культурные вопросы).

4. Частные инициативы граждан, не относящихся к Церкви, как организации или объединению верующих, направленные на развитие деятельности Церкви в социокультурном пространстве.

5. Деятельность отдельных чиновников, общественных деятелей, представителей бизнеса, политиков в области развития и укрепления общественной деятельности Церкви.

Политика государства, являясь для многих процессов современной России определяющим фактором, безусловно, во многом задает вектор различных направлений культуросозидающей деятельности РПЦ в обществе.

При этом не теряет своей актуальности вопрос о балансе в сотрудничестве светской власти и религиозных объединений. В статье 14 Конституции Российской Федерации указано: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹. Преамбула закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», раскрывающего данное направление, отмечает «особый вклад Православия в становление государственности России, в развитие ее духовности и культуры; уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»². Необходимо отметить, что правовой нагрузки преамбула практически не имеет, хотя сам закон является системным и юридически точным актом. Церковно-общественная деятельность часто организуется в соответствии с формулировкой: «Взаимодействие Церкви и государства должно быть свободным, лишенным давления или принуждения. В этом залог успеха. Хочется надеяться, что поиски модели и практических путей церковно-государственного партнерства в России пойдут именно по такому пути, в духе доброжелательности и мудрой заботы о благе каждого гражданина России — православного или не православного, верующего или неверующего»³. Патриарх Кирилл по этому поводу подчеркивает: «Церковь не вмешивается в дела государственного управления, а государство не вмешивается в дела Церкви, но при этом обе стороны находятся в соработничестве, направленном на благо людей»⁴.

Личное участие в рассматриваемых процессах граждан, располагающих материальными и организационными ресурсами, позволяет как развивать церковно-общественную деятельность на определенной территории, так и

---

¹Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М. : Изд-во Юрид. лит., 2009. 64 с.

²О свободе совести и о религиозных объединениях [федер. закон N 125-ФЗ: принят Гос. Думой 26 сент. 1997 г.: по состоянию на 6 июля. 2016 г.]// «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 20.07.2017).

³Чаплин В. А. Церковь в России: обстоятельства места и времени. М.: Изд. Совет РПЦ, Арефа, 2008. С. 17.

⁴Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 20.07.2017).

приводить к ее стагнации. Поддержка церковно-общественной деятельности в основном осуществляется в следующих формах:

— Консультационная и информационная поддержка (безвозмездные консультации в различных областях и объемах, представление информации в СМИ, организация системного доступа к ресурсам информации и т.д.);

— Административная, гражданская организационная поддержка (привлечение добровольцев, общественных деятелей, некоммерческих организаций, административного ресурса, безвозмездное использование необходимых площадей т.д.);

— Целевые пожертвования на социокультурную деятельность Церкви. Данный фактор практически невозможно точно учесть в размерах региона, что обусловлено отсутствием соответствующих регистров (отчеты епархий содержат частичную информацию), также многие лица, совершающие пожертвования, не стремятся подвергать этот факт огласке, в том числе по причине христианской традиции добрые дела оставлять в тайне.

В современном российском обществе неуклонно теряются авторитеты, растет тенденция «критики всех и за все». Доверие к Церкви также неодинаково в различных социальных группах и слоях. Однако достаточное количество исследований говорит о значительном «кредите доверия» у Церкви, как института, выполняющего культуuroобразующую функцию в современности и укорененного в истории и традиционных основаниях страны. Именно авторитетные светские авторы, выступающие в контексте глокализационных ожиданий общества к РПЦ, своими публикациями и комментариями создают особое отношение к анализируемым процессам. Рассмотрим это на нескольких примерах регионального характера (на материале Красноярского края).

Например, исследователь Е. М. Стригин, рассматривая проблемы национальной идентичности, пишет о необходимости формулирования идеи, которая сможет стать основой стратегических задач для всего народа страны и одновременно противостоять «обществу потребления», приходит к

заключению: «Тут, похоже, нужно прямо поставить вопрос: с кем мы, с Богом или против него? И от ответа на него зависит судьба России, да и всего мира»¹.

Доктор философских наук Н. М. Чуринов в своих аналитических и философских трудах рассматривает в основе отечественной культуры идею соборности, выходящей из православия: «В настоящее время идея соборности обрела почти мистическое значение. С нею связываются надежды на спасение России»².

Рассматривает проблемы современного российского общества и его будущее в своей работе «Кто будет „ловцом человек“ в следующем тысячелетии?» О. А. Карлова, доктор философских наук. Автор представляет ценностно-смысловое содержание духовной культуры глобальной цивилизации, теряющей «гуманные основания» и важной роли религии: «Национальное сознание любого народа — это общественное сознание, взятое в аспекте его отношения к собственному этническому единству. Восприятие нации как единого социокультурного субъекта связано с такими определяющими этнос категориями, как общность территории, этнонима, устойчивость культурной самоидентификации, прежде всего, в языке и религии. Религиозный мифологизм является способом самоидентификации нации в мире, отвечая на вопрос о ее фундаментальных ценностях и представлениях»³.

Таким образом, рассматривая церковно-общественную деятельность РПЦ в современной России, необходимо указать, что глокализационный смысл этой деятельности непосредственно связан с восстановлением и углублением национально-культурной идентичности. Именно об этом в последние годы пишут философы, культурологи, социологи и религиоведы.

Выделяя конкретные направления социокультурной деятельности, направленной на углубление глокализационной составляющей, в которой в

---

¹Стригин Е. М. Англия: 300 лет войны против России. Красноярск : Издательство «Центросиб», 2013. С. 128.

²Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. / 3-е изд., доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. С. 613.

³Карлова О. А. Кто будет «ловцом человек» в следующем тысячелетии? // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1 (23). С. 9–10.

последние годы все активнее участвует РПЦ, на наш взгляд, можно выделить формирование и восстановление национально-культурной идентичности через:

1. Восстановление и развитие живого диалога Церкви с гражданским обществом посредством средств массовой информации, активной издательской деятельности, создания и развития просветительско-культурных центров, лекционной работы, проведения разнообразных культурно-просветительских мероприятий;

2. Восстановление и дальнейшее формирование аксиологических идеалов патриотизма, верности, долга, доблести, образов святости и святых Русского православия, в том числе местночтимых святых (в Красноярском крае, например, преподобного Даниила Ачинского, святителя Луки (Войно-Ясенецкого), святителя Амфилохия (Скворцова), священномученика Димитрия Неровецкого и др.) через участие в просветительской, научно-исследовательской, издательской и учебно-воспитательной работе в союзе с общественными и государственными структурами;

3. Восстановление и укрепление филологической культуры: пропаганда бережного отношения к русскому языку как важнейшему национальному достоянию; работа по очищению русского языка от паразитарных заимствований; привитие любви к русской классической и лучшим образцам современной литературы;

4. Восстановление и прославление традиционной православной модели семьи и многодетности, православных традиций воспитания и развития детей, привития им почитания родителей, трудолюбия, инициативности и других нравственных качеств;

5. Восстановление классических традиций и развитие в современных формах многоплановой национальной художественной культуры, в особенности, музыкальной: православных хоров, концертов православной музыки;

6. Всесторонняя поддержка Церковью и ее участие в разработке и реализации в общеобразовательных организациях предмета «Основы

православной культуры», воспитательного компонента, работа с детьми и молодежью, основанная на добровольном желании родителей и детей участвовать в такого рода деятельности;

7. Развитие системы духовно-религиозного образования и просвещения для детей, учителей, родителей и всех желающих;

8. Укрепление и развитие системы социального служения, волонтерства, оказание помощи многодетным, малообеспеченным, одиноким престарелым, инвалидам, беспризорным, бездомным, иным социально-уязвимым слоям населения;

9. Участие в работе с Вооруженными силами и правоохранительными органами, с учреждениями исправительной системы, с казачеством.

Таким образом, анализ особенностей и направлений церковно-общественной деятельности показывает ее культуросозидающую роль в современной России. Для понимания глубоких качественных изменений и состояния церковно-общественной деятельности необходимо рассмотрение ее культурологических аспектов, прежде всего, малоизученных и активно развивающихся на современном этапе. В следующем параграфе представлен культурологический аспект историко-патриотической и культурно-просветительской церковно-общественной деятельности.

2.2. Культурологические аспекты развития церковно-общественной деятельности (на материале Красноярского края)

Анализ церковно-общественной деятельности может быть осуществлен на материале отдельно взятой территории. Данная работа выполнена на материале Красноярского края, с границами которого совпадает Красноярская митрополия РПЦ, состоящая из Красноярской, Енисейской, Канской, Норильской, Минусинской епархий. Красноярский край, являющийся одним из крупнейших регионов Российской Федерации, традиционно рассматривается и используется как пилотная территория для апробации различных социокультурных значимых проектов.

Рассмотрим процессы формирования, выстраивания и оформления церковно-общественных отношений в названной последовательности, используя для этого анализ соответствующих процессов, разворачивающихся на территории Красноярского края.

Одним из наиболее расхожих обвинений в адрес РПЦ на современном этапе можно назвать обвинения в клерикализации, активном и едва ли не агрессивном навязывании Церковью своих ценностей и установок обществу. Однако если обратиться к фактам, реальная картина часто оказывается прямо противоположной. Именно общество в лице его наиболее активных и целеустремленных представителей само начинает делать шаги в сторону Церкви и создавать совместные структуры и механизмы, восстанавливающие в духе глокализации собственную историческую память, традиционную культуру, аксиологические ориентиры. Покажем это на примере процессов возрождения Красноярской епархии (ныне митрополии), начавшегося на рубеже девяностых годов XX века и продолжающихся до настоящего времени.

Возрождение активной деятельности РПЦ на территории Красноярского края началось с принятия Архиерейским Собором 8 июня 1990 г. решения выделить приходы Красноярского края и Кемеровской области из

Новосибирской епархии и образовать из них Красноярскую епархию¹ и определения на кафедру в Красноярск Священным Синодом преосвященным Красноярским и Енисейским епископа Антония (Черемисова; управляющий Красноярской епархией в 1990–2011 гг.). Год 1990-й был переломным для РПЦ, что отмечают и критично относящиеся к Церкви исследователи².

Епископ Антоний сразу показал свою активную позицию; прибыв в г. Красноярск, уже на второй день он возглавляет крестный ход от Покровского собора к мемориалу на площади Победы и «после замечательного концерта духовной музыки, который дали хоры Троицкого и Покровского храмов» устраивает большой прием, в котором приняли участие представители общественности, включая писателя В. П. Астафьева³, где заявляет о своей открытой и широкой церковно-общественной позиции⁴.

На протяжении 1990-х гг. количество приходов Красноярской епархии стремительно растет (1990 г. — 11 храмов, 1992 г. — 27, 1995 г. — 85, 1999 г. — 124, 2005 г. — 209, 2010 г. — 277), хотя темпы строительства храмов все равно были недостаточными для удовлетворения постоянно растущего запроса общества, о чем свидетельствуют годовые отчеты епархии (например, в отчете за 2000 г. отмечается, что храмовых помещений для приходов катастрофически не хватает)⁵. На начало 2020 г. на территории Красноярской митрополии, включая Красноярскую, Енисейскую, Канскую, Норильскую, Минусинскую епархии (Енисейская, Канская епархии выделены из состава Красноярской епархии в 2011 г., Норильская выделена из состава Енисейской епархии в 2014 г., Минусинская епархия выделена из состава Красноярской епархии в 2018 г.) — 465 храмов и иных молитвенных помещений⁶, то есть в 42,3 раза

---

¹Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 3-е изд., испр. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 640.

²Митрохин Н. А. Русская православная церковь в 1990 году // НЛО: независимый филологический журнал. 2007. № 83. Цит по: Журнальный зал : сайт. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/mi21.html> (дата обращения: 10.06.2016).

³Рубе В. Н. Во имя любви и братства // Вечерний Красноярск. 1990. № 105. С. 1.

⁴Майстренко В. А., Винская Л. А. Распахните сердца добру // Красноярский рабочий. 1990. № 221. С. 1.

⁵Архив Красноярского епархиального управления. Ф. В2. Д. 10. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 2000 г.

⁶Архив Красноярского епархиального управления. Ф. В3. Д. 5. Статистический отчет Красноярской митрополии за 2019 г.

больше чем в 1990 г. Официальные статистические данные по Красноярскому краю говорят о стабильном росте православного населения, на территории региона официально зарегистрировано 172 местные религиозные организации РПЦ, что составляет 51 % от общего числа всех зарегистрированных религиозных организаций края¹.

Развитие одной из самых больших по территории епархий страны происходило в условиях трудностей как внешних, часто мировоззренческих², так и внутренних³, в основном связанных с созданием приходов и монастырей, решением кадровых вопросов⁴, в том числе подготовки священников и епархиальных специалистов, готовых к ведению церковно-общественной деятельности и «...отличающихся возвышенным духовным обликом, крепкой и чистой верой, имеющих достаточное богословское и пастырское образование, способных противостоять вызову времени и внешнего влияния...»⁵. В данное время на территории края несут службу свыше 300 клириков.

В контексте формирования церковно-общественной деятельности первым стало развиваться социальное служение, дела милосердия и благотворительности, к чему постоянно призывало священноначалие⁶. Далее церковно-общественная деятельность в регионе развивается на основе широкого, часто взаимодополняющего взаимодействия Красноярской епархии (ныне — митрополии) с образовательными организациями, учреждениями культуры, профильными управлениями и ведомствами края, общественными организациями, а также по инициативе светских деятелей науки, образования, культуры, СМИ, представителей общественности. Так, ряд православных образовательных инициатив был осуществлен под руководством ректора КГПУ им. В. П. Астафьева профессора Н. И. Дроздова, в 2000-е гг. активное участие в

¹Сведения о религиозных организациях на территории Красноярского края от Министерства юстиции Красноярского края за 2019 г. // Архив Красноярского епархиального управления. Ф. А3. Д. 39. Л. 4.

²Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск : ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. С. 446.

³Архив Красноярского епархиального управления. Ф. А3. Д. 12. Годовые отчеты благочиний 1990, 1992 гг.

⁴Архив Красноярского епархиального управления. Ф. В2. Д. 8. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 1998 г.

⁵Архив Красноярского епархиального управления. Ф. В2. Д. 7. Годовой отчет Красноярско-Енисейской епархии 1997 г.

⁶Майстренко В. А., Винская Л. А. Распахните сердца добру ...

них начинает принимать кафедра религиоведения КГПУ под руководством профессора Л. И. Григорьевой. Певческое церковное искусство развивается при участии выпускников филармоний — дирижера и регента В. М. Рязанова, композитора и регента В. В. Пономарева, будущего руководителя детско-юношеского духовного хора «София» О. А. Русаковой, будущего регента Архиерейского хора О. В. Хромовой. По инициативе руководителей и сотрудников учреждений культуры — М. П. Шубского, А. В. Бродневой, Н. И. Ждановой и других, начинают организовываться выставки материалов, документов, фотографий, связанных с историей и современным состоянием православной жизни региона. Создаются и активно работают Православный общественный фонд, общественное объединение — фонд «Славянский дом», «Союз духовного возрождения Отечества», другие общественные организации, творческие коллективы, православные братства.

Однако к концу первого десятилетия XXI века в церковно-общественной жизни Красноярского края обозначились определенные проблемы и трудности, как и во многих регионах России. Поместный Собор 2009 г., избравший нового Предстоятеля РПЦ — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, констатировал наличие в жизни Церкви нерешенных проблем и вопросов, положил начало их решению¹. Об активизации церковно-общественной деятельности говорят многие показатели, представляющие 2009 г. также как переломный. Особенно наглядно это прослеживается в период 2010–2012 гг., когда многие показатели этой деятельности достигли своего предельного уровня, обусловленного во многом объективными факторами (численность населения, количество соответствующих образовательных, культурных, социальных и других организаций, экономикой региона и т.д.). В этот период заметен рост числа документов о сотрудничестве, заключенных между Красноярской епархией (приводится как наиболее репрезентативная) и различными светскими структурами (договоры, соглашения). До 2009 г. в

---

¹Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви (27–28 января 2009 года) «О жизни и трудах Русской Православной Церкви» // Официальный сайт Московского Патриархата. 2009. 28 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/543669.html> (дата обращения: 10.07.2016 г.).

среднем ежегодно заключался один подобный документ, с 2010 г. не менее трех в год. В течение 2012 г. оформлено семь документов о сотрудничестве, а на начало 2020 г. действует двадцать одно соглашение. Положения, представленные в данных соглашениях и договорах, создали условия, заложили основу для дальнейшего развития церковно-общественной деятельности. С 2012 г. духовенство, сотрудники епархиальных отделов, специалисты епархиальных управлений — члены общественных советов большинства министерств и других структур края. На начало 2020 г. духовенство Красноярской епархии участвовало в двадцати восьми общественных советах и иных подобных светских совещательных органах и организациях, в том числе инициированных муниципальной и краевой властью различных уровней.

Новый виток развития получили многие традиционные направления церковно-общественной деятельности. Например, развитие кадрового и деятельностного обеспечения направления «социальное служение», представленного в таблице 1 (в первые три года после 2009 г.; в предшествующие периоды показатели находились на уровне 2010 г.).

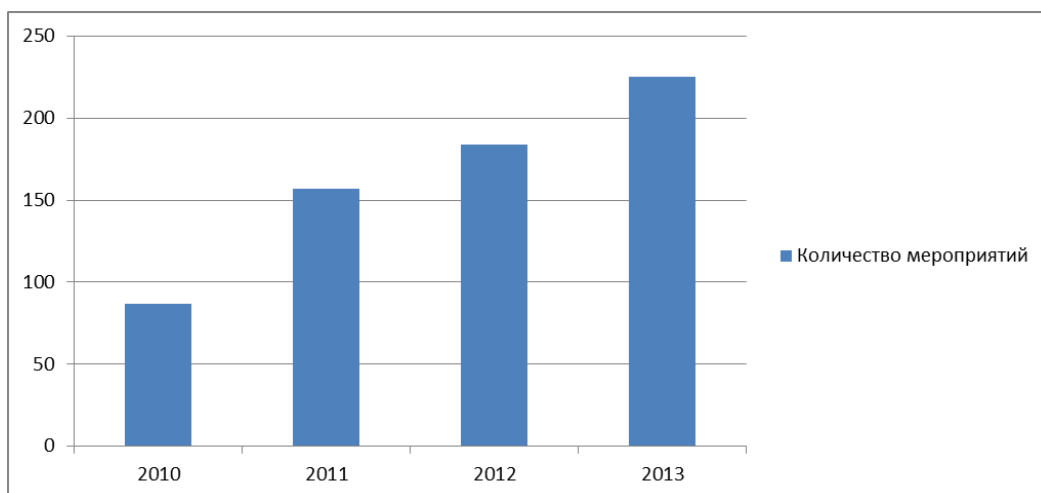
Таблица 1 — Показатели направления «социальное служение» на территории Красноярского края

Наименование показателя	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество епархиальных структур в данном направлении	13	18	34
Количество сотрудников профильного отдела (включая сотрудников в территориях)	34	41	45
Количество социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих в данном направлении и инициированных епархией	5	5	6
Количество разработанных и реализованных мероприятий	115	164	253

Приведенные данные говорят об увеличении всех показателей, на что в значительной степени повлияло разукрупнение Красноярской епархии, выделение из нее к концу 2012 г. Канской, Енисейской епархий и формирование Красноярской митрополии. Подобное изменение церковно-административной системы привело, особенно в первые годы, к заметному развитию деятельности Церкви в обществе. Количество разработанных и реализованных мероприятий постоянно увеличивалось, с 2010 г. по 2012 г. оно выросло в 2,3 раза. Далее все показатели также увеличиваются, в 2019 г. году в епархии организовано 3 350 мероприятий в рамках данного направления, что в четырнадцать раз больше, чем в 2012 г. на территории всей митрополии.

Появляются новые разноплановые мероприятия, получающие стремительное развитие на территории края. Например, День православной книги, который с 2010 г. организуется на территории всей страны. В Красноярском крае мероприятия, посвященные этому празднику, приобрели культурно-просветительскую, общественную направленность. На рисунке 1 представлена динамика количества мероприятий.

Рисунок 1 — Количество краевых мероприятий, посвященных Дню православной книги, состоявшихся в 2010–2013 гг.

Приоритетом стали мероприятия, ориентированные на детей и подростков (более половины), в 2013 г. было зафиксировано 38 270 участников и организаторов мероприятий. В 2019 г. только на территории Красноярской епархии организовано и проведено сто пятьдесят одно мероприятие в

различных культурно-просветительских форматах (например, семинары-практикумы, презентации изданий и электронных ресурсов, очные и заочные литературно-художественные конкурсы, лекции-беседы, познавательные программы; приняло участие 11 814 человек). В целом по краю в 2018–2019 гг. мероприятия достигли своего объективного предела, стали традиционными и системными на приходах, в учреждениях культуры, школах.

Некоторые процессы реформации оказались достаточно сложными, невозможными для быстрого исполнения, к ним оказались не готовы ни епархия, ни светские структуры и даже часть прихожан. Для успешной реализации новых направлений учреждаются церковные и церковно-общественные институты. В 2009 г. в области образования и культуры примером может служить создание Архиерейского образовательного центра, призванного, в том числе, содействовать непростому во всех отношениях ходу апробации нового культурологического шестимодульного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее по тексту ОРКСЭ). Этот новый всероссийский учебный предмет был апробирован в Красноярском крае, вошедшем в число пилотных регионов Российской Федерации с 2010 г.

Внедрение в школах предметов ОРКСЭ и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее по тексту ОДНКНР), актуализация воспитательного компонента в работе школы, духовно-нравственное воспитание учащихся — направления, в которых церковно-общественная деятельность стремится к активному развитию. Именно внедрение ОРКСЭ позволило перевести на совершенно новый качественный уровень взаимодействие Церкви с системой образования в крае.

Это нашло свое отражение во многих уже существовавших ежегодных мероприятиях. Например, Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения, с 2010 г. проводимые Красноярской митрополией совместно с региональным министерством образования, стали «площадкой для обсуждения условий воспитания и духовно-нравственного развития

личности»¹. С 2014 г. Чтения развиваются как межрегиональная научно-практическая конференция благодаря проработке множества теоретических и практических вопросов педагогической деятельности, с 2015 г. Губернатор Красноярского края стал членом президиума форума, постоянно растет число участников конференции, так, в 2020 г. в Чтениях приняли участие более 1 100 человек, было представлено более 200 докладов. Методики и материалы конференции используются в образовательной и воспитательной деятельности педагогами, это, в свою очередь, способствует приобщению молодежи к традиционной, исторически сложившейся отечественной культуре, связанной с православием².

Новой формой церковно-общественного взаимодействия в данной области стала созданная в 2013 г. при поддержке краевого министерства образования и науки лаборатория «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» — интеграционный, культурологический проект Красноярской митрополии и Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Проект отвечает современным образовательным тенденциям, дает возможность использовать духовный, нравственный, культурный потенциал православия, соблюдая при этом светский характер образования³. В настоящее время лаборатория, помимо прочего, выполняет приоритетные экспериментальные исследования, посвященные духовно-нравственному воспитанию и развитию молодежи, культурным трансформациям, помогающие обнаружить проблемы развития образования на современном этапе, предложить пути их решения. Так, в 2014 г., в рамках подобного исследования

---

¹Пригодич Е. Г. Преемственность предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2016. С. 105–114.

²Ковтун Н. В. Рождественские чтения в Красноярске. История, опыт, перспективы // Личность и Культура. 2015. № 1. С. 10–11.

³Лаборатория «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» // Красноярский институт повышения квалификации : сайт URL: <https://kipk.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii/структура-и-органы-управления-института/129-tsentr-vospitaniya-i-grazhdanskogo-obrazovaniya/лаборатория-«организация-и-методика-формирования-духовно-нравственной-культуры»/568-лаборатория-«организация-и-методика-формирования-духовно-нравственной-культуры»> (дата обращения: 20.09.2019).

на базе лаборатории был проведен анализ программ воспитания и духовно-нравственного развития в пилотных школах региона, выбранных для внедрения и апробации новых Федеральных государственных образовательных стандартов (далее по тексту ФГОС)¹. Среди субъектов положительного влияния, находящихся во внешней среде школ, представленных в данных программах, религиозные организации составили невысокий процент (7 %), но оказались полностью представлены различными институциями РПЦ (близлежащий храм, православная воскресная школа, православная гимназия, православное братство и т.д.).

Исследование не только вскрыло проблемы и трудности, в частности — формальный подход к разработке программ, слабый учет социокультурного окружения школы, но и ресурсы образования для светской школы — огромный культурологический материал, находящийся в приходах (храмах), православных воскресных школах, православных гимназиях, духовных просветительских центрах, православных общественных организациях на территории края, православных электронных, печатных и многих других источников, без которых не мыслится достижение высокой цели, поставленной в ФГОС, по развитию и воспитанию гражданина «принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа России»².

С 2015 г. по 2018 г. с целью получения реальных данных о ценностных установках педагогов в школах Красноярского края в рамках данной работы было проведено соответствующее исследование. В целом исследование показало, что в своей деятельности школьные педагоги ориентированы прежде всего на учащихся, как членов общества, назвав основным мотивом своей

---

¹Бардаков А. В. Церковно-общественная деятельность в области образования: к результатам исследования программ духовно-нравственного развития и воспитания в пилотных школах Красноярского края // XIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2014. С. 138–146.

²Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 кл.) // Федеральные государственные образовательные стандарты : сайт. URL: https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=osnov (дата обращения: 31.01.2019).

деятельности «возможность повлиять на воспитание будущего поколения, в том числе с целью обеспечить успешное будущее в гуманном социуме для своих потомков» (данная формулировка определена на основе вариантов, предложенных респондентами на разведывательном этапе исследования). При ответе на вопрос «Взаимодействуете ли Вы с какими-либо организациями в рамках воспитательной работы в школе?» респондентам была предложена возможность множественного выбора. Подавляющее большинство респондентов (более 80 %) отметили, что они взаимодействуют с учреждениями культуры и организациями дополнительного образования. Около половины опрошенных (с незначительной разницей от 44 % до 53 %) указали, что взаимодействуют с общественными организациями, учреждениями здравоохранения, спортивными организациями и силовыми структурами. Также 14 % респондентов отметили взаимодействие с РПЦ. По результатам данного опроса РПЦ стала единственной из религиозных организаций, с которой ведется взаимодействие.

Однако проведенные исследования показывают присутствие у части администраций школ, учителей и родителей учащихся непонимания ценностей культурологического курса ОРКСЭ, что приводит к сохранившимся до сих пор (во многом повторяя общероссийскую тенденцию) опасениям: предмет будет иметь вероучительный, миссионерский характер; учащихся одного класса поделят на группы, что приведет к конфликтам между ними; светская этика — более нейтральный модуль, конфессиональные модули опасны; от учителя требуется глубокое знание конфессиональных модулей и ответственность и т.д. Эти данные подтверждаются отчетами ответственных за ОРКСЭ и взаимодействие со школами, назначенных при всех приходах епархий, входящих в состав Красноярской митрополии, для развития церковно-общественной деятельности в данном направлении, помощи образовательным организациям в качественном преподавании ОРКСЭ¹.

---

¹Отчеты религиозной организации «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» за 2008–2017 гг. // Архив Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии. Ф. А. Оп. 1. Д. 21.

Активная, но взвешенная позиция РПЦ на территории края в области образования и культуры сохраняется в последние десять лет и заключается, в том числе, в создании совместно с краевым министерством образования условий, ресурсов для осмысления и принятия традиционных духовно-нравственных ценностей России, с учетом специфики региона и базируясь строго на культурологическом подходе. Одним из актуальных достижений в этом направлении является разработка методических рекомендаций (уроки, классные часы) школьного предмета «Основы православной культуры», представляющих жизнь и духовно-нравственный подвиг хирурга, ученого, святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Рекомендации состоят из заданий, практикумов, перечня ресурсов, видео-, фото- и аудиоматериалов, различных методик (классной, внеклассной) работы с документами, презентаций, биографией, знаменитыми трудами В. Ф. Войно-Ясенецкого¹. Подобные формы церковно-общественной деятельности являются реальным ресурсом системы образования, позволяют показать, как «категория ценностей употребляется применительно к индивидуальному образованию — через духовную культуру, где ценности выступают в качестве важнейших компонентов, создающих ее единство, целостность, иерархию»².

В рамках нашего исследования был проведен поиск и анализ архивных документов различного уровня, мониторинг и контент-анализ соответствующих материалов, размещенных в СМИ, изучены региональные и федеральные издания последних 25 лет по данной тематике. Проанализированы ежегодные отчеты епархий Красноярского края с 1992 г. по настоящее время. Подготовлены и проведены специальные интервью с сотрудниками епархиальных управлений, отделов епархий, церковно-общественных организаций Красноярской митрополии и непосредственными участниками социокультурной деятельности Церкви. Проведенный анализ позволил впервые

---

¹Методические рекомендации для проведения в общеобразовательных организациях Красноярского края классного часа и краевых уроков [Электронный ресурс]. Красноярск, 2016. 1 электрон, опт. диск (DVD-ROM).

²Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / И. В. Метлик, И. А. Галицкая, А. В. Ситников; под ред. д.п.н. И. В. Метлика. М. : ПРО-ПРЕСС, 2012. С. 30.

системно рассмотреть и обобщить выявленную культуросозидающую церковно-общественную деятельность, в том числе выделив в ней семь следующих основных направлений.

Взаимоотношения РПЦ со светской властью и обществом, включающие в себя связи с общественными организациями, взаимодействие со всеми уровнями светской власти региона, проведение церковно-общественных и церковно-государственных мероприятий, создание общепархиальных церковно-общественных организаций и развитие их деятельности, формирование попечительских советов при епархии и ее благочиниях, заботящихся о строительстве храмов и иных видах церковной деятельности.

Направление «духовное образование» подразумевает работу епархиальных духовных учебных заведений (семинарий, училищ, регентских или иконописных отделений, пастырских курсов и т.д.), их взаимодействие со светской системой образования, работой в обществе по набору обучающихся, распределению выпускников.

Работа с молодежью предполагает осуществление приоритетных форм и направлений молодежной работы, таких, как занятия для молодежи по изучению Священного Писания, молодежные социальные волонтерские проекты, клубы молодой семьи, епархиальные фестивали, включающие различные виды творчества молодежи, летние молодежные лагеря, съезды православной молодежи, участие молодежи в церковно-общественных мероприятиях епархии, взаимодействие с государственными учреждениями и общественными организациями в этой области и т.д.

Социальное служение своей основной направленностью имеет развитие дел милосердия и благотворительности, прежде всего — в областях медицины, безвозмездного выполнения социальной работы, организации сбора и передаче пожертвований, а также формирование общепархиальных учреждений социальной и благотворительной направленности, взаимодействие с государственными и общественными учреждениями социальной

направленности, работу попечительских комиссий, благотворительных фондов и т.п.

Работа с Вооруженными силами и правоохранительными органами, с учреждениями исправительной системы, с казачеством, прежде всего направлена на духовное окормление воинских частей, исправительных учреждений, взаимодействие с казачьими организациями, она предполагает тесное сотрудничество с офицерским сообществом, участие в мероприятиях соответствующих силовых структур.

Информационно-издательская деятельность включает организацию и выпуск епархией или епархиальными учреждениями периодических изданий, работу интернет-ресурсов епархии (сайты, работа в социальных сетях), епархиальных радиостанций, телевидения, а также работу по распространению централизованных изданий, таких как «Журнал Московской Патриархии», «Православная энциклопедия» и пр.

Работа со средствами массовой информации предполагает развитие собственных средств массовой информации различных уровней епархиального устройства (приход, благочиние, епархия) и активное взаимодействие со светскими коммерческими и некоммерческими средствами массовой информации, участие в совместных проектах и мероприятиях.

Еще одним показателем результативности и масштабности организации церковно-общественной деятельности в регионе является то, что в настоящее время на территории края действуют более тридцати церковно-общественных организаций, осуществляющих участие в социальной и духовно-нравственной жизни региона, в задачи которых входит, в том числе, развитие контактов и взаимодействия с профильными общественными организациями региона, творческими союзами и др. Представители митрополии являются членами общественных советов и других подобных организаций. Священники и сотрудники епархиального управления Красноярской епархии, включенные в составы большинства советов, созданных при краевых министерствах, и Гражданскую ассамблею Красноярского края, Общественную палату

Красноярского края приняли участие в 2019 г. в 170 заседаниях и связанных с деятельностью советов мероприятий. Во всех пяти епархиях выстроены отношения со светской властью различных уровней. Епархиальные архиереи занимают активную общественную позицию.

Таким образом, на основании приведенной информации можно констатировать, что Церковь на территории исследуемого региона является на сегодняшний день значимым общественным институтом, обладает достаточным потенциалом для содействия социокультурным процессам, в том числе глокализационной духовной модернизации общества.

При организации и развитии церковно-общественной деятельности первостепенное значение имеет само состояние общества, его запросы и потребности, которые и формируют ответные реакции РПЦ, задают направления и формы наиболее корректного обращения Церкви к обществу. В этой связи направления (мероприятия) церковно-общественной деятельности, по нашему мнению, могут быть условно разделены на две основные группы.

Первая группа — традиционные направления, общий концепт данных мероприятий не меняется, но корректируется в соответствии с изменениями в социокультурной среде. Данная группа, прежде всего, представлена десятью ежегодными культурными, социальными, просветительскими мероприятиями, среди которых особенно можно выделить Фестиваль духовной культуры «Покровские встречи», Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения, День славянской письменности и культуры, Пасхальный фестиваль искусств и благотворительности, День семьи, любви и верности. Данные мероприятия охватывают территорию всего региона, традиционно представлены разнообразными культурными программами, в целом многочисленны и направлены почти на все возрастные категории. Подобные мероприятия проводятся почти во всех регионах страны, базируются на ценностях православной культуры, проводятся в достаточно светской форме, целью ставят сохранение и укрепление традиционных для России духовных и нравственных ценностей.

Вторая группа — направления (часто оформленные в виде проектов) новой формы и/или содержания — уникальные для региона (некоторые и в общероссийской практике), способные перевести церковно-общественную деятельность на качественно новый, более эффективный уровень. В качестве примера направления работы второй группы можно представить Общественный совет Красноярской митрополии по науке, культуре, образованию (создан в 2011 г.), включающий в себя семь секций и рабочих групп. Общественный совет был учрежден как экспертный и координирующий орган в области исследований, просвещения, развития эффективных социокультурных проектов, улучшения взаимодействия Церкви с обществом. Общественный совет имеет следующую структуру (включая на начало 2020 г. более 40 участников): 10 % руководители и сотрудники культурных учреждений, 13,3 % сотрудники и руководящий состав СМИ, 13,3 % представители различных уровней власти, 23,3 % представители епархии, 23,3 % представители вузов. Структура Общественного совета говорит о том, что для Церкви представляется важным участие профессорско-преподавательского состава высшей школы в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью Церкви в обществе. В регионе большое количество качественно развивающихся церковно-общественных проектов связано с участием преподавателей вузов, их инициативой и поддержкой. Общественный совет является действенной площадкой для обсуждения и решения проблем деятельности епархии, формирования и декларации мнения православной общественности, экспертизы различных проектов и мероприятий. В 2013–2019 гг. одним из вопросов, занявших особое место на расширенных заседаниях Общественного совета, стал вопрос создания и развития в митрополии новых форм церковно-общественной деятельности.

Рассмотрим комплексно культурологические содержательные аспекты церковно-общественной деятельности в Красноярском крае, развивающейся во многих направлениях в последние двадцать девять лет. Как было упомянуто выше, в 1990-е гг. примерами традиционного взаимодействия Церкви и

общества являлись взаимодействием со средствами массовой информации (традиция, которая возникает в православной Российской империи одновременно с появлением самих средств массовой информации и прерывается на годы советской власти) и сфера музыкальной культуры, с ее классическими православными произведениями и хорами. На территории Красноярского края первые шаги по взаимодействию Церкви и общества начинают создаваться в этих двух направлениях. Примерами таких форм могут быть названы возникшая на краевом телевидении светская программа о православии и Церкви «Русские вечера» и впоследствии получивший международную известность и востребованность детско-юношеский духовный хор «София».

Г. В. Малашин, один из инициаторов и организаторов программы «Русские вечера» (всего вышло около 400 выпусков), отмечает: «...принципиальная новизна этой программы, особенно в то время, когда церковное телевидение вообще еще никак в стране не сложилось, состояла в том, чтобы не идти по пути „насильственного“ воцерковления зрителя, а представить Церковь в лицах — наших пастырей, верующих, наших детей, показывать события церковно-общественной жизни. На вооружение была взята формула „Церковь не в бревнах, но в ребрах“, путь к Церкви у наших зрителей шел через культуру, я считаю это основополагающим моментом, необходимым в церковно-общественной жизни»¹. «Русские вечера» внесли значительный вклад в развитие культуры региона. Благодаря программе было привлечено внимание к истории края, духовным традициям России, традиционным культурным ценностям. Выпуски системно раскрывали социокультурные темы в православной мировоззренческой перспективе, способствовали развитию творческих сил региона, любви к Отечеству.

---

¹Малашин Г. В. Телепрограмма «Русские вечера» в истории Красноярской епархии: беседа с руководителем Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии Г. В. Малашиным / Г. В. Малашин, записал А. В. Бардаков // Архив Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии. Ф. Е. Оп. 1. Д. 3. Л. 307.

В 1991 г. в крае создается первый детско-юношеский духовный хор «София». Уникальная по возрасту, количеству участников и содержанию деятельности организация направляет свои усилия не только на развитие и популяризацию церковного певческого искусства, но прежде всего на воспитание детей и молодежи, привитие традиционных духовных и нравственных ценностей. Впоследствии хор приобретает статус муниципального учреждения культуры. Коллектив получает признание в России и за рубежом, исполняя произведения разных жанров. Развитию «Софии» способствовал умелый и целеустремленный руководитель (О. К. Русакова, в 1991–2006 гг. — художественный руководитель); поддержка епархиального архиерея, направляющего усилия на развитие хоровой музыки; рост интереса общества к данной теме; поездки (гастроли), включавшие значительную воспитательную и просветительскую программы¹. Хор инициировал региональные культурно-просветительские проекты и акции (в том числе ставшие впоследствии традиционными, например, фестиваль «Покровские встречи»), системно выступал в социальных и образовательных организациях, на радио и телевидении. Развитие хора дало основу для появления новых форм церковно-общественной деятельности, позволило углубить взаимодействие РПЦ с отраслью культуры. «София» помогла участникам разных возрастов сформироваться духовно. Многие именно в этом коллективе определили жизненные приоритеты, пробудили в себе интерес к истории и культуре России, определились профессионально. Так отзывается о хоре одна из многолетних участниц, ставшая впоследствии музыкальным руководителем: «Хор дал знакомства с новыми людьми, расширил кругозор, заложил основу тяги к познанию нового, стремление обрести смысл жизни. Здесь я обрела вдохновение на последующую профессиональную деятельность»².

---

¹Красноярскому муниципальному детско-юношескому духовному хору «София» — 15 лет. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь». Красноярский краевой общественный православный фонд, 2006. 35 с.

²Кулиева А. Т. Воспоминания: беседа с участницей хора «София» / А. Т. Кулиева, записал А. В. Бардаков // Архив Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии. Ф. Е. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

Детско-юношеский духовный хор стал не только ответом на запросы общества и популярной организацией, он представил пример возможного актуального использования культурологических, образовательных ресурсов Церкви в воспитании подрастающего поколения на традиционных для России культурных ценностях.

Новые формы деятельности и мероприятия начали интенсивно реализовываться с 2008 г., часть успешных проектов интегрируется с уже ставшими традиционными краевыми мероприятиями, например, с Днем православной книги. Подобные цели были реализованы и в духовно-просветительской акции 2009 г., двухнедельной массовой (приняло участие более 10 000 человек) просветительской компании «Славянский ковчег — двадцать первый век», организованной на теплоходе «Александр Матросов», а также в населенных пунктах от Красноярска и до севера края, расположенных на пути его движения по течению реки Енисей. Акция содержала лекции, творческие встречи, концертную программу, мероприятия для детей и молодежи. Результаты исследований, проведенных в ходе акции и направленных на изучение религиозности населения, сопоставленные с официальными данными, подтвердили достоверность общей ситуации в регионе: 80 % населения Красноярского края при различных степенях воцерковленности исповедуют православие¹.

Начиная с 2008 г. ежегодно в регионе внедрялось до трех форм церковно-общественной деятельности, которые не имели аналогов в общероссийской практике². Многие «разовые» мероприятия переросли в долгосрочные проекты, выступили основой для создания епархиальных структур (в том числе в виде социально ориентированных некоммерческих организаций). Фактическое отсутствие к 2010 г. в крае единой региональной православной общественной структуры, которая аккумулировала бы силы общества для реализации новых проектов, послужило толчком к созданию общественного фонда попечения о

---

¹Отчеты религиозной организации «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» за 2008–2017 гг. ...

²Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ ... С. 459–465.

духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка», начавшего активную деятельность при поддержке епархии и административных структур региона.

Примером плодотворной деятельности фонда может служить многофункциональный проект по организации Музейно-просветительского центра духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом». Инициатором этого проекта стала общественность, представленная как православным, так и светским активом. Исследование мнений потенциальных и реальных пользователей ресурсов «Касьяновского дома», участников мероприятий и партнеров музейного центра показало, что «Касьяновский дом» необходим не только как ресурс отраслей культуры, образования и науки, но в нем отражается потребность различных социальных групп в нравственных идеалах, поиск площадки для консолидации творческих сил культуры и образования, стремление граждан «быть сопричастными большому и правильному делу», сохранению культуры и самобытности, развитию собственной личности¹.

В ходе разработки данного проекта Информационно-аналитическим и издательским отделом Красноярской епархии (с 2016 г. — Отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ), в него вошли другие церковные и общественные инициативы. В число предложений, звучавших при разработке проекта, включены: аудитории, имеющие соответствующее современное техническое оснащение для учебного процесса, библиотека открытого доступа, зал христианского искусства, площади для постоянных и передвижных экспозиций. В рамках проекта формируются фонды, относящиеся к 400-летней истории влияния Церкви на культуру на территории современного Красноярского края. В 2019 г. в составе во многом уникальных фондов имелось: собрание экспонатов, добровольно переданных гражданами на хранение и иллюстрирующих различные аспекты духовной культуры края (иконы, богослужебные книги, предметы быта XVIII–XXI вв. и т.д.); обширная

---

¹Архив Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии. Ф. Г5. Оп. 1. Д. 54. Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом».

электронная база документов и публикаций, посвященных истории края, Церкви и Сибири в целом (ок. 1 Тб); видеотека, включающая в себя материалы, посвященные религиозной, культурной тематике в крае за последние 30 лет (в том числе 9,5 Тб оцифрованного видео); библиотека, включающая книги и периодические издания духовной и церковной тематики (более 12 000 томов); фотоархив, в полном объеме представляющий жизнь Красноярской епархии за период 1990–2019 гг., а также историю дореволюционного и советского периодов (более 4 Тб). «Касьяновский дом» активно работает в интернете, запущен сайт музейно-просветительского центра (kasdom.ru), где регулярно публикуются новости, статьи, посвященные культурной жизни в регионе, краеведческим, общеисторическим, культурологическим вопросам, беседы с известными деятелями культуры и науки края, а также видеоролики и фотографии. «Касьяновский дом» постепенно входит в число популярных центров духовной культуры города, аккумулирует потенциал музейного дела, искусства, литературы, педагогики.

В 2012 г. «Касьяновский дом», как пример современного решения в области духовной культуры, стал одним из немногих церковно-общественных проектов, представленных Патриарху Кириллу в дни его визита в Красноярский край. Патриарх, оценив задачи центра как «позитивные и актуальные», подчеркнул: «Не забывайте о сотрудничестве с образовательными учреждениями, школами, где подрастающее поколение изучает основы православной культуры»¹. Музейный центр «Касьяновский дом» объединил новые успешные формы церковно-общественной деятельности, включая исследовательские, экспедиционные и издательские проекты 2011–2020 гг., например: разработка и выпуск учебно-методического медиакомплекта «Православие на Енисее» (2020 г.), направленного на развитие преподавания ОРКСЭ в школах края, реализация просветительского проекта Открытого

---

¹Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ознакомился с экспозицией центра духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом» // Официальный сайт Красноярской епархии. URL: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/5093/view (дата обращения: 01.03.2017).

славянского университета (2011–2015 гг.), направленного на школьную и вузовскую молодежь (около 80 лекций, более 30 семинаров).

Подобные организации оправдывают ожидания населения, выражающиеся в трудах исследователей, по мнению которых данные общественные организации должны приложить свои ресурсы «для поиска объединяющих начал, на консолидацию всех здоровых, творческих сил (порой несправедливо разделенных, а порой и намеренно разделяемых по конфессиональным, национальным, социальным, культурным, мировоззренческим и другим признакам) для построения общества социальной солидарности, гражданского согласия, взаимопомощи, для укрепления государства перед вызовами современности»¹.

Формирование новых церковно-общественных институций происходит с учетом того, что для будущей жизни востребовано «восстановление устойчивых духовных ценностей и понимание смысла человеческого существования»², и фиксируя, что в работе с детьми и молодежью, как ответной реакции на культурные трансформации, происходит уход от «глобалистско-гуманистической парадигмы воспитания» к социокультурным ценностям, являющимися традиционными в нашей стране³. Примером подобной организации может служить созданная в 2018 г. Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры», призванная стать площадкой открытого диалога, содержательной работы с ценностями и смыслами в культуре и образовании, выработке и реализации эффективных моделей развития духовно-нравственной культуры в регионе. Другой пример — открытие в 2016 г. и активная работа уникального для Сибири Культурно-

---

¹Макаров Д. В. Основные принципы и направления работы православных общественных организаций (на примере Симбирского центра православной культуры) // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под ред. О. К. Шиманской. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 370.

²Коптелова Т. И. Феномен неустойчивости существования современного человека в парадигме органической философии: понимание и преодоление // Философская мысль. 2019. № 5. С. 25–36.

³Метлик И. В., Потаповская О. М., Галицкая И. А. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография / Под ред. доктора педагогических наук И. В. Метлика. М : ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2018. 240 с.

исторического центра «Успенский» (структурное подразделение учреждения культуры «Государственный центр народного творчества Красноярского края», расположен на территории Успенского мужского монастыря г. Красноярска), заявляющего в качестве своей миссии «развитие на территории края ценностей традиционной российской культуры, создание условий для формирования у жителей нравственных, духовных и эстетических идеалов»¹. Центр работает на стыке Церкви, отрасли культуры, общества, ориентирован прежде всего на детей, молодежь, их родителей (более 40 % посетителей). Около 200 000 чел. посетило Центр за первые три года работы, проведено более 4 700 культурно-массовых мероприятий, посетители характеризовались очень обширной географией: 65 стран, 43 субъекта Российской Федерации, 57 муниципальных образований края.

Еще одно направление церковно-общественной деятельности — взаимодействие с обществом в сфере художественной культуры, искусства и широкой просветительской деятельности по этой тематике в данной области. Мероприятия в ставших традиционными форматах — выставки, фестивали, презентации, чтения, конкурсы — проходят в крае каждый год, некоторые из них регулярно проводятся уже 15–25 лет. Ежегодно структура этих мероприятий совершенствуется, в их реализации задействуются новые технологии. Примером может послужить Красноярский краевой Пасхальный фестиваль искусств и благотворительности. Он проводится на протяжении уже 23 лет, и только за последние девять количество проводимых в рамках фестиваля мероприятий выросло с 60 до 370. Эти мероприятия не только охватывают всю территорию края, но включают и паломнические поездки к святыням на территории России и за ее пределами². В Пасхальный фестиваль входят просветительская, культурная, социальная программы, и программа, ориентированная на подрастающее поколение. В течение последних девяти лет

---

¹О центре // Государственный центр народного творчества Красноярского края. URL: <https://www.krasfolk.ru/o-gsnt/kulturno-istoricheskiy-centr--uspenskiy-/o-centre-/> (дата обращения 14.12.2019).

²Отчеты религиозной организации «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» за 2008–2017 гг. ...

программа фестиваля включает Епархиальный литературно-художественный конкурс для детей и подростков, направленный на художественное осмысление православной культуры, патриотизма. В первые годы открытие фестиваля включало лишь хоровой концерт, сейчас же это актуальные, наполненные драматургией и организованные профессионалами торжественные концертные вечера. Так, вечер-концерт в апреле 2015 г., открывший фестиваль, назывался «Письма с войны», ключевой его темой стала связь между христианской Пасхой и праздником Победы в Великой Отечественной войне. Подобные мероприятия с одной стороны формируют, а с другой — удовлетворяют интерес общества к духовной культуре края, истории православия в Сибири.

Анализ церковно-общественной деятельности в сферах культуры и просвещения показывает, что основой для них служит принцип, сформулированный многими русскими религиозными философами относительно деятельности и существования Церкви во внешнем обществе, формировании культуры, которая не «устрашает наказанием за грехи», но осуществляет призыв к жертвенной любви как основной ценности, необходимой к воплощению в жизнь ежедневно. Такая деятельность имеет открытый характер, обращена к людям вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, профессии, социального положения, пола или возраста. Внутреннее, а не внешнее изменение здесь выводится на первый план, но при реальной помощи в решении проблем ближних, общества в целом. В данном ключе церковно-общественная деятельность развивает социокультурный потенциал территории, поддерживает, особенно в духовном аспекте, социальную модернизацию. Результатом также становятся информационные, методические и другие ресурсы региональной сферы культуры и системы образования, создание условий стабильного межэтнического и межрелигиозного диалога. Анализ культурологического аспекта церковно-общественной деятельности представляет нарастающую динамику данной деятельности в крае (внешней и содержательной), ее ориентированность на тесное сотрудничество с государством и обществом, что

делает возможным реализовать в современных условиях потенциал РПЦ для решения насущных образовательных и культурных задач в развитии Красноярского края.

Не менее важен и заметен историко-патриотический аспект церковно-общественной деятельности. Исследователи проблем социокультурной модернизации часто отмечают необходимость учета истории и традиций России при проведении реформаций. В. С. Павлов и А. А. Терентьев в статье «Кризис современного российского общества и цивилизационные основы исторического развития России»¹ обращают внимание на фундаментальные основы, которые следует учитывать в процессе развития и обновления России: духовно-нравственные основания и ценности, отечественная культура, патриотизм, российская государственность. Патриотизм представляется в данном ключе как некая норма, как идеал, основополагающий принцип жизни гражданина, считающего Родину наивысшей ценностью, а службу ей — честью, основным долгом и смыслом своего существования: «Патриотизм это кредо нашего народа, основа его стойкости, верности и единения, это условие и предпосылка сохранения нашим народом своей идентичности во взаимоотношении с внешним миром»².

РПЦ выступает общественным институтом, сохраняющим историю России, формирующим на ее основе любовь к Отечеству. История Родины и любовь к Отчизне признаются неоспоримыми ценностями в культурно-историческом процессе. На этом построены многие направления деятельности Церкви, начиная с самой подготовки пастырей. Так определено понятие патриотизма в конспекте по нравственному богословию: «Деятельная любовь к Отечеству, именуемая патриотизмом, есть нравственный долг христианина»³. Патриотизм в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»

---

¹Павлов В. С., Терентьев А. А. Кризис современного Российского общества и цивилизационные основы исторического развития России // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания. Под ред. Шиманской О. К, Нижний Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 98.

²Там же. С. 45.

³Шиманский Г. И. Конспект по нравственному богословию / Киевская духовная семинария [Электронный ресурс] // «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/12_2 (дата обращения: 20.07.2017).

рассматривается как одна из форм деятельной любви к ближнему, одной из двух важнейших заповедей¹, здесь же содержится призыв к активной позиции: «Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание»².

Церковно-общественную деятельность в ее историко-патриотическом аспекте на территории региона можно условно разделить на следующие направления: 1. изучение истории, популяризация исторических примеров патриотизма, смягчение общественных противоречий, возникающих при осмыслении фактов истории (революции 1917 г., последующей гражданской войны, военных конфликтов, войн с участием и на территории России и т.д.); 2. содействие военно-патриотическому воспитанию; 3. пропаганда любви к Отечеству на основе традиционных российских культурных ценностей.

На территории края популяризируется не только обобщенная историческая роль православия. Глокализационные процессы предполагают акцентирование на роли примеров, личностей, непосредственно имеющих отношение к данной культуре, к данной территории, к «малой Родине», на их доблести, их подвигах и немеркнущих примерах служения людям и стране. Особое значение в Красноярской митрополии придается популяризации подвигов служения родине церковных деятелей, имеющих связь с Красноярским краем или совершенных на его территории, близких к современному периоду. К их числу относятся, например, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и архимандрит Нифонт (Н. Д. Глазов), новомученик Димитрий Неровецкий.

Святитель Лука (в миру — В. Ф. Войно-Ясенецкий, 1877–1961 гг.) — архиепископ, хирург, профессор медицины и духовный писатель. В 1942–

---

¹Основы социальной концепции Русской Православной Церкви...

²Там же.

1944 г. — архиепископ Красноярский. Канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Российских в августе 2000 г. В Красноярском крае прошли годы его нескольких ссылок, в которые был отправлен великий врач — за отказ отречься от сана и от Церкви, за проповедь слова Божиего. Здесь же буквально в первые дни Великой Отечественной войны обществом и государством был вновь востребован его уникальный врачебный дар — архиепископ Лука был одним из самых крупных теоретиков и практиков гнойной хирургии, за монографию «Очерки гнойной хирургии» в 1946 г. удостоен Сталинской премии, которую он большей частью передал детям-сиротам. Теоретические и практические открытия Войно-Ясенецкого спасли в годы Отечественной войны жизни многих советских солдат. За помощь Родине архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Уникальные рекомендации и методические материалы, упомянутые выше, содержат «урок исторической памяти» о святителе Луке (Войно-Ясенецком) «Духовное наследие святителя Луки» (для 10–11 классов школы), в котором подчеркивается актуальность жизненного пути святителя Луки и его трудов для воспитания молодого поколения: «„Автобиография“ святителя Луки, его работы „Наука и религия“, „Дух, душа и тело“ и т.д. — это приглашение к диалогу с автором, не отказавшимся от своего мировоззрения в условиях, когда маховик действительности разрушал все возможности быть собою как верующему, архиерею, так и врачу, так и мужу, отцу. Материалы урока могут стать интереснейшим ресурсом для организации обсуждения с молодыми людьми оснований принятия решений о своем предназначении, о выборе стратегии жизненного пути и о значении духовности в жизненном самоопределении»¹. Популяризация подвига святителя Луки (Войно-Ясенецкого) осуществляется через подобные методические культурологические рекомендации, распространенные в 2016–2018 гг. во всех общеобразовательных организациях региона, воскресных школах и православных гимназиях Красноярской митрополии, учреждениях культуры края и т.д., а также через

---

¹Методические рекомендации для проведения в общеобразовательных организациях ...

специальные богато иллюстрированные историко-публицистические издания по истории Церкви в Красноярском крае, такие как книги Г.В. Малашина «Судьба Церкви — в судьбе храма: очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора», «Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг.», многочисленные публикации в ежемесячной газете митрополии «Православное слово Сибири» и на официальных сайтах епархий Красноярской митрополии, специальные буклеты, такие как «День священной победы»¹ и т.д.

Полноценное и не предвзятое осмысление фактов истории способствует удовлетворению потребности россиян в справедливости, смягчению общественных отношений, независимо от вероисповедания и национальности, что и отмечают исследователи. Доктор политических наук М. М. Мчедлова в статье «Религия и церковь как элементы мягкой силы» выделяет высокую роль Церкви в этом процессе: «Четко артикулировать запрос общества на справедливость и гуманизм, на человеческое достоинство, солидарность позволяет себе только Церковь, во многом предлагая решение основного онтологического противоречия современности между моралью, правом, свободой и справедливостью. С этим связана аттрактивность Церкви как для верующих, так и для неверующих, обеспечивая Церкви огромный уровень доверия...»². Заметной является церковно-общественная деятельность в регионе, направленная на смягчение общественных противоречий, которые возникают при осмыслении фактов истории, прежде всего революции 1917 г. и последующей Гражданской войны. Часто потомки противоборствующих в те времена сторон проявляют агрессию друг к другу, безапелляционно оправдывают одних и обвиняют других, не желая примириться по сей день. Так, результатом серии проведенных исследований 2010–2019 гг. (в том числе в рамках проекта по изучению жизни и гибели новомученика Димитрия Неровецкого (Апанского; +1919 г.)), явилось осознание того, что «Гражданская

---

¹День священной победы. Красноярск : КРОФ ДНВС «Ладанка», 2015. С. 15.

²Мчедлова М. М. Религия и церковь как элементы мягкой силы // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород», 2013. С. 373.

война продолжается», противоречия между «красными» и «белыми» живы в потомках, боль потерь не утихла, наличествует и искажение многих фактов истории.

Историко-публицистические очерки об отце Димитрии¹, основывающиеся на документальных материалах, показывают его жизнь как пример гуманизма, прощения, терпимости, истинной любви к людям вне зависимости от их происхождения и политических взглядов, его стремление примирить противоборствующих и избежать жертв. Книга содержит много опровержений «мифов о красных партизанах», приводит малоизвестные исторической науке факты, но одним из своих эпиграфов имеет концентрат евангельской любви и прощения: «...Отче! прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк. 23, 34). Отношение к данной теме Глава Красноярской митрополии выразил в своем слове к читателям этого издания: «Только помня прошлое, осознавая все его страницы, и прекрасные, и недобрые, переживая их в своем сердце и сознании, мы находим оптимальный путь для нашего развития. ...Только знание приведет нас к миру и к воссоединению людей и все еще разрозненных частей нации. Только правда поможет завершить наконец-то все еще не закончившуюся гражданскую войну. Горькая правда, нелегкая — но только она способна создать условия для истинного примирения и помочь заново воссоздать единое русское общество, в котором не будет ни социальной розни, ни духовной ненависти»².

На подобную работу направлена и деятельность созданной в 2014 г. комиссии по канонизации святых и церковно-историческому наследию Красноярской епархии, в состав рабочих групп которой вошли сотрудники профильных епархиальных отделов, архивных, музейных и библиотечных учреждений и вузов Красноярского края, ведущие историки, краеведы и

---

¹Малашин Г. В. «Третий путь» о. Димитрия Неровецкого. Материалы к житию священномученика Димитрия Неровецкого (Апанского) и к истории Красноярской митрополии : историко-публицистические очерки. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2017. 324 с.

²Там же. С. 7–8.

археологи региона, специалисты в ряде связанных с работой комиссии сфер научной деятельности и представители православной общественности¹.

Военно-патриотическое направление, в основном, курируется профильными отделами, работающими во всех епархиях Красноярской митрополии; в Красноярской епархии (рассматривается как наиболее репрезентативная) к ним относятся отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и отдел по взаимодействию Красноярской митрополии с Енисейским казачеством (работа отдела охватывает всю митрополию). Отделом по взаимодействию с Вооруженными Силами организуются духовно-просветительские встречи с военнослужащими воинских частей, отделений МВД России по Красноярскому краю, студентами военных вузов на территории епархии (например, Красноярский военно-инженерный институт, в/ч 7486, 3476, 2660 и др.). Представители духовенства участвуют в профильных мероприятиях, таких как торжества в честь Дня защитника Отечества, юбилеи воинских частей, открытие воинских памятников, военно-полевые сборы и т.д. В соответствии с соглашением с комиссариатом Красноярского края, священнослужители «оглашают» новобранцев на краевом призывном пункте и затем совершают крещения желающих, например, за период 2015–2019 гг. православие приняло более 1 900 новобранцев. Из священнослужителей (имеющих призвание и опыт работы с воинскими коллективами) в воинских частях на территории края, как и во всей стране, назначаются помощники командиров по работе с верующими военнослужащими.

Работа по взаимодействию с казачьими обществами и общественными объединениями казачества ведется по двадцати направлениям, в основном нацелена на духовное окормление, создание условий реализации потенциала казачества в делах сохранения, популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей, решению проблемных ситуаций в данной сфере. С этой целью регулярно проводятся мероприятия, такие как Межрегиональная

---

¹В Красноярской епархии начала работу новосозданная комиссия по канонизации святых и церковно-историческому наследию // Официальный сайт Красноярской епархии РПЦ. URL:http://www.kerpc.ru/news/by_nid/7708/view (дата обращения: 20.07.2017).

конференция «Духовно-нравственное окормление Енисейского казачества: опыт, проблемы, перспективы», прошедшая в г. Красноярске в 2015 г. В феврале 2018 г., в результате работы соответствующей рабочей группы, принят Закон Красноярского края «О развитии казачества на территории Красноярского края».¹

Во второй половине 1990-х гг. в системе православного образования начинают формироваться организации военно-патриотического воспитания. Растет количество военно-патриотических клубов в приходах, при монастырях. Цель этих организаций — сформировать у подростков духовные и нравственные ориентиры, основанные на православной вере, любви и верности Отечеству, призванные привить готовность и умение защищать Родину и ее святыни. На территории края есть подобные активно работающие организации, например, дружина скаутов «Мангазея», основная цель — профилактика и предотвращение вовлечения детей и подростков в действия организаций с экстремистской направленностью, криминальных подростковых компаний²; другой пример — Сибирская школа воинского искусства «Пересвет», которая является основой для создания в крае экспериментальной образовательной площадки особой формы отечественного патриотического воспитания юношей и девушек. Данная программа ставит основной задачей подготовку воспитанников для прохождения службы в элитных подразделениях спецназа и других частях Российской армии³. В регионе также работают представительства общественных организаций, действующих на всей территории страны (например, Красноярское отделение «Братства православных следопытов»).

Особое место в Красноярском крае занимает система кадетского и женского гимназического образования. В регионе она начала свою историю с 1998 г. Система включает семь кадетских школ-интернатов, оптимально

---

¹Отчеты религиозной организации «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» за 2008–2017 гг. ...

²Дружина «Мангазея» : сайт. URL: <http://дружина-мангазея.рф> (дата обращения: 20.07.2017).

³Сибирская школа воинского искусства «Пересвет» // Крестовоздвиженский собор г. Лесосибирска : сайт. URL: <http://krestsobor-les.ru/2011-12-11-20-20-06>(дата обращения: 20.07.2017).

расположенных на территории края, одну кадетскую школу, две Мариинские женские гимназии, центр дополнительного образования «Честь и Слава Красноярья», краевую детско-юношескую спортивную школу «Кадеты Красноярья». Данные образовательные организации располагают собственными храмовыми помещениями, священнослужители ведут постоянную работу в кадетских корпусах и женских гимназиях, ведется преподавание «Основ православной культуры» по всем годам обучения.

Такая совместная деятельность Церкви и общества созвучна со стратегическими краевыми документами, определяющими развитие региона в данном направлении и закрепляющими взаимодействие с религиозными организациями.

Патриотическая направленность в различной степени присуща всем институтам, структурам Красноярской митрополии. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты серии интервью, проведенных в 2018 г. с руководителями и сотрудниками епархиальных отделов Красноярской епархии, организующими соответствующие направления церковно-общественной деятельности. Все опрошенные признали патриотическое направление приоритетным в своей работе, так, например, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ отметил: «Патриотизм — один из основных приоритетов нашей работы. Общество не может существовать вне патриотического воспитания...», а председатель миссионерского отдела среди мероприятий патриотической направленности выделил поддержку удаленных сельских поселений региона «...которые заброшены властями, людьми».

Данная деятельность отражена также в ежегодных епархиальных отчетах, широко освещена в светских и церковных СМИ. При этом церковные СМИ и различные издания митрополии являются субъектами пропаганды любви к Отечеству, охватывая достаточно большую аудиторию. На начало 2020 г. в Красноярской митрополии действовало 186 сайтов (официальные сайты епархий, сайты приходов, благочиний, епархиальных учреждений). Только официальный сайт Красноярской епархии www.kerpc.ru за 2019 г. имел

регулярность обновления в среднем пять сообщений в день (всего 1916 сообщений за год) и посещаемость 435 визитов в день (всего 15 8707 просмотров за год). На территории Красноярской митрополии выпускается тридцать периодических церковных изданий, например, «Троицкий вестник» (ежемесячный тираж 1 000 экз.), «Ачинский благовестник» (ежемесячный тираж 1 000 экз.), «Светлый день» (ежемесячный тираж около 2 000 экз.), «Православный вестник Минусинска» (ежемесячный тираж 1 000 экз.) и т.д. Помимо этого ежегодно выпускаются другие различные издания: книги, буклеты, проспекты, сборники конференций и методических разработок, календари и т.д. В 2019 г. было выпущено сорок два таких издания, распространенных в крае (общий тираж по Красноярской епархии более 7 200 экз.). Ежегодно осуществляются совместные медиапроекты со светскими СМИ, в 2019 г. проведено двадцать восемь совместных проектов и мероприятий в этой области с широким охватом аудитории (например, телепрограмма «Русский мир», выходила два раза в месяц, ретранслировалась в городах и районах Красноярского края телестудиями, входящими в состав Ассоциации телевещателей Красноярской края «Енисей-ТВ» (сорок шесть членов); авторская еженедельная православная телепрограмма «Слово митрополита Пантелеимона» транслировалась телекомпанией «ТВК» и т.д.). Системная работа ведется также на страницах в социальных сетях и видеоканале Красноярской епархии на Youtube.

Во всех названных информационных ресурсах контент историко-патриотической направленности занимает значительную долю. Это особенно очевидно, если анализировать выступления Главы Красноярской митрополии. Его обращения, призывы, рассуждения на тему культуры и истории проходят как на специальных площадках, так и в общении с широкими слоями населения. Например, в июле 2016 г. в беседе с участниками смены «Общество» X межрегионального образовательного форума «Территория инициативной молодежи „Бирюса“» митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон (Кутовой) говорил о роли православия в воспитании патриотизма,

необходимости сохранения традиционной морали, культуры, солидарности в обществе, доброго отношения к людям другой веры и культуры, отмечая: «суть религии — научить человека помнить, что он связан с той землей, которую называют Родиной»¹. Подобные обращения отличает призыв к жертвенному служению Родине, решительности в защите ее интересов, уважению к представителям различных конфессий, национальностей, культур, действенной позиции в обществе. Это оказывает влияние на духовенство и церковнослужителей региона, прихожан, православное население (с разной степенью воцерковленности), широкие слои общественности вне зависимости от национальности и вероисповедания, властные структуры края. При этом подчеркивается, что служение Родине — высшая ценность, чему учит пример святых Церкви. Такая историко-патриотическая направленность церковно-общественной деятельности в регионе содействует сохранению самобытности, национально-культурной идентичности, выполняет консолидирующую функцию, смягчает общественные отношения.

Историко-патриотический аспект церковно-общественной деятельности постепенно усиливается, на территории края он проявляется в новых сферах, например, в экономической. РПЦ развивает современную «православную экономическую этику», постулаты которой представлены в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» и в таких документах, как «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», материалах Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе и т.д. Православная экономическая культура свидетельствует о возможности духовного отношения к богатству, труду и собственности без ущерба для деловой активности человека. Церковь утверждает, что нельзя отделять от системы нравственных ценностей поддержание экономической свободы, сохранение права человека на собственность, в которой богатство — результат созидательного труда, а

---

¹Владыка Пантелеимон: перспектива освоения мира стоит перед юностью // Официальный сайт Красноярской епархии РПЦ. URL: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/12715/view (дата обращения: 20.07.2016).

созидательный труд — долг перед Богом и людьми, при этом экономическая система «должна быть эффективной и справедливой»¹.

Так, история развития Красноярского края имеет немало примеров патриотического отношения к своей земле, народу, активных и успешных представителей экономической элиты, развивавших инфраструктуру края, строящих и содержащих медицинские, образовательные, культурные и иные учреждения социальной значимости, осуществляющих благотворительную деятельность, не связанную напрямую с показателями прибыли, не имеющей своей задачей Public Relations. Красноярские золотопромышленники Кузнецовы большую часть золота действительно оставили «на улицах Красноярска», как было отмечено в одном из выпусков упоминавшейся выше телевизионной программы «Русские вечера»². Их деятельность считается для Церкви примером не только потому, что они помогали храмам (например, построили нынешний символ города Красноярска — часовню во имя святой мученицы Параскевы Пятницы), но и благодаря своим глубоким убеждениям они осуществляли развитие социокультурной сферы, строили здания медицинских учреждений, обеспечивали их оборудованием, пожертвовали землю под Учительскую семинарию и были ее попечителями, начали строительство и первыми передали экспонаты нынешнему Красноярскому краевому краеведческому музею. К такому патриотическому поведению, основанному на исторических примерах края, призывают представители Красноярской митрополии современные деловые круги. Это направление в регионе развивается, например, появились соответствующие лекции для студентов экономических специальностей (в 2013 г. разработана лекция «Церковь и экономика», впервые прочитанная в Красноярском государственном аграрном университете³), круглые столы, конференции (в

---

¹Шашкин П. А. Вера. Труд. Капитал. Основные постулаты православной экономической этики. М. : ИНЭС, 2011. С. 3–4.

²«Большой вальс цветов» [Электронный ресурс; видео] / Г. В. Малашин, С. И. Щеглов. Красноярск: ТО «Русские вечера», КГТПК, 1998. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6QQLRRey-7c>(дата обращения: 20.07.2017).

³Бардаков А. В. «Церковь и экономика» // Архив Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии РПЦ. Основной фонд. Д. 51. Л. 12.

2015 г. в краевом центре прошла межрегиональная дискуссия «Социальное партнерство в развитии регионов» с участием представителей власти, общественности, специалистов из г. Москвы¹), проходит обсуждение и выработка предложений по общецерковным документам (например, в 2016 г. в Красноярской митрополии широко обсуждался проект документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд», который призван определить позицию Церкви по данному актуальному социально-экономическому вопросу). В этих случаях Церковь выступает носителем и транслятором традиционных российских культурных ценностей, необходимых, как отмечают некоторые исследователи, для достижения целей модернизации общества и государства, так как они обеспечивают активную жизненную позицию, готовность к честному труду и ведению бизнеса².

Оценивая историко-патриотический аспект церковно-общественной деятельности в крае, можно говорить о смягчении общественных отношений, развитой системе патриотического воспитания, основанного на жертвенном служении Родине, решительности в ее защите и реализации личностного потенциала для ее развития и процветания. Церковно-общественная деятельность в данном аспекте направлена на широкие слои населения региона. Эта деятельность содействует прямо и косвенно процессам социокультурного развития в условиях глобализации, при этом сохраняя самобытность, идентичность, консолидируя усилия граждан.

Таким образом, на основании проведенного исследования, в завершение второй главы можно сделать следующие выводы:

1. Культуросоздающую «церковно-общественную деятельность» следует понимать как современную солидарную деятельность Церкви и общества, осуществляемую во встречном движении и многоаспектном

---

¹В Красноярске духовенство, представители власти и общественности обсуждают социальное партнерство // Официальный сайт Красноярской епархии РПЦ. URL: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/10594/view (дата обращения: 20.07.2017).

²Себенцов А. Е. Религиозные факторы и модернизация России // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век : материалы Международной научно-практической конференции. М. : ИД «АртиСо», 2011. С. 26.

сотрудничестве, с целью восстановления и упрочения аксиологического ядра национально-культурной идентичности в условиях глокализации и при необходимости противостояния аномизирующим тенденциям вестернизации.

2. Церковно-общественная деятельность развертывается в направлениях, уточняющих представление о данной деятельности, и которые можно представить классификацией: взаимодействие Церкви со светской властью различного уровня; работа с молодежью; социальное служение; образовательная деятельность; работа со средствами массовой информации; работа с силовыми структурами, в том числе казачеством; информационная и издательская деятельность.

3. Культуросоздающая церковно-общественная деятельность развивается под влиянием многих факторов, основные из которых: политика государства, определенные приоритеты в отдельных отраслях и направлениях; состояние общества, экономики, уровень образования, культуры, наиболее распространенные формальные и неформальные ценности; запрос общества (включая латентный) к церковным структурам (ожидание социумом ответов от Церкви на духовные, нравственные, культурные вопросы); деятельность отдельных чиновников, общественных деятелей, представителей бизнеса, политиков в области развития общественной деятельности Церкви.

4. Церковно-общественная деятельность на территории Красноярского края имеет положительные динамические показатели по объему и качеству, во многом повторяя общероссийские тенденции. Анализ содержательного аспекта церковно-общественной деятельности в регионе показывает достаточную глубину ценностно-смыслового содержания данной деятельности, особенно в областях культуры, образования, патриотического воспитания, истории. Это выражается также в постоянном появлении новых форм церковно-общественной деятельности, как своевременного ответа Церкви на изменения во внешней среде, связанные с меняющимися социокультурными условиями региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культуросоздающая церковно-общественная деятельность РПЦ — особая форма социальной деятельности Церкви, формирующаяся в контексте глокализации и выходящая за рамки узко-религиозной, вероучительной и культовой деятельности, направленная не только на православных верующих, но на все гражданское сообщество, развивающаяся на рубеже XX–XXI вв. при активном встречном движении представителей широкой общественности, различных социальных и политических структур.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно обосновать взгляд на глокализацию, рассматриваемую в отношении актуальной позиции РПЦ как культурное движение в направлении формирующегося единства процессов модернизации и традиционализма, необходимых для преодоления системного кризиса личностной идентичности, морально-нравственной аномии, вестернизационной унификации, возникших как следствие объективных глобализационных процессов.

Содержание и смысл понятия «церковно-общественная деятельность» РПЦ в современной России: современная солидарная деятельность Церкви и общества, осуществляемая в многоаспектном культуросоздающем сотрудничестве, с целью восстановления и упрочения духовных ценностей национально-культурной идентичности в условиях процессов глокализации.

Церковно-общественная деятельность — многообразная по своим формам и направлениям деятельность и может рассматриваться как следствие глобальной модернизации большинства сфер жизни России на современном этапе. Но модернизация не может иметь дальнейшего развития и не сможет закрепить достигнутые результаты во всех областях без одновременной социальной культурной модернизации — модернизации, связанной с изменениями в общественном сознании и системе общественных отношений. Анализ особенностей процессов социальной модернизации показывает значимость ее духовного аспекта. Состояние этой сферы может как

способствовать модернизации и закладывать основу для ее дальнейшего движения, так и замедлять ее процессы или давать только временные положительные результаты. Деструктивные процессы в российском обществе, во многом вызванные стихийной вестернизацией в культурной и морально-нравственной сфере, требуют выработки собственной, российской модели постиндустриального общества, способного эффективно действовать в условиях глобализации и сопутствующей ей глокализации. При этом традиционные религии России не являются носителями консервативной, противодействующей модернизации идеологии, по большей части они направлены на противодействие негативным последствиям вестернизации.

Из религиозных организаций на территории Российской Федерации наибольшее влияние на процессы социокультурной модернизации имеет РПЦ, — располагающая наибольшим числом последователей, сетью приходов на территории всей страны, ведущая активную деятельность в социальной сфере в виде социального служения, участвующая в образовательной деятельности и оказывавшая влияние на формирование российской культуры и нравственности на протяжении продолжительного периода с момента принятия православия Древнерусским государством.

Эта деятельность ориентирована на постоянное развитие, с привлечением к активному участию в ней мирян, осуществление различными формами и способами, соответствующими влиянию внешней окружающей среды, адекватно современным условиям, но с сохранением традиционных устоев общества, связи с прошлым, как необходимых условий крепости и творческого развития общества. Такая позиция находит свое действенное выражение в современной культуросоздающей церковно-общественной деятельности.

Церковно-общественная деятельность развивается под влиянием многих факторов, основные из которых: политика государства, определенные приоритеты в отдельных отраслях и направлениях; состояние общества, экономики, уровень образования, культуры, наиболее распространенные формальные и неформальные ценности; запрос общества (включая латентный)

к церковным структурам (ожидание социумом ответов от Церкви на духовные, нравственные, культурные вопросы); деятельность отдельных чиновников, общественных деятелей, представителей бизнеса, политиков в области развития и укрепления общественной деятельности Церкви.

Теоретические выкладки, представленные в работе, подтверждаются представлением и анализом эмпирического материала на примере церковно-общественной деятельности РПЦ на территории Красноярского края, где она имеет положительные динамические показатели по объему и качеству, повторяя тенденции многих других регионов России. Анализ культурологического аспекта церковно-общественной деятельности в регионе демонстрирует достаточную глубину ценностно-смыслового содержания данной деятельности в областях культуры, образования, патриотического воспитания, истории, ее постоянное развитие, начиная с 1990 г. — времени воссоздания Красноярской епархии РПЦ. Это выражается также в постоянном появлении новых форм церковно-общественной деятельности как своевременного ответа Церкви на изменения во внешней среде, связанные с реальными духовными потребностями общества, меняющимися социокультурными условиями региона. Интенсификация этой деятельности приходится на период после 2009 г. — отчасти переломного, когда РПЦ поставила как одну из главных своих задач развитие деятельности во многих внешних сферах общества, выводя ее на уровень, более адекватный сложившимся социокультурным условиям. В Красноярском крае церковно-общественная деятельность по многим направлениям не только стала системной, устойчивой, действительно востребованной обществом, способствующей его развитию, но и оформилась в постоянную деятельность специально для этого созданных организаций различных форм собственности и подчиненности, в некоторых случаях являя пример уникальных для страны практик.

Анализ теории и практики церковно-общественной деятельности выполненный в данной работе, используя различные теоретико-

методологические основы исследования, позволил достичь решения поставленных задач исследования, показал культуросозидающую церковно-общественную деятельность как важный фактор, способствующий процессам глокализации и восстановлению цивилизационной и культурной уникальности современной России. Красноярская митрополия РПЦ на территории Красноярского края обладает значительным потенциалом в развитии глокализационной составляющей, закреплению уже имеющихся достижений и дальнейшему развитию этого потенциала, остающегося не использованным в решении многих социокультурных задач.

Перспективность дальнейшей разработки темы определяется в направлении уточнения генезиса, структуры прогнозируемых теоретических оснований церковно-общественной деятельности РПЦ в рамках философии культуры. Значительный потенциал дальнейших исследований имеется в эмпирических данных регионов современной России, связанных, в силу исторических причин и особенностей современных социокультурных процессов, с традиционными мировоззренческими установками, опирающимися в значительной степени на православные ценности. Полноценный анализ взаимосвязи различных религиозных, социальных, культурных феноменов, реагирующих на процессы глобализации на региональном уровне, может способствовать выработке уникальных и эффективных концепций дальнейшей модернизации России, при использовании исторического опыта ее развития, практического и теоретического потенциала традиционных религиозных организаций.

Данная работа является одной из первых попыток философско-культурологического анализа феномена церковно-общественной деятельности РПЦ в современной России в контексте глокализационных процессов и может содействовать началу целостного осмысления названной деятельности не только в сфере социального служения, но в значительно более широком социокультурном контексте, где, особенно в последние годы, растут масштабы ее влияния и накапливается соответствующий плодотворный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 26–28 ноября в ВлГУ состоялась IX Международная церковно-общественная научная конференция «Покровские чтения» [Электронный ресурс] / Н. Пикуль // Владимирский государственный университет : сайт. — Режим доступа: http://www.vlsu.ru/index.php?id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=1237 (дата обращения: 04.06.2017). — Загл. с экрана.
2. Абрамов Ю. Ф. К вопросу о содержании категории «глобальный регионализм» / Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов, Е. А. Прохоров, Е. Н. Старцев // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. — 2015. — № 14. — С. 158–166
3. Абрамов Ю. Ф. Феномен духовности в XXI веке (социально-философские очерки) / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь, В. А. Лазебный, А. Е. Смирнов. — Иркутск : Оттиск, 2016. — 198 с.
4. Авдокушин Е. Ф. Глобализация как объективный процесс и корпоративная стратегия / Е. Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. — 2010. — № 2 (14). — С. 6.
5. Адамова А. Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода / А. Г. Адамова // Вестник Университета Российской академии образования. — 2008. — № 1. — С. 26–27.
6. Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. Б. Ажнакина; Пензенский гос. Пед. Ун-т им. В. Г. Белинского. — Пенза, 2006. — 143 с.
7. Алексеев В. И. Роль Церкви в создании русского государства / В. И. Алексеев. — Нью-Йорк : Комитет Тысячелетия Крещения Руси Конгресса русских американцев, 1990. — 312 с.
8. Арсеньев М. С. Духовные силы в жизни русского народа / М. С. Арсеньев // Православие: pro et contra : антология. 2-е изд., испр. и дополн. / Сост., вступ. сл., коммент., словарь понятий, терминов и имен

В. Ф. Федорова, М. И. Шишова. — СПб.: НОКО, 2012. — 829 с. — (Русский Путь).

9. Архив Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии РПЦ. Основной фонд. Д. 51

10. Архив Красноярского епархиального управления. Ф. А3. Дд. 12, 39; Ф. В2. Дд. 7, 8, 10; Ф. В3. Д. 5.

11. Архив Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии. Ф. А. Оп. 1. Д. 21; Ф. Г5. Оп. 1. Д. 54; Ф. Е. Оп. 1. Дд. 3, 27.

12. Бардаков А. В. Церковно-общественная деятельность в области образования: к результатам исследования программ духовно-нравственного развития и воспитания в пилотных школах Красноярского края / А. В. Бардаков // XIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2014. — С. 138–146.

13. Батчиков С. А. Глобализация — управляемый хаос [Электронный ресурс] / С. А. Батчиков // «Русский интеллектуальный клуб» : сайт. — Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения: 06.06.2017).

14. Батищев Г. С. Из рукописного наследия. Человечность или антропоцентризм. Антитеза между ценностной посвященностью и гордым самодавлением / Г. С. Батищев // Философские науки. — 1993. — № 1–3. — С. 85–97.

15. Бек У. Космополитическое общество и его враги / У. Бек // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2003. — Т. VI, № 1. — С. 30.

16. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек, пер. с нем. А. Григорьев и В. Седелник; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 301 с.

17. Белозор А. Ф. Культурная безопасность как основа культурной идентичности / А. Ф. Белозор // Человек и культура. — 2019. — № 1. — С. 80–86.

18. Белякова Н. А. Религия и конструкты национальной идентичности в странах Восточной Европы в XX веке: введение в проблематику / Н. А. Белякова // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. — 2014. — № 4 (32). — С. 11–28.

19. Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. / В. А. Бердинских. — М. : Новое литературное обозрение, 2003. — 528 с.

20. Большой вальс цветов. Документальный фильм / Авт. Г. В. Малашин, С. И. Щеглов. — Красноярск: ТО «Русские вечера», КГТРК, 1998.

21. Борщев В. Т. Церковно-общественная деятельность волинского духовенства в 20-80-е гг. XX в. [Электронный ресурс] / В. Т. Борщев // Наукова бібліотека України : сайт. — Режим доступа: <http://info-library.com.ua/libs/stattya/5609-tserkovno-gromadska-dijalnist-volinskogo-pravoslavnogo-duhovenstva-u-20-80-h-rr-hh-st.html> (дата обращения: 24.03.2017).

22. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л. П. Буева // Вопросы философии. — 1996. — № 2 — С. 3–4.

23. В Красноярске духовенство, представители власти и общественности обсуждают социальное партнерство [Электронный ресурс] / Пресс-служба Красноярской епархии // Красноярская епархия Русской Православной Церкви : сайт. — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/10594/view (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

24. В Красноярской епархии начала работу новосозданная комиссия по канонизации святых и церковно-историческому наследию [Электронный ресурс] / Пресс-служба Красноярской епархии // Красноярская епархия Русской Православной Церкви : сайт. — Режим доступа:

http://www.kerpc.ru/news/by_nid/7708/view (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

25. В Москве прошла конференция «Общественно-церковное партнерство в реализации социально значимых проектов» [Электронный ресурс] / Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества/Патриархия.ru // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608254.html> (дата обращения: 04.06.2018). — Загл. с экрана.

26. В России 74 % православных и 7 % мусульман [Электронный ресурс] / Левада-центр // «Левада-центр» : сайт. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/2012/12/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/> (дата обращения: 12.11.2018). — Загл. с экрана.

27. Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права : учебное пособие / М. Ю. Варьяс. — М. : МЗ-Пресс, 2001. — 127 с.

28. Вассерман Ю. М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром / Ю. М. Вассерман // Социология. — 2007. — № 1. — С. 34–50.

29. Вдовин А. С. «Грешно не охранять старину!» (Сибирское духовенство и археология) / А. С. Вдовин // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. — 2010. — № 1. — С. 205–213.

30. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер, сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайденко. — М. : Прогресс, 1990. — 808 с.

31. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М. : Ист-вью, 2002. — 352 с.

32. Владыка Пантелеимон: Перспектива освоения мира стоит перед юностью [Электронный ресурс] / Пресс-служба Красноярской епархии // Красноярская епархия Русской Православной Церкви : сайт. — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/12715/view (дата обращения: 20.07.2016). — Загл. с экрана.

33. Волков А. В. Проблемы церковно-общественной жизни в России в докладах Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева [Электронный ресурс] / А. В. Волков // Свято-Филаретовский православно-христианский институт : сайт. — Режим доступа: <https://sfi.ru/study/vkr/2017/kafedra-tserkovno-istoricheskikh-distiplin/aleksandr-viktorovich-volkov.html> (дата обращения: 05.07.2018)

34. ВЦИОМ: Православными себя считают 75 % россиян [Электронный ресурс] / РБК // РБК — новости, акции, курсы валют, доллар, евро : сайт. — 2010. — 30 марта. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100330161117.shtml> (дата обращения: 20.06.2018). — Загл. с экрана.

35. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета СНГ [Электронный ресурс] / Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси / Служба коммуникации ОВЦС // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1787422.html> (дата обращения: 17.06.2017). — Загл. с экрана.

36. Гефтер М. Интеллигенция и церковь: кризис основ? [Электронный ресурс] / М. Гефтер // Гефтер : сайт. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/19846> (дата обращения: 15.10.2017)

37. Гончарук А. Г. Государственно-конфессиональные отношения в современной России (на примере Нижегородской области) : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / А. Г. Гончарук ; РАНХиГС. — М., 2012. — 30 с.

38. Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад / Институт социологии РАН. — М., 2010. — 179 с.

39. Громова А. В. Социальные доктрины религиозных организаций как основа социального служения и диалога с государством / А. В. Громова // Религии России: проблемы социального служения и патриотического

воспитания: коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — С. 497–503.

40. Данилова М. И. Патриотизм и русская идея: философское, религиозно-философское и богословское осмысление / М. И. Данилова // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — С. 10–19.

41. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. — М. : Просвещение, 2009. — 24 с.

42. День священной победы / Составители Андрей Скворцов, Андрей Андриюшкин ; дизайн-макет, верстка Екатерина Ореховская ; редактор Дина Малашина. — Красноярск: КРОФ ДНВС «Ладанка», 2015. — 16 с.

43. Джохадзе И. Д. Мешает ли религия публичному диалогу? / И. Д. Джохадзе // Вопросы теологии. — 2019. — Т. 1. — № 1. — С. 81–96.

44. Добрускин М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) / М. Е. Добрускин // Социологические исследования. — 2002. — № 4. — С. 76–86.

45. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/data/2015/01/30/1235918664/Doklad%202013.doc> (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

46. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 года [Электронный ресурс] / Святейший Патриарх Кирилл // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html> (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

47. Доценко М. Ю. Социальное служение как источник целостности верующего человека / М. Ю. Доценко // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — С. 508–512.

48. Дружина «Мангазея» [Электронный ресурс] / РАОО КЕДР "Мангазея" // Дружина «Мангазея» : сайт. — Режим доступа: <http://дружина-мангазея.рф> (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

49. Дьячкова М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление / М. А. Дьячкова // Педагогическое образование. — 2008. — № 2. — С. 12–18.

50. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М. : Наука, 1991. — 575 с.

51. Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация / Д. В. Елин // Общество, политика, экономика, право. — 2010. — № 1. — С. 14–17.

52. Елишев С. О. Проблемы современной российской молодежи: чего хочет молодежь? [Электронный ресурс] / С. О. Елишев // Русская народная линия : сайт. — Режим доступа: http://www.ruskline.ru/analitika/2010/8/17/problemy_sovremennoj_rossijskoj_molod_yozhi_chego_hochet_molodezh (дата обращения: 17.06.2017).

53. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс] / ВЦИОМ // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 08.08.2018). — Загл. с экрана.

54. Журналы заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года. Журнал № 28 [Электронный ресурс] / Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html> (дата обращения: 05.06.2017). — Загл. с экрана.

55. Журналы заседания Священного Синода от 31 марта 2009 года. Журнал № 21 [Электронный ресурс] / Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/600732.html> (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

56. Заднепровская Т. Н. Церковно-археологические комитеты и их роль в деле охраны и изучения памятников церковной старины / Т. Н. Заднепровская // Санкт-Петербург и отечественная археология: историографические очерки. — СПб., 1995. — С. 46–55.

57. Зубанова С. Г. Социальное служение Русской православной церкви в XIX в.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / С. Г. Зубанова; Московский гос. соц. ун-т. — М., 2002. — 408 с.

58. Зубенко В. В. Противостояние глобализации и глокализации (теория и практика) / В. В. Зубенко // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 11. — С. 6–20.

59. Илларионов Г. А. Актуальные формы концепта традиции и его использование в англоязычном научном дискурсе / Г. А. Илларионов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2018. — Т. 8, № 1. — С. 108–122.

60. Ионин Л. Г. Социология культуры : учебное пособие. / Л. Г. Ионин. — М. : Логос, 2000. — 431 с.

61. Итоговый документ круглого стола «Церковно-общественное обсуждение стандартов общего образования нового поколения: итоги, перспективы» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2009. — № 2 (13). — С. 122–126. — (Педагогика. Психология).

62. Каргина И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма / И. Г. Каргина. — М. : МГИМО — Университет, 2014. — 277 с.

63. Кардашевский А. В. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели [Электронный ресурс] / А. В. Кардашевский, М. Г. Тирских // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-kontseptsii-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnosheniy-suschnostnye-modeli> (дата обращения: 30.05.2018).

64. Карлова О. А. Кто будет «ловцом человеков» в следующем тысячелетии? / О. А. Карлова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. — 2013. — № 1 (23). — С. 6–12.

65. Кашкаров С. П. Социокультурные модели государственно-церковных отношений в России : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / С. П. Кашкаров ; Белгородский государственный университет. — Белгород, 2006. — 146 с.

66. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность / Ф. Х. Кессиди // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 76–77.

67. Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений / Л. Г. Кирьянова. — Томск : Дельтаплан, 2007. — 136 с.

68. Ковтун Н. В. Рождественские чтения в Красноярске. История, опыт, перспективы / Н. В. Ковтун // Личность и Культура. — 2015. — № 1. — С. 10–11.

69. Коноплев Н. С. Феномен духовной глокализации социума как способ действенного преодоления односторонней глобалистики / Н. С. Коноплев, В. А. Лазебный, В. В. Кардашевский. — Иркутск : ИГУ, 2016. — 120 с.

70. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесен. Законами РФ о поправках

к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ // Рос. газ. — 2009. — 21 янв.

71. Коптелова Т. И. Феномен неустойчивости существования современного человека в парадигме органической философии: понимание и преодоление / Т. И. Коптелова // Философская мысль. — 2019. — № 5. — С. 25–36.

72. Костина Н. Б. Государственно-конфессиональные отношения в России в зеркале социологии [Электронный ресурс] / Н. Б. Костина, К. И. Колесникова // Известия УрГЭУ. — 2006. — № 3 (15). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-konfessionalnye-otnosheniya-v-rossii-v-zerkale-sotsiologii> (дата обращения: 30.05.2018).

73. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Т. А. Костылева; Омский гос. тех. ун-т. — Омск, 2006. — 167 с.

74. Кравченко С. А. Гуманистические проблемы безопасности молодежи России / С. А. Кравченко // Научно-практическая конференция «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма». Материалы конференции ГБНУ МИРО 8–9 сентября 2014 г. — М. : Центр «Школьная книга», 2015. — С. 65–78.

75. Красноярскому муниципальному детско-юношескому духовному хору «София» — 15 лет / сост., текст, фото — Красноярский православный общественный фонд ; дизайн-макет, оформление, компьютерная верстка — Семен Никифиров, Андрей Скворцов. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь». Красноярский краевой общественный православный фонд, 2006. — 35 с.

76. Краткий очерк церковно-общественной деятельности преподобного Максима Грека по части обличения и исправления заблуждений, недостатков и пороков русского общества / А. Синайский. — СПб, 2012. — 106 с.

77. Крутий И. А. Человеческий капитал: эволюция представлений / И. А. Крутий, О. В. Красина // Социс. — 2007. — № 8. — С. 127–128.

78. Кузнецов Д. И. Проблема развития глокальных цивилизаций в рамках глобального образовательного мира / Д. И. Кузнецов, Н. В. Симанова // *Философия образования*. — 2016. — № 3. — С. 5–16.

79. Кузьмин Н. С. Религиозная глобализация как философская проблема / Н. С. Кузьмин // *Религиоведческие исследования*. — 2009. — № 1–2. — С. 125–129.

80. Куйбарь В. И. Деятельность Русской Православной церкви в условиях глобализации / В. И. Куйбарь, И. Н. Старцев // *Известия Иркутского государственного университета. Политология, религиоведение*. — 2014. — № 7. — С. 166–176.

81. Куренной В. А. От рассвета до расцвета [Электронный ресурс] / В. А. Куренной // *Политический журнал*. — 2005. — № 25 (76). — Режим доступа:
<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=112&tek=3891&dirid=67> (дата обращения: 10.06.2017).

82. Кырлежев А. И. «Глокальный» подход к изучению дихотомии религия/секулярность / А. И. Кырлежев // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. — 2013. — № 3 (31). — С. 315–324.

83. Лаборатория «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» [Электронный ресурс] / [администрация сайта КК ИПКиППРО]// Красноярский институт повышения квалификации, официальный сайт. — Режим доступа: <https://kipk.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii/структура-и-органы-управления-института/129-tsentr-vospitaniya-i-grazhdanskogo-obrazovaniya/лаборатория-«организация-и-методика-формирования-духовно-нравственной-культуры»/568-лаборатория-«организация-и-методика-формирования-духовно-нравственной-культуры»> (дата обращения: 20.09.2019). — Загл. с экрана.

84. Левчук Д. Г. Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России [Электронный ресурс] / Д. Г. Левчук, О. М. Потаповская // Патриарший центр духовного развития детей

и молодежи : сайт. — Режим доступа: <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/vosp-det/potap/stat/pot01.htm> (дата обращения: 17.06.2017).

85. Лекторский В. А. Духовность и рациональность / В. А. Лекторский // Вопросы философии. — 1996. — № 2. — С. 31–35.

86. Лункин Р. Н. РПЦ и модернизация: избавление от иллюзий [Электронный ресурс] / Р. Н. Лункин // «ReligioPolis». Центр религиоведческих исследований. — 2010. — 01 марта. — Режим доступа: <http://religiopolis.org/publications/107-rpc-i-modernizaciya-izbavlenie-ot-illuzij.html> (дата обращения: 21.06.2016).

87. Майстренко В. А. Распахните сердца добру / В. А. Майстренко, Л. А. Винская // Красноярский рабочий. — 1990. — № 221. — С. 1.

88. Макаров Д. В. Основные принципы и направления работы православных общественных организаций (на примере Симбирского центра православной культуры) / Д. В. Макаров // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — 669 с. — С. 366–371.

89. Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. / Г. В. Малашин. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. — 480 с.: ил.

90. Малашин Г. В. «Третий путь» Дмитрия Неровецкого: Материалы к житию священномученика Дмитрия Неровецкого (Апанского) и к истории Красноярской митрополии: Историко-публицистические очерки / Г. В. Малашин; Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом»: Епархиальная комиссия по канонизации святых и церковно-историческому наследию Красноярской епархии РПЦ. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2017. — 324 с. : ил.

91. Маркелов А. В. Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII —

н. XX вв. : Автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. / А. В. Маркелов ; Вятский гос. гум. ун-т. Екатеринбург, 2011. — 27 с.

92. Маркова Н. М. Религиозность в эпоху глокализации / Н. М. Маркова // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2014. — № 5 (61). — С. 121–124.

93. Матузкова Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е. П. Матузкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2014. — Вып. 2. — С. 62–68.

94. Международная церковно-общественная научная конференция «1917-й: Церковь и судьбы России» открылась в Москве [Электронный ресурс] / Ю. Зайцева // Благовест Инфо : сайт. Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=17136> (дата обращения: 18.09.2018). — Загл. с экрана.

95. Метлик И. В. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография / И. В. Метлик, О. М. Потаповская, И. А. Галицкая; Под ред. доктора педагогических наук И. В. Метлика. — М : ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2018. — 240 с.

96. Метлик И. В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / И. В. Метлик, И. А. Галицкая, А. В. Ситников, под ред. д.п.н. И. В. Метлика. — М. : ПРО-ПРЕСС, 2012. — 264 с.

97. Методические рекомендации для проведения в общеобразовательных организациях Красноярского края классного часа и краевых уроков [Электронный ресурс] / Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников образования. — Красноярск, 2016. — 1 электрон, опт. диск (DVD-ROM).

98. Митрохин Н. А. Русская православная церковь в 1990 году [Электронный ресурс] / Н. А. Митрохин // НЛЮ: независимый филологический

журнал. — 2007. — № 83. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/mi21.html> (дата обращения: 10.06.2016).

99. Моисеева Е. Н. Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Е. Н. Моисеева; Саранский кооп. институт. — Саранск, 2010. — 187 с.

100. Мчедлова М. М. Религия и церковь как элементы мягкой силы / М. М. Мчедлова // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): мат-лы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. — Белгород : ИД «Белгород», 2013. — 460 с.

101. Неклесса А. И. Порог Нового мира / А. И. Неклесса // Москва. — 2001. — № 10. — С. 179–191.

102. Неклесса А. И. Современная книга перемен. Глокализация глобализации / А. И. Неклесса // Политический класс. — 2017. — № 3. — С. 26–35.

103. Нижегородов Д. Г. Проблемы определения сущности духовно-нравственного воспитания в современной отечественной педагогике / Д. Г. Нижегородов, Л. А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. — 2012. — № 3. Педагогика. — С. 29–31.

104. Норкина Н. М. Инвестиции в человеческий капитал — важнейший фактор экономического роста [Электронный ресурс] / Н. М. Норкина, С. М. Бухонова // Институт политической психологии: сайт. — Режим доступа: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=54&Itemid=33 (дата обращения 20.06.2017).

105. О центре [Электронный ресурс] / КГБУК «Государственный центр народного творчества Красноярского края» // Государственный центр народного творчества Красноярского края : сайт. Режим доступа: <https://www.krasfolk.ru/o-gcnt/kulturno-istoricheskiy-centr--uspenskiy-/o-centre/> (дата обращения 14.12.2019). — Загл. с экрана.

106. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон N 125-ФЗ от 26 сент. 1997 г. : по состоянию на 6 июл. 2016 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

107. Обращение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «ко всем ближним и дальним» [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1992-2/0504/535.html> (дата обращения: 02.06.2017). — Загл. с экрана.

108. Общественная деятельность православных христиан. [Электронный ресурс] / Материалы Архиерейского Собора 2011 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 05.06.2017). — Загл. с экрана.

109. Общецерковные награды Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей // Отдел внешних церковных связей РПЦ, официальный сайт. — Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/church-award/iii/> (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

110. Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX век / М. И. Одинцов. — М. : Луч, 1994. — 171 с.

111. Определение Поместного Собора Русской Православной Церкви (27–28 января 2009 года) «О жизни и трудах Русской Православной Церкви» / Поместный Собор Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/543669.html> (дата обращения: 10.07.2016 г.). — Загл. с экрана.

112. Осипов А. И. Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. — Минск : Белорусская Православная Церковь, 2012. — 224 с.

113. Основные положения Социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. — Ярославль: Диа-пресс, 2001. — 43 с.

114. Основы социальной концепции российского иудаизма [Электронный ресурс] / [Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР)] // Интернет-журнал «Религия и СМИ». — 2003. — 22 декабря. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7722.html (дата обращения: 02.06.2016). — Загл. с экрана.

115. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М.: Московский Патриархат. Свящ. Синод РПЦ. Отд. внешн. церк. связей Московского Патриархата, 2001. — 128 с.

116. Островская Е. А. Религиозная модель общества. Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий / Е. А. Островская. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. — 377 с.

117. Отношение к религиям [Электронный ресурс] / АНО «Левада-центр» // «Левада-центр»: сайт. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/> (дата обращения: 12.11.2018). — Загл. с экрана.

118. Павлов В. С. Кризис современного общества и цивилизационные основы исторического развития России / В. С. Павлов, А. А. Терентьев // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. — 669 с. — С. 36–47.

119. Панарин А. С. Глобальные деструкции как новейшая стадия развития нигилизма [Электронный ресурс] / А. С. Панарин // Полигнозис. — 2003. — № 3 (23). Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=5&num1=23> (дата обращения: 15.06.2017).

120. Панарин А. С. Между атлантизмом и евразийством / А. С. Панарин // Свободная мысль. — 1993. — № 11. — С. 4–21.

121. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — М. : Эксмо, 2003. — 544 с.

122. Петюкова О. П. Правовая природа государственно-церковных правоотношений / О. П. Петюкова // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 3 (21). — С. 7–13.

123. Платонов Г. В. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) / Г. В. Платонов, А. Д. Косичев // Вестник Московского университета. Серия Философия. — 1998. — № 2. — С. 14–21.

124. Поканинова Е. Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия : дисс. ... д-ра философ. наук : 09.00.14 / Е. Б. Поканинова ; РАНХиГС. — М., 2012. — 464 с.

125. Политика. Толковый словарь. [Электронный ресурс] / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М. // «Энциклопедии & словари» : сайт. Режим доступа: <http://enc-dic.com/polytology/Obshchestvo-1034.html> (дата обращения: 01.06.2017).

126. Положение о должности епархиального древлехранителя [Электронный ресурс] / Документ принят на заседании Священного Синода 25 декабря 2014 года // Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891562.html> (дата обращения: 19.09.2018). — Загл. с экрана.

127. Положение о международном открытом грантовом конкурсе «Православная инициатива 2015–2016» [Электронный ресурс] / Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви // Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива» : сайт. — Режим доступа: http://www.pravkonkurs.ru/documents/contest_regulations.php (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

128. Полосин В. С. Миф, религия, государство. / В. С. Полосин. — М. : Ладомир, 1999. — 440 с.

129. Пригодич Е. Г. Преемственность предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» / Е. Г. Пригодич // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2016. — С. 105–114.

130. Резолюция Церковно-общественного форума «Духовно-нравственные основы демографического развития России» [Электронный ресурс] // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» : сайт. — Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/429865/> (дата обращения: 18.09.2018). — Загл. с экрана.

131. Ритцер Дж. Макдональдизация общества. / Дж. Ритцер. — М. : Праксис, 2011. — 592 с.

132. Российская Федерация. Федеральный закон. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года : [по состоянию на 05.12.2017] // «КонсультантПлюс» : сайт. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165953&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.04339645205676779#08402076300695498> (дата обращения: 18.09.2018). — Загл. с экрана.

133. Российские социологи провели масштабный опрос о роли Церкви в жизни России [Электронный ресурс] / по материалам Интерфакс-Религия // Интернет-журнал «Религия и СМИ». — 2008. — 19 декабря. — Режим доступа: http://religare.ru/2_60618.html (дата обращения: 20.06.2018). — Загл. с экрана.

134. Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий / А. В. Россошанский // Известия Саратовского университета. — 2012. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 90–95. — (Социология. Политология).

135. Рубе В. Н. Во имя любви и братства / В. Н. Рубе // Вечерний Красноярск. — 1990. — № 105. — С. 1.

136. Садовникова О. В. Социальное партнерство государства и религиозных объединений в контексте социальных проблем в России / О. В. Садовникова, В. М. Сторчак // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 1 марта 2011 г. — М. : АТИСО, 2011. — С. 195.

137. Святейший Патриарх Кирилл о задачах Церкви в современном обществе [Электронный ресурс] / Святейший Патриарх Кирилл // Московские епархиальные ведомости. — 2011. — № 1–2. — Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/53/870/> (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

138. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ознакомился с экспозицией центра духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом» [Электронный ресурс] / Пресс-служба Красноярской епархии // Красноярская епархия Русской Православной Церкви : сайт. — Режим доступа: http://www.kerpc.ru/news/by_nid/5093/view (дата обращения: 01.03.2017).

139. Себенцов А. Е. Религиозные факторы и модернизация России / А. Е. Себенцов // Социальные функции религии в условиях модернизации общества: XXI век: мат-лы Международной научно-практической конференции. — М. : ИД «АТИСО», 2011. — С. 19–27.

140. Сергеева О. Ю. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в учреждениях дополнительного образования : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. Ю. Сергеева ; ЧГПУ им. В. П. Яковлева. — Чебоксары, 2007. — 23 с.

141. Сибирская школа воинского искусства «Пересвет» / Приход Собора Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня // Крестовоздвиженский собор г. Лесосибирска : сайт. — Режим доступа: <http://krestsobor-les.ru/2011-12-11-20-20-06> (дата обращения: 20.07.2017). — Загл. с экрана.

142. Симонов П. В. Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский. — М. : Наука, 1989. — 352 с.
143. Ситников А. П. Православие, институты власти и гражданского общества в России / А. П. Ситников. — СПб. : «Алтейя», 2012. — 248 с.
144. Смирнов М. Ю. Социология религии. Словарь. / М. Ю. Смирнов. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2011. — 412 с.
145. Согомонов А. Ю. Глокальность. (Очерки социологи пространственного воображения) / А. Ю. Согомонов // Глобализация и постсоветское общество. — М., 2001. — С. 60–79.
146. Социология : учебник / Ю. Г. Волков. — Ростов н/Д : Феникс, 2012. — 667, [1] с. — (Высшее образование).
147. Старцев Е. Н. Глокальность как всеобщая форма отражения современной реальности // Известия иркутского университета. — 2009. — № 1. — С. 296–302.
148. Старцев И. Н. Глокальность, как фактор становления новой цивилизационной реальности / И. Н. Старцев // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. — № 6. — 2010. — С. 40–44.
149. Старцев И. Н. Понятие глокальности в философии и современной науке (онтогносеологический аспект) : уч.-науч. пособие / И. Н. Старцев. — Иркутск : ИГУ, 2009. — 110 с.
150. Стригин Е. М. Англия: 300 лет войны против России / Е. М. Стригин. — Красноярск : Изд-во «Центросиб», 2013. — 136 с.
151. Титов В. Н. Социальный капитал в контексте проблемы формирования гражданского общества / В. Н. Титов // Социосфера. — 2010. — № 1. — С. 65–70.
152. Топольян А. П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России (политологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. П. Топольян; Российская академия

народного хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. — Ростов-на-Дону, 2013. — 141 с.

153. Трифанков Ю. Т. Мобилизационная основа модернизации российского общества и духовно-нравственные ценности [Электронный ресурс] / Ю. Т. Трифанков // Совшкола. — 2011. — № 7. — С. 34–36. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/27130606-Internet-portal-sovschola-sovshkola-analiticheskiy-internet-zhurnal-vypusk-7-mart-2011-g.html> (дата обращения: 20.07.2017).

154. Трифионов А. В. Социально-общественная деятельность церковных учреждений Тюмени / А. В. Трифионов // Вестник ТюмГУ. — 2016. — Т. 2. № 4. — С. 149–160

155. Узланер Д. А. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным [Электронный ресурс] / Д. А. Узланер // Континент. — 2008. — № 136. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/u20-pr.html> (дата обращения: 01.06.2017).

156. Узланер Д. А. От «секулярной» современности к «множественным». Социальная теория о соотношении религии и современности. / Д. А. Узланер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 1 (30). — С. 17.

157. Устав религиозной организации «Издательский Совет Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» [Электронный ресурс] : утвержден Патриархом Московским и всея Руси 20 декабря 1999 г. // Издательский Совет Русской Православной Церкви : сайт. — Режим доступа: <http://www.izdatsovet.ru/council/charter.php> (дата обращения: 01.06.2017). — Загл. с экрана.

158. Устиненко В. Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. / В. Б. Устиненко; Российская академия гос. службы при Президенте РФ. — М., 2008. — 160 с.

159. Фатенков А. Н. «Русское выше православного: о приоритетах национального самосознания» / А. Н. Фатенков // Религии России: проблемы

социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О. К. Шиманской. — Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. — С. 139–146.

160. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 кл.) : [утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897] / Министерство образования и науки РФ // Федеральные государственные образовательные стандарты : сайт. — Режим доступа : https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=osnov (дата обращения: 31.01.2019). — Загл. с экрана.

161. Федина Ю. В. Формирование духовно-нравственных ценностей отечественной педагогической культуры у студентов в процессе изучения курса «История образования и педагогической мысли» : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю. В. Федина ; Рязанский гос. пед. ун-т им. С. И. Есенина. — Рязань, 2004. — 20 с.

162. Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н. Н. Федотова // Человек. — 2003. — № 6. — С. 50–58.

163. Фигуровский И. В. Задачи Енисейского церковно-историко-археологического общества / И. В. Фигуровский // Енисейские епархиальные ведомости. — 1914. — № 6. — С. 14.

164. Фролов К. А. «Третий Рим». Суверенная модернизация [Электронный ресурс] / К. А. Фролов, К. А. Логинов // «Интелрос» : сайт. — Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofi/8281-tretij-rim-suverennaya-modernizaciya.html (дата обращения: 20.06.2017).

165. Фролов К. А. Церковь как опора национальной модернизации [Электронный ресурс] / К. А. Фролов // «Единое Отечество». — 2011. — 15 марта. — Режим доступа: <http://www.otchestvoua.org/main/20113/1518.htm> (дата обращения: 10.06.2017).

166. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : Аст, 2016. — 637 с.
167. Харченко Л. Н. Общественная деятельность Православной церкви в Сибири во второй половине XIX — н. XX вв. / Л. Н. Харченко // Клио. — 2005. — № 1 (28). — С. 134–142.
168. Холмогоров Е. С. Каноническое пространство: принципы, идеологии, конфликты [Электронный ресурс] / Е. С. Холмогоров, А. В. Солдатов // Отечественные записки. — 2002. — № 6 (7) — Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/kanonicheskoe-prostranstvo-principyu-ideologi-konflikty> (дата обращения: 20.06.2018).
169. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования [Электронный ресурс] / Фонд имени Питирима Сорокина // «Keepslide» : сайт. — Режим доступа: http://keepslide.com/no_category/58929 (дата обращения: 17.06.2017). — Загл. с экрана.
170. Церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь» [Электронный ресурс] : сайт / Выставочное объединение «РЕСТЭК». — Режим доступа: <http://pravoslav-expo.ru> (дата обращения: 01.06.2017).
171. Церковный древлехранитель. Методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства / [Тихон (Шевкунов), архим. и др.]. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015 г. — 264 с. : ил.
172. Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В. А. Цыпин. — 3-е изд., испр. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — 816 с.
173. Цыпин В. А., прот. Церковное право. Курс лекций. / В. А. Цыпин. — М. : Изд-во МФТИ, 1994. — 440 с.
174. Чаплин В. А. Церковь в России: обстоятельства места и времени / В. А. Чаплин. — М. : Изд. Совет РПЦ, Арефа, 2008. — 312 с.
175. Чесноков С. В. О способах «церковно-общественной» деятельности церкви в защиту жизни против абортов [Электронный ресурс] / С. В. Чесноков

// Отдел церковной благотворительности и социального служения РПЦ : сайт. Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/speakers/528a004feabc88e821000000> (дата обращения 15.10.2017).

176. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов / А. Н. Чумаков. — М. : Проспект, 2018. — 512 с.

177. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. / А. Н. Чумаков. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2017. — 496 с.

178. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода / Н. М. Чуринов. — 3-е изд., доп. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. — 712 с.

179. Шашкин П. А. Вера. Труд. Капитал. Основные постулаты православной экономической этики / П. А. Шашкин. — М. : ИНЭС, 2011. — 16 с.

180. Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат / А. И. Шендрик // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1. — С. 56–68.

181. Шиманский Г. И. Конспект по нравственному богословию [Электронный ресурс] / Г. И. Шиманский; [Киевская духовная семинария] // Азбука веры : сайт. — Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/12_2 (дата обращения: 20.07.2017).

182. Штекль К. Европейская интеграция и русское православие / К. Штекль // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 1 (30). — С. 89–124.

183. Штекль К. Подход Русской Православной церкви к правам человека / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2014. — № 3. — С. 146–166.

184. Штекль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2016. — № 4 (34). — С. 222–240.

185. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс] / сост. А. Антинази // «Академик»: словари и энциклопедии : сайт. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2478> (дата обращения: 01.06.2017).
186. Юрикова С. А. Духовная культура как фактор национальной безопасности / С. А. Юрикова // *Философия и проблемы гуманитарного знания*. — 2010. — № 3. — С. 18–22.
187. Яницкий О. Н. Социальный капитал российского экологического движения / О. Н. Яницкий // *Социологический журнал*. — 2009. — № 4. — С. 15.
188. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy [Electronic resource] / A. Appadurai // Arjun Appadurai : site. — Mode of access: http://www.arjunappadurai.org/articles/Appadurai_Disjuncture_and_Difference_in_the_Global_Cultural_Economy.pdf (accessed 20.06.2017).
189. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* / A. Appadurai. — Minneapolis : U of Minnesota Press, 1996. — 229 p.
190. Barber B. *Jihad vs. McWorld* / B. Barber. — N.Y. : Ballantine Books, 1996. — 389 p.
191. Berger P. *Facing up to Modernity* / P. Berger. — N.Y. : Basic Books, 1977. — 233 p.
192. Durkheim E. *Durkheim on Religion. A Selection of readings with bibliographies and introductory remarks* / E. Durkheim ; ed. by W. S. F. Pickering. — London : Boston, 1975. — 376 p.
193. Etzioni A. *Next: The Road to the Good Society* / A. Etzioni. — N.Y., 2001. — 137 p.
194. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. — Cambridge, 1991. — 256 p.
195. Giddens A. *Runaway World. How Globalization Is Reshaping our Lives* / A. Giddens — N.Y. : Routledge, 2002. — 124 p.

196. Giddens A. *The Consequences of Modernity* / A. Giddens. — Stanford : Stanford University Press, 1990. — 188 p.
197. Held D. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. / D. Held, A. McGrew, D. Goldblatt, J. Perraton. — Cambridge : Polity Press, 1999. — 540 p.
198. Khondker H. H. *Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept* [Electronic resource] / H. H. Khondker // *Bangladesh e-Journal of Sociology*. — 2004. — Vol. 1, No. 2. Mode of access: <https://mukto-mona.com/Articles/habibulhaque/Globalization.pdf> (accessed 15.12.2017).
199. Latouche S. *The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity* / S. Latouche. — Cambridge : Polity Press, 1996. — 140 p.
200. Luckmann T. *The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society* / T. Luckmann. — N.Y. : London, 1967. — 128 p.
201. Parsons T. *The Concept of Society: The Components and Their Interrelations* / T. Parsons // *Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. — Englewood Cliffs (NJ) : Prentice-Hall, 1966. — P. 5–29.
202. Purzycki B. G. *The evolution of religion and morality: a synthesis of ethnographic and experimental evidence from eight societies* / B. G. Purzycki, J. Henrich, C. Apicella, Q. D. Atkinson, A. Baimel, E. Cohen, R. A. McNamara, A. K. Willard, D. Xygalatas, A. Norenzayan // *Religion, Brain and Behavior*. — 2018. — Vol. 8, Issue 2. — P. 101–132.
203. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series)* / R. Robertson // SAGE Publications, 1992. — 306 p.
204. Robertson R. *Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept* / R. Robertson // *Global Culture*. Ed. by M. Featherstone. London, 1990. — 350 p.
205. Sklair L. *Sociology of the global system*. / L. Sklair. — N.Y. : Harvester Wheatsheaf, 1991. — 269 p.

206. Stout J. *Democracy and Tradition* / J. Stout. — Princeton : Princeton University Press, 2004. — 348 p.

207. Tan B. P. Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia / B. P. Tan, N. B. M. Naidu, Z. J. Osman // *The Journal of Social Studies Research*. — 2017. — In Press.

208. Yilmaz O. Activating analytic thinking enhances the value given to individualizing moral foundations / O. Yilmaz, A. Saribay // *Cognition*. — 2017. — vol. 165. — P. 88–96.